НАСЛЂДНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ
ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Издание
Новоспасского монастыря

Адрес редакции:
115172, г. Москва,
Крестьянская площадь, д. 10,
редакция журнала «Наследник»
тел./факс (495) 676-69-21
http:// www.naslednik-magazine.ru
email: naslednik-magazine@yandex.ru
Православный молодежный
журнал «НАСЛЂДНИК»
зарегестрирован в Управлении
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ №ФС77-21508.
Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содержание
рекламных объявлений
несет рекламодатель.

Над номером работали:
главный редактор
священник
Максим Первозванский

редакционный совет:
Василий Пичугин,
Артем Ермаков,
Наталья Зырянова

выпускающий редактор
Татьяна Садовникова

редактор
Анастасия Варчева

художественный редактор
Виктория Рыженко

ответственный секретарь
Зоя Антонова

корреспонденты
Ирина Пшеничникова
Елена Коровина

отдел распространения
Сергей Малин
Людмила Шкода
Наталья Степанова

рисунки
Юлия Юсупова
Сергей Кочубей

дизайн, верстка
Ирина Журова
Арсений Журов

Фото на первой
странице обложки
Виктории Николаевой

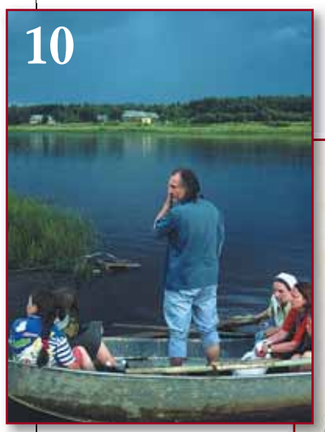
№ 13-14 (№ 1-2 2007)

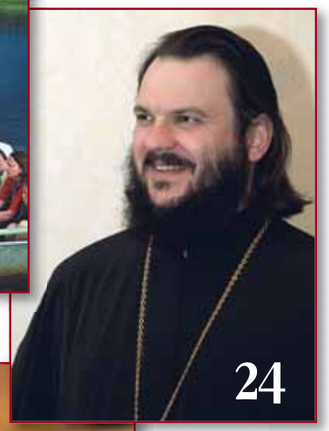
Честь имею. Прикладывая руку к фуражке, военный свидетельствует об уважении и признании чести другого человека. Честь мундира, честь дворянина, девичья честь, честь самурая… Честь – очень непростое понятие, используемое иногда в самых разных смыслах. Поэтому проблема чести показалась нам такой важной, что мы решили сделать выпуск журнала на эту тему вдвое толще обычного.

В романе «Евгений Онегин» Пушкин, описывая то, как Онегин принимает вызов на дуэль, брошенный ему Ленским, в двух строфах шестой главы показывает всю эту противоречивость. С одной стороны, герой обвиняет себя, считая, что он должен был «оказать себя не мячиком предрассуждений… но мужем с честью и умом». Но всего через двенадцать строчек – исполненное горького сарказма «И вот общественное мненье! Пружина чести, наш кумир! И вот на чем вертится мир!»

Наш известный пушкинист Валентин Семенович Непомнящий, комментируя это место, рассуждает так: «Есть два понятия чести – русское и западное. Для русского человека “честь – это внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть” (Владимир Даль). Но Онегин заботится не о чести в русском понимании, а о том, что в европейских языках восходит к латинскому honor (почести). То, как о тебе думают, то, как тебя почитают, вот западное понятие чести. Онегин поступает “по чести” в том смысле, в каком честь есть нечто среднее между корыстью и совестью. Как бы корысть свою соблюсти – как я буду слыть, и как бы совести своей угодить – что я поступил, как порядочный человек».

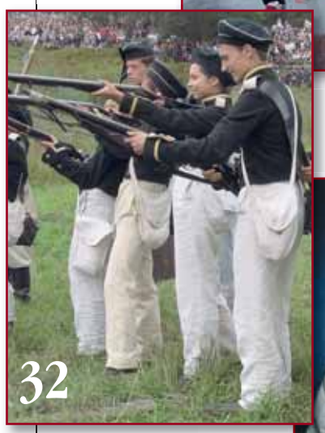
То есть честь – это может быть честность, благородство души и чистая совесть, а может быть – «гонор» – мнение посторонних людей, деловой имидж или репутация. Согласитесь, слово одно, но какие разные значения. Хорошо, когда они совпадают. Когда чистая совесть и мнение окружающих идут рука об руку. Но, оказывается, в жизни довольно часто приходится выбирать. Герой Пушкина выбрал второе и застрелил друга, окровавленная тень которого потом «ему являлась каждый день». Выбор приходится совершать и нам с вами, дорогие читатели. Каким он будет, зависит только от самого человека. Об этом мы и порассуждаем в сдвоенном номере нашего журнала.

Тема номера «Честь»

4 ОПРОС
Что значит быть человеком чести?

10 ЕСЛИ ПО-ЧЕСТНОМУ
Где мы сами и кто нам поможет?

12 ВЫШЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ
Беседа с Владимиром Махначом

15 СОЙДИТЕ С НАШЕЙ НОГИ
Чем честной народ от толпы отличается

18 ГОРЕЧЬ ЧЕЧЕВИЧНОЙ ПОХЛЕБКИ
Сергей Кара-Мурза

20 ЕСЛИ МАЛЬЧИК ПООБЕЩАЛ
Что значит «дал честное слово»?

21 ПЛОХИЕ СЛОВА ЗАМЕНЯЙТЕ ХОРОШИМИ
Русские мальчики

МОЛОДЕЖКА

24 ЕПИСКОП АМВРОСИЙ О СТУДЕНЧЕСКОМ ФОРУМЕ «ВЕРА И ДЕЛО»

28 «МОЛОДАЯ РУСЬ»
… в кавычках и без них

32 МЕНЯ ВОСПИТАЛИ ТАК
Девчонкам вход воспрещен

ОБРАЗ ЖИЗНИ

40 И ТОГДА Я ОТКАЗАЛАСЬ
Нет рекламы – нет работы

42 ТАК ВЕДЬ НИКТО И НЕ ВРЕТ
Ложь в журналистике – прием устаревший

44 Я БОЯЛСЯ ПОТЕРЯТЬ СЕБЯ
Служба в армии: взгляд изнутри

46 Я ДОКТОР
Назло своей ненависти

51 КРУГОВАЯ ПОМОЩЬ
«Ты – мне, я – тебе»

52 ХИТРОВАНЕЦ
Владимир Гиляровский
«Нешто я украду, коли поверили?»

АВТОРИТЕТНО

54 АДВОКАТ С ДЕТСТВА
Шота Горгадзе

60 УВЕДИ МЕНЯ В СТАН ПОГИБАЮЩИХ
Владислава Филянова

ИСТОРИЯ

66 ТЫ ВЕРНЕШЬСЯ И ПОМОЖЕШЬ
Кого найдут поисковики – не забудут потомки

72 ТЕХНОЛОГИИ НАШЕЙ ПОБЕДЫ
Алексей Исаев

82 МОСКОВСКИЙ ГАРУН И СОКРОВИЩЕХРАНИТЕЛЬ
Честных больше, но они незаметней

86 ТРИ БОГАТЫРЯ И ОДИН СВЯТИТЕЛЬ
Как русские реку Амур открыли

СПУТНИК

96 ПЕРЕСТУПИТЬ ЧЕРТУ?
Целомудрие до брака

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

102 ЧЕГО МЫ НЕ ЗНАЕМ О ЖИЗНИ ТАТЬЯНЫ ЛАРИНОЙ
Евгений Авдеенко

110 МОЛЧИ, КАК ПОЛОЖЕНО МУЖЧИНЕ, НО ЗАПОМНИ
Тут на границе веселое дело предстоит!

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

114 В ПОИСКАХ НАСТОЯЩЕГО
Интервью с профессором МГУ Николаем Либаном

120 ПРОРВЕМСЯ!
Рецензия на фильм Бориса Хлебникова «Свободное плавание»

125 РАЗДАЧА СЛОНОВ
Итоги I художественно-публицистического конкурса – 2006

Что значит быть человеком чести?

Подготовили Елена Коровина

Александр, 23 года, журналист, переводчик:

Попроще что-нибудь спросите! Например, о низкоуровневом программировании или о физических и эксплуатационных характеристиках реакторов РБМК. «Девичья честь» – жутко пафосная фразочка, честно говоря. Могу сказать две вещи. Первое – я никоим образом не являюсь девицей. Второе – меня не заботят чужие грехи. Это вообще не мое дело. Я думаю, что это надо у лиц женского пола спрашивать – им виднее. А как воспитать – понятия не имею. Я и себя-то воспитать не могу, а других – и подавно.

Ольга, 20 лет, студентка УРАО:

Мужская честь – качество, на мой взгляд, которое закладывается с раннего детства. Это способность принимать правильные решения не только за себя, но и за других, если потребуется, и помогать в трудной ситуации (другу или даже врагу).
Под мужской честью можно понимать и порядочность, и гордость (но не гордыню). Сохранить мужскую честь можно лишь в том случае, если не уронишь себя, если будешь жить по совести и согласно законам, данным нам свыше.

Ирина, 18 лет, МГУ, юрфак:

Я не думаю, что честь делится на мужскую и женскую. Так же, как достоинство, так же, как совесть. В голову сразу приходит юридическое определение понятия «честь», но, наверно, лучше сказать своими словами.
Мужская честь (как и женская) – это честность, в первую очередь по отношению к себе. Если можно так сказать, в отношениях с собой. Ты честен с собой - значит, ты честен с другими, значит, ты будешь неспособен на подлость по отношению к ближнему… Нужна ли честь сейчас?

Мария, 24 года:

Что такое мужская честь? Скорее всего, это готовность в любой момент выполнить свой долг как представителя сильной половины человечества, даже если это будет очень нелегко. Такой пример мужской чести мы находим еще в старых фильмах, где главный герой оставляет свою устроившуюся, уютную жизнь, чтобы защитить Родину в трудную минуту, иногда даже ценой своей жизни. Или он вступает в неравную схватку, чтобы защитить дорогого человека. Это качество неразрывно связано с отвагой, самопожертвованием, смелостью, любовью к ближнему.
Мне кажется, что понятие чести воспитывается с детства, оно дается родителями и окружающим обществом

Екатерина, 21 год, студентка МГППУ:

Мне кажется, такое понятие, как «мужская честь», – вечно, несмотря на все перемены (увы, не в лучшую сторону), произошедшие за последние годы.
Да, к сожалению, на данный момент понятие чести уже практически отсутствует в воспитании и культуре нашего поколения, а раньше оно было приоритетным.
Ради возвращения поруганной чести, запятнанного доброго имени люди не боялись отдать даже свою жизнь, о чем свидетельствует немалое количество дуэлей, например.
Человеку, поступившему бесчестно, не подавали руки при встрече.
И единственный путь, благодаря которому еще существует в наше время понятие настоящей мужской чести, - это, на мой взгляд, путь христианский. Потому что только в религиозной культуре, в Православии законы человеческого достоинства остаются незыблемыми.

Рустик, 35 лет, завхоз в храме:

Со словами «девичья честь» у меня ассоциируется только один аспект. Не доверять себя кому попало, Быть целомудренной, хранить себя, как чистый, целый сосуд,. Как ваза – разбили, склеили, но трещины-то видны. Честь она и есть честь. Что о ней думать? Ее беречь надо, как говорится, «смолоду, как платье снову».надеяться? Только на Бога. Хорошо, что тут, в Бакулевке, храм есть, батюшка приходит. Одна отрада.

Лена, 23 года, экономист:

Мужская честь – это сочетание таких качеств, как мужество, ответственность, ум, проницательность со смирением, добротой, любовью, жертвенностью. Быть человеком чести не значит драться на дуэлях. Честь – это готовность заступиться за обиженных, быть надежной опорой и защитником своей семье, своей стране.
Самое лучшее, если человека этому учат с детства, в кругу семьи, личным примером. Но думаю, что это качество можно и развить в себе. Нужно лишь терпение и твердое желание изменить себя.

Степан, 24 года, инженер-программист:

Первое, что приходит в голову при мысли о чести, – это то, что данное понятие универсально для каждого человека, независимо от его возраста и пола. Я бы определил честь как чистоту (эти слова даже в чем-то созвучны) и отсутствие лжи во всем: в делах, в словах и даже в мыслях. То, что честь нужна, каждый может чувствовать и интуитивно, однако можно привести и конкретные примеры. Когда человек думает о создании семьи или даже просто занимается приемом на работу, то вряд ли он будет рассматривать как кандидатуру человека, не дорожащего своей честью и вообще лишенного каких-либо представлений о том, что включает в себя это понятие. При воспитании чувства чести и желания ее сохранения, я думаю, главным будет понимание того, что честь - это то, что легко потерять и порой почти невозможно вернуть назад.

Петр, 23 года , менеджер:

Думаю, что понятие “честь” применимо не только к физиологии, а потому беречь ее, конечно, надо еще больше, чем кажется на первый взгляд...
Честь - это лицо, твое лицо, твой образ, а образ у нас Божий - вот и думайте, нужно ли честь эту беречь...
Кстати, мне кажется, что мы, мужчины, также должны эту самую девичью честь защищать и беречь, тогда и женщинам легче будет.
А воспитывать честь, наверное, нужно своим примером… А уж хорошее воспитание и жизнь во Христе - это лучший гарант сохранения чести.

Если по-честному

В конце XX века многим казалось, что проблема России, так долго пугавшая западную цивилизацию, почти решена. «Перестроенная» и «демократизированная» Россия должна была быть переварена Западом. Ее ресурсы – финансовые, людские и сырьевые – должны были вовремя пополнить закрома старушки Европы и ее милой незаконнорожденной дочки Америки…
Но в России произошла очередная метаморфоза…

Василий ПИЧУГИН

Российская так называемая элита, самозабвенно строившая капитализм «в одной отдельно взятой стране», вдруг одумалась. Урок Остапа Бендера, «честно заработавшего миллион», но ограбленного при переходе советско-румынской границы иностранными пограничниками, наконец-то был усвоен: миллионерами и миллиардерами наши предприниматели могут быть только на собственной земле. На Западе со своими деньгами они никому не нужны. Вернее, их деньги-то, конечно, нужны, а вот они сами – нет. Резонный вопрос: а как же Абрамович? Во-первых, товарищ имеет правильную национальность для мировой экономики, во-вторых – правильное хобби: футбол любит. Еще в фильме «Антикиллер-2» нам разъяснили: главное – сохранять и преумножать бандитский «общак». Поэтому сразу при переходе границы понимающий Абрамович сделал правильное вложение в мировой «общак» – международную систему развлечений: футбольный клуб «Челси». Остальные могут только завидовать.

Начать рожать в России мы должны при существующей острейшей проблеме – при кризисе русского мужика.

Усвоенный урок привел «элиту» к выводу: придется жить среди аборигенов. Деньги надо вкладывать в Россию. Вывод совпал с уникальным взлетом цен на нефть. Деньги появились.

Но для того чтобы вкладывать деньги, нужно представлять себе «состояние больного». Результаты анализов оказались более чем неутешительными. Вернее, есть положительные моменты: еще не все мозги успели утечь, еще не всё продали, а некоторое продали даже так, что можно вернуть. Но… больной «имеет устойчивую тенденцию к угасанию»: население – аборигены – просто-напросто вымирает. Поэтому для «элиты» стало ясно: если не будет определенного количества аборигенов на нашей земле, Россия завершит свое существование как независимый субъект политических и экономических мировых процессов. Мало того, из двух способов решения этой проблемы: рожать своим аборигенам или завозить «аборигенов» из соседних стран – был выбран первый способ (что, безусловно, надо приветствовать). Этот выбор нашел отражение в конкретных мерах, принятых нашим государством. Резко возросли размеры детских пособий, появились родовые сертификаты, приостановлено действие самых оголтелых международных фондов, ведших против России по сути демографическую войну. Количество публикаций и конференций, посвященных проблемам демографии, просто зашкаливает. Но на этом, в общем-то, благоприятном фоне самые главные слова так и не прозвучали.

Что за главные слова?

Они просты. Но честно их произнести и начать последовательно воплощать в жизнь означает отказаться от пути, по которому идет Россия последние пятнадцать лет. Жизнь по принципу удовольствия, лежащего в основе современного капиталистического общества и пропагандируемого всеми доступными и недоступными способами, несовместима с решением демографической проблемы. Рожать и воспитывать детей в современном мире тяжело, это крест. И современный человек - человек развлекающийся – будет на это способен все меньше и меньше. Человек развлекающийся способен только брать, отдавать же (а именно это качество и требуется при рождении и воспитании детей) он не способен. Поэтому можно сколько угодно повышать социальные выплаты на каждого новорожденного, но эти меры сами по себе демографическую проблему решить не могут. Опыт всех западных стран только об этом и говорит. И они сделали свой выбор: они решили умереть, но за хорошие деньги и со всеми удобствами. Рожать по-настоящему: ну хотя бы на уровне самовоспроизведения – они не захотели. Выход один – приглашать аборигенов из близлежащих и не очень стран.

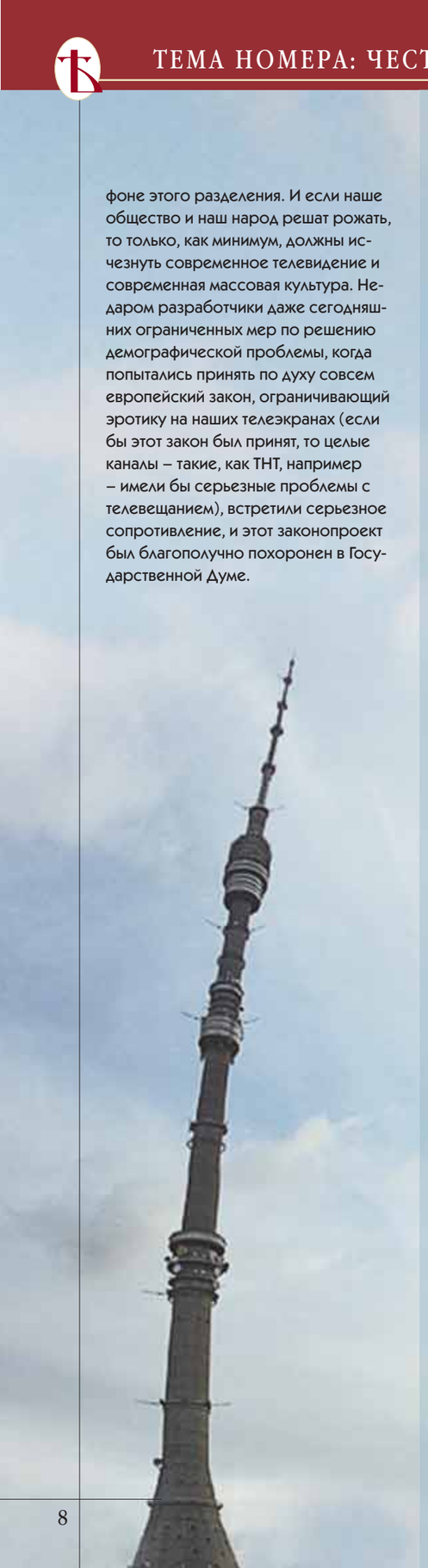
Однажды мне в руки попался один английский фильм, награжденный громадным количеством призов всевозможных фестивалей. Я предвкушал качественное английское кино. Просмотренная картина вызвала шок своим непрофессионализмом. Второкурсник ВГИКа, на мой взгляд, снял бы лучше. В картине рассказывалось об адаптации членов большой пакистанской семьи (семеро детей) к условиям современного английского общества. Часть из них (меньшая) придерживалась традиционных исламских ценностей, большая же на ура разделяла ценности Запада, прежде всего половую вседозволенность. Когда же я узнал, что, по прогнозам, к сороковым годам XXI века пакистанская община в Англии станет самой большой и достигнет 40 процентов общей численности населения страны, вопрос о том, как такой фильм могли хоть чем-то наградить, отпал сам собой. А когда выходцы из Пакистана стали взрывать Англию, ответ на вопрос, удастся ли старушке Европе безболезненно умереть, стал для меня отнюдь не столь очевидным.

Мы тоже пока не рожаем. И меч над нашим народом уже занесен. Но я надеюсь, что это только пока… И нашему обществу предстоит колоссальное разделение на тех, кто за то, чтобы рожать, и тех, кто против. Разделения предыдущих лет на коммунистов и либералов, правых и левых покажутся детским лепетом на

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

фоне этого разделения. И если наше общество и наш народ решат рожать, то только, как минимум, должны исчезнуть современное телевидение и современная массовая культура. Недаром разработчики даже сегодняшних ограниченных мер по решению демографической проблемы, когда попытались принять по духу совсем европейский закон, ограничивающий эротику на наших телеэкранах (если бы этот закон был принят, то целые каналы – такие, как ТНТ, например – имели бы серьезные проблемы с телевещанием), встретили серьезное сопротивление, и этот законопроект был благополучно похоронен в Государственной Думе.

Если наше общество и наш народ решат рожать, то только, как минимум, должны исчезнуть современное телевидение и современная массовая культура.

Что может Путин?

О фильме «Остров» сказано уже много – сотни статей и интервью в различных изданиях. Конечно же, появление «Острова», зрительский и коммерческий успех – это чудо. Этого не ожидал никто. Ни руководители ВГТРК, которые продюссировали этот фильм (фильм делался для товарища Путина, «известного своим благосклонным отношением к Православию»). Ни режиссер Павел Лунгин, который в этом фильме неожиданно для многих из Савла (достаточно вспомнить его русофобские, христоборческие картины «Такси-блюз», «Луна-парк», «Свадьба») превратился в Павла. Ни сценарист Юрий Соболев, выбравший для своего выпускного вгиковского сценария тему старчества в Православии, но честно заявляющего о своей невоцерковленности.

Но в съемочной группе было два человека – оператор Андрей Жигалов и Петр Мамонов, которые по-особому относились к картине. Для Андрея Жигалова «Остров» стал своеобразным завещанием. Через три месяца после премьеры картины он скончался от обширного инфаркта. Когда я увидел картину, именно операторская работа поразила больше всего. Жигалову удалось передать в потрясающих окоемах дух русской Фиваиды, великого Русского Севера, Святой Руси. Его смерть лишний раз подчеркнула значение фильма – фильма, на съемочной площадке которого (о чем уже говорили многие) присутствовал Дух Божий.

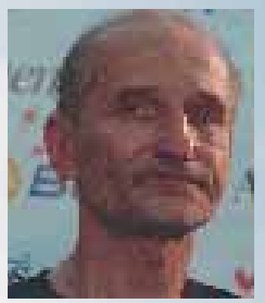
И главным защитником уникальности картины и ее выразителем стал Петр Мамонов. Кто он - актер, сыгравший главную роль? Я думаю, ни у кого язык не повернется назвать Мамонова актером. В этой картине он не играл, он жил, переживал боль русского народа. Один из самых ярких представителей столичной богемы, он ушел в народ. В отличие от народников XIX века: Толстого и иже с ним, – этот уход удался. Опрощение дало актеру новый язык – язык русского юродства, которым он прекрасно владеет в фильме, и который продемонстрировал в речи на церемонии награждения «Острова» Национальной кинематографической премией «Золотой орел».

«Хочу поблагодарить Господа Бога за то, что подал нам снять такой фильм. Второе: хочу поблагодарить свой народ, который меня вырастил, воспитал, кормит, одевает, обувает и так далее. И, конечно, хочу поблагодарить академию, академиков за столь высокое признание нашего труда.

Почему какое-то кинцо наше, извините, Павел Семеныч, извини, ради Бога (смех в зале) — по всей стране люди рыдают, а когда в любом продуктовом магазине стоит игровой автомат и у нас вот в Верее, я в провинции живу, человек проиграл зарплату, потом взял в банке аванс, потом дом проиграл и повесился. И сплошь и рядом, а это как-то все спокойно, это какой-то там Путин должен делать. А Путин — он маленький, худенький, че он может? Он… он разведчик. Он там (аплодисменты)… Где мы-то с вами – где?

Почему мы четыре миллиона Суворовых, Ушаковых, Лермонтовых, Пушкиных в год убиваем? Что за беспечность такая? Переходящая уже в преступление… Четыре миллиона в год. Десять детишек в Беслане погибли – и все рыдают, вся страна, а четыре миллиона – нормально. Это, говорят, плод. Ну и так далее, все знают, каждый… Вот я не то что здесь какую-то обидку там, а просто сердце болит, правда. Вот… И у меня сын вот младший, ему 25 лет. Вот его внук – знаете, кем будет, если так будет продолжаться? Он будет подсобным рабочим на нефтяной скважине у хозяина-китайца. И они нам покажут религию. У них ее не было никогда. Они нам порядок наведут тут сразу, строго. И не надо нас будет ни завоевывать, ничего, пусть мы тут такие все прекрасные сидим, добрые, все друг друга любим… Вот так вот, поэтому спасибо вам всем большое (аплодисменты). Товарищи мужчины, позвольте к вам обратиться: давайте уже не заходить на порносайты, а делом заниматься реальным (аплодисменты). Вот. До меня тут дошло… идолопоклонство там это все, вот. Я тут был на премии Владимира Семеновича Высоцкого лауреатом. Я говорю: девушки, ну давайте рожайте нам… И как возрадовался. Встают вдруг три девки сзади, и с пузом, и говорят: вот, Петр Николаевич, не волнуйся, у нас все во… Я говорю: хорошо! Пока, пока…Музыка, аплодисменты.

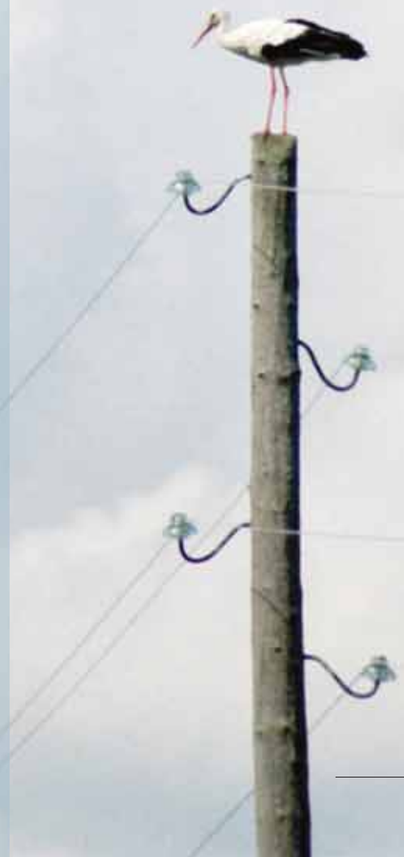
(Полностью речь см. на http://www.expert.ru/news/2007/01/31/mamonov_full_version/)

Петр Мамонов: «Я говорю: девушки, ну давайте рожайте нам...»

Срочно требуется мужик

Самое сложное в предстоящей работе – это даже не запретительные меры, против которых ополчится «вся прогрессивная мировая общественность» (и если сейчас, когда Россия просто поднимается с колен, на Западе начинается истерия о нашем «природном тоталитаризме», то когда мы решим «рожать», нас назовут мракобесами в кубе, и это будут только цветочки). Начать рожать в России мы должны при существующей острейшей проблеме – при кризисе русского мужика. И дело не в пресловутом русском алкоголиз-

ме, это лишь следствие серьезной проблемы – утраты мужественного начала в русском мужчине, чувства ответственности.

Один мой знакомый, когда услышал о проблеме русского мужика, сразу сказал: «Да ты послушай священников. Тебе любой скажет: от баб житья нет». Внимательное совместное рассмотрение выдвинутого знакомым тезиса привело к парадоксальному выводу. Его слова подтверждают мой тезис о кризисе мужика. Логика проста: семья – это малая Церковь. Муж в ней – священник. Когда он плюет на свои обязанности – «не освобождает женщину от переполняющих ее эмоций» (а их в условиях жизни современной городской цивилизации ох как много), всю свою нерастраченную эмоциональность женщина куда-то должна деть. Первыми на пути попадаются священники, которые и отдуваются за всех остальных представителей сильной половины.

Когда женщина чувствует рядом настоящего мужчину, которому

Без национального проекта «Русский мужчина», все остальные проекты реализовать просто-напросто невозможно.

ФОТО ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВА

даже в голову не может прийти мысль бросить свою супругу из-за того, что после рождения ребенка у нее испортилась фигура, – она будет рожать. Когда женщина чувствует, что государственная элита (в России это прежде всего мужчины) будет поддерживать ее не только на словах, но и на деле, – она будет рожать. В противном случае она присоединится к массе развлекающихся.

Но констатация проблемы тут же порождает вопрос: что делать? Ведь значительная часть будущих мужчин воспитывается в неполных семьях – мальчишки изначально лишены хоть какого-то мужского воспитания. Женское воспитание (это давно замечено) не способствует появлению чувства ответственности. Как с выражением «маменькин сынок», так и с тем явлением, которое оно описывает, знакомы все. Так как же быть? На мой взгляд, выход один — интенсивно использовать настоящих мужчин. Хорошо бы, чтобы матери осознали, что в одиночку или тесным женским коллективом воспитать мужчину нельзя. И, продолжая делать все, что в их силах, стали просить Господа послать мужчину, который станет «социальным отцом» (термин психологов и этнологов). То есть в самый важный период становления мужественности для подростка будет тем образом, на который можно равняться.

А настоящим мужчинам хорошо бы помнить о том даре, который им дал Господь. И если они видят рядом подростков, которые к ним тянутся, то уделить им хоть немного своего времени, которого, конечно, как всегда, не хватает.

Среди настоящих мужчин есть особая группа людей, которые чувствуют свое призвание на ниве воспитания. Чаще всего они работают тренерами или возглавляют какие-то клубы и кружки. И вот этих подвижников, которые воспитывают тысячи подростков, нужно всячески поддерживать. И делать это надо на государственном уровне. Подобная поддержка должна стать важной частью национального проекта «Русский мужчина», без которого все остальные проекты реализовать просто-напросто невозможно.

ФОТО АНДРЕЯ ТОПУНОВА

Выше справедливости

Всегда ли человек был ЧЕСТным?
Может ли честь быть «дурацкой»?
Одному ли и тому же учат нас
история и христианство?
Говорит **Владимир МАХНАЧ.**

Беседовала **Ирина ПШЕНИЧНИКОВА**

– Это действительно очень серьезный вопрос, лежащий в области нравственного богословия, но он касается и историков. Если храбрость, смелость, верность своему государю, своему государству – это добродетели, присущие самым разным народам, то понятие «честь» – это понятие индоевропейское. На нем лежит отражение искаженных, забытых, но изначальных от сотворения мира добродетелей человека. Действительно, когда Господь спрашивает Каина: «Где брат твой Авель?» – Он обращается к чести. Как ты ответишь? Ведь Господь всеведущ и знает, что Каин уже убил Авеля, а тот не смеет ответить Ему правду. Это все укладывается уже в христианском мире в замечательную русскую пословицу «Единожды солгав, кто тебе поверит». «Я не могу поверить, что господин Иванов – нечестный человек. Я знаю, что он человек чести». Из понятия чести вырастает понятие героизма. Герой греческой трагедии во исполнение долга вступает в битву даже с богами, с роком и знает, что погибнет, но чувство долга выше. И это прекрасно. И греки смотрели трагедию и испытывали при этом нравственное очищение – катарсис. Они эстетизировали воинский подвиг. Но понятия чести, воинской красоты, доблести, долга были приняты христианами с самого начала. Есть пример преподобного Пахомия Великого. Он в молодости был легионером, и как-то его центурия маршировала куда-то и остановилась отдохнуть в селении. Его жители оказались очень добрыми и радушными. Вообще-то солдат принимали всегда хорошо, и что их было бояться в своей стране? Но эти были удивительно гостеприимными. И Пахомий спросил у центуриона, почему эти люди такие странные. Тот ответил, что они христиане и всех так принимают. И с этого момента Пахомий, хотя тогда еще долго было до его крещения, а тем более до монашества, – безусловно христианин. Но он не бросает легион, так как ничего постыдного в воинской службе нет, она – добродетель. Его воинская красота соприкоснулась с верой.

> **Когда Господь спрашивает Каина: «Где брат твой Авель?», Он обращается к чести.**

– Как бы Вы проиллюстрировали свое понимание пословицы «Береги платье снову, а честь – смолоду»?

– Когда в России погиб император Павел, циничный Наполеон Бонапарт сказал правду: «Они промахнулись по мне в Берлине, но попали в Петербурге». Но потом сам приказал арестовать в Бадене герцога Вьенского – монархиста, роялиста, сторонника Бурбонов, члена королевского дома. Жандармы привезли его во Францию, там его судили и расстреляли во дворе Венсенского замка. Баден не посмел возразить. Что такое Баден? Это только в наше время Эстония или Грузия – меньше Бадена, но дерзают спорить с Москвой. Тогда Баден молчал, но был великий император Александр I, который мог возразить Франции. И как же ужасно выпорол его Наполеон Бонапарт! Он написал ему следующее: «Если бы Вашему Величеству удалось обнаружить на территории Франции убийц Вашего отца императора Павла, я не стал бы препятствовать жандармам Вашего Величества». Этого до конца своих дней Александр не простил Наполеону, ведь убийцы его отца были в его свите. Вот от чего никогда не отвернешься, невозможно, честь не пускает.

> **«Вы задели меня плащом – пусть нас рассудит шпага!»**

– Что Вы можете сказать о проявлении чести офицерской, верности Государю в такой переломный момент для нашей страны, как гражданская война, как в этих условиях преломлялось понятие чести?

– Непреложно и непреклонно честь офицера, даже вассала, восходящую к Средневековью, явил генерал от кавалерии граф Федор Артурович Келлер (1857–1918). Он отказался присягать Временному правительству и вскоре после этого был убит революционными солдатами. Он мысли не допускал, что можно присягать дважды, что можно присягать ▶

Советуем посетить

МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАМОК

Здесь трагически закончились 4 года 4 месяца и 4 дня самого рыцарского правления в нашей истории. «И те, кто говорит нам , что смерть Павла I была расплатой за его притеснения, забывают, что он теснил тех, кто раскинулся слишком широко, тех сильных и многоправных, кто должен быть стеснен и обуздан ради бесправных и слабых. Может быть, это и была историческая ошибка его. Но какая в ней моральная высота! Он любил справедливость - мы к нему несправедливы. Он был рыцарем - и убит из-за угла. Ругаем из-за угла...» (В.Ф. Ходасевич)

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Вы воочию увидите самое «непитерское» здание северной столицы. Шедевр архитектора Бренна по проекту самого императора Павла, которому помогал Василий Баженов. Неизвестные памятники и внутренние интерьеры. Постоянная выставка «Портретная галерея русских исторических деятелей XVIII-XIX веков». Комнаты Инженерного училища, в которых учились Достоевский и Яблочков. Во фронтоне, венчающем южный фасад, помещен многофигурный барельеф «История заносит на свои скрижали славу России».

КАК ДОБРАТЬСЯ

Санкт-Петербург. Если идти от Московского вокзала по Невскому проспекту к центру, то ближайшей рекой будет Фонтанка. Переходите ее по Аничкову мосту и идите направо по набережной. Вы увидите замок, еще не дойдя до Невы.

ПОДРОБНЕЕ...

http://www.rusmuseum.ru/ru/museum/palaces/mih-castle.html
http://spb-guide.ru/page_500_1.htm
http://gatchina3000.narod.ru/literatura/obolenskii_g_l/imperator_pavel_i_16.htm

Иван Лопатин

разной власти. Честь одна. Тогда нашлось немного таких офицеров. Но они были русскими людьми, искренне православными, дисциплинированными. Они служили России. Трагически погиб граф Репнин при тиране Иване IV, отказавшись надеть на себя маскарадную одежду по той же причине: «Я с честью не шучу». Мы отдаем честь, правильнее, конечно, сказать «отдаем салют», но есть понятие «отдание чести». Это не значит, что ты кому-то отдаешь честь, – ты свидетельствуешь честь. Честь неделима, она с тобой.

– Если люди говорят: «Сердце – Родине, душа – Богу, честь – никому», – то очень часто отстаивание чести становилось причиной многих кровавых исходов в истории. Где пролегает тонкая грань, которая для христианина должна отделять безоговорочное следование чести и следование христианским принципам, вступают ли они в конфликт?

– Они не могут не вступать в конфликт. Господь велел молиться о врагах своих, а просто честный воин должен милосердно их добить. Но, с другой стороны, история индоевропейской традиции и христианства насчитывает 2000 лет, и за это время выяснилось, что многое может совпадать. Не обесчестить женщину – и христианская добродетель, и поступок чести. «Жизнь государю, а честь никому» – тоже. Почему христианская? Очень просто. Потому что только ты сам дашь ответ на Страшном суде. Ни твоя служба государю, никто за тебя, только ты сам. Но при этом есть доведение концепции чести до идиотизма: «Вы задели меня плащом – пусть нас рассудит шпага!» Это вытекает из концепции чести, но безумно глупо и не соответствует христианским добродетелям.

– Это когда задеты какие-то формальные внешние стороны. А как быть, когда человек предал?

– Предательство – абсолютное зло. Даже в Синайских заповедях есть заповедь «Не убий», есть заповедь «Не укради», но нет заповеди «Не предавай», потому что это в природе человека. Омерзительнее предательства ничего нет. Предательство запредельно, оно лежит в самой сущности первородного греха, потому что сатана совершил предательство.

– То есть честь, следование чести, уживается в человеке с верой, только если не переходит здравого смысла, и каждый раз следование законам чести обосновано ситуацией?

– Никакого рационализма и даже здравого смысла в вопросах чести нет. Есть только совесть, а она выше. «Я могу тебя убить, но не убиваю из христианского милосердия, потому что я христианин. Ты совершил то, за что я могу тебя убить, и судья не будет вменять в вину мое преступление, потому что я честно всем скажу, что ты совершил то-то и то-то – и я тебя убил». Но архиепископ Иоанн Сан-Францисский сказал: «Справедливо быть выше справедливости».

Принятие присяги. Фоторафия 1913 г.

В русских сказках часто можно встретить выражение «честной народ». Возникает вопрос: о чем оно?

Василий ПИЧУГИН

Сойдите с нашей ноги

Философская и богословская интуиция русского народа, выраженная в его языке, очень проста и глубока. И так же, как мы можем говорить о личной чести, корпоративной чести (пример – офицерство), так мы можем говорить и о народной чести, то есть о чести целого народа, – о некоем своде правил, чаще всего не всегда четко осознаваемом, но позволяющем достаточно точно определить, какие деяния по отношению к себе народ принять может, а какие нет.

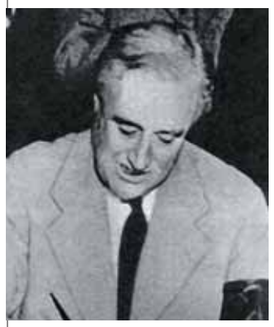
Хотя, если быть более точными, выражение «честной народ» говорит не только о народе как этносе, но и о любой большой группе людей, не являющейся толпой. Главным антиподом «честного народа» является не бесчестный, нечестный народ, а толпа. Толпа безлика, у нее нет лица, и честь у нее отсутствует. Поэтому ее можно подвигнуть на какие угодно действия. Чего нельзя сделать с «честным народом».

О толпе философы, социологи, историки активно писали в XX веке. Слишком много было примеров, как различные «честные народы», в том числе и наш «народ-богоносец», превращались в обезумевшие толпы, громившие все на своем пути. По сути, в XX веке было поставлено на поток изготовление технологий по превращению «честного народа» в толпу. Честным народом манипулировать невозможно, толпой же – с превеликим удовольствием.

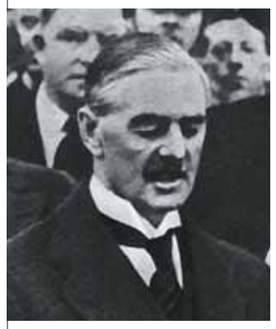
Есть в Германии город, происходившие в котором на протяжении последних 80 лет очень разные события таинственным образом оказываются связанными с понятием народной чести. Причем для разных народов. Этот город – Мюнхен. Осенью 1923 года в Мюнхене произошел «пивной путч». Гитлер первый раз пытался захватить власть.

Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965 гг.)

Рузвельт Франклин Делано (1882–1945 гг.)

Чемберлен Невилль (1869–1940 гг.)

Даладье Эдуард (1884–1970 гг.)

Через 15 лет, осенью 1938 года, в Мюнхене был подписан договор, в результате которого Англия, Франция и Германия ликвидировали независимость государства Чехословакия.

Осенью 1972 года во время Мюнхенской Олимпиады организация «Черный сентябрь» захватила в заложники 11 спортсменов команды Израиля. При попытке освобождения все заложники погибли.

В самом конце 2005 года на экраны кинотеатров мира вышел фильм Стивена Спилберга «Мюнхен», рассказывающий о мести Израиля палестинским террористам.

Весной 2007 года в том же Мюнхене президент России Владимир Путин выступил перед участниками конференции по вопросам политики и безопасности с речью, в которой подверг критике политику США в современном мире. События разных лет, связанные с Мюнхеном, позволяют нам увидеть представления о чести разных народов: как тот или иной народ ведет себя в определенных обстоятельствах.

Немцы. События 1923 и 1938 годов – из самых ярких в истории немецкого фашизма. Разные исследователи по-прежнему задаются вопросом: как великий немецкий народ мог пойти за Адольфом Гитлером? Униженная Версальским миром 1918 года Германия, не знавшая за все время войны вражеского сапога на своей территории, не могла понять причину унизительного мира. Итог – за раздавленную ногу немецкого народа другие народы поплатились головами.

Англичане. «Я привез вам мир», – сказал, сходя с трапа самолета, премьер-министр Великобритании Чемберлен. Англичане тогда, в 38-м, с удовольствием в это поверили. Отданная при этом Чехословакия, почти в два раза увеличившая немецкий военный потенциал, – какие пустяки: одной Чехословакией больше, одной меньше, дело житейское. Ведь у Англии нет союзников, а есть только интересы.

Через год началась Вторая мировая война. Без США и СССР Англия в этой войне победить не могла. Рузвельт в 1941-м доходчиво объяснил Черчиллю, какова будет цена американской помощи: «Конечно, мы вам поможем, но Англия должна отказаться от исключительного права на торговлю в своих колониях». 14 августа Атлантическая хартия была подписана, помощь оказана. После войны Британская империя, в которой в 1938-м году жил каждый четвертый житель земли, прекратила свое существование.

Джорж Буш – президент США

Стивен Аллан Спилберг, родился в 1946 году, США

> **Они так устали от Первой мировой войны, что решили: союзника можно не защищать. Через два года немецкие танки шли по улицам Парижа.**

Французы. Они так устали от Первой мировой войны, что решили: союзника – Чехословакию, которому мы гарантировали государственные границы, можно не защищать (Мюнхенский договор). Через два года немецкие танки, которых при помощи чешских заводов стало в несколько раз больше, чем французских, шли по улицам Парижа. Французский экономический и военный потенциал присоединился к Германии и исправно работал на нее до освобождения Франции союзниками.

Чехи. Они все время вспоминают о советских танках в Праге 1968 году. Современный публицист Игорь Шумейко справедливо утверждает, что советские танки оказались на улицах Праги в 68-м, потому что в 41-м под Москвой были чешские танки. Два крупнейших завода Чехословакии за годы войны выдали на гора Германии тысячи танков и самоходных орудий. Присоединение Чехословакии позволило Германии удвоить свой танковый потенциал. А почему? Да просто в 1938 чехи не захотели воевать со «страшным» агрессором. Им их честь не позволила. Хотя против 2,5-миллионной немецкой армии чехи без Англии и Франции имели 2 миллиона человек, против 750

> **Честным народом манипулировать невозможно, толпой же – с превеликим удовольствием.**

танков имели 500. Их оборонительные позиции находились в горах, многие немецкие генералы были уверены, что воевать против Чехословакии – это безумие и готовили военный переворот. Бескровная мюнхенская победа Гитлера их обезоружила и дала уникальный карт-бланш фюреру, который он и перевел во Вторую мировую войну.

Евреи. Они «официально считаются главнопострадавшими» во Второй мировой войне. Поэтому, по их мнению, им разрешено по отношению к другим немного больше, чем всем остальным. Так, во время операции по последующему уничтожению лиц, принимавших участие в организации теракта 1972 года на Олимпиаде в Мюнхене, погибло много посторонних людей. Но в фильме «Мюнхен» именно этот кодекс чести и ставит под сомнение режиссер Спилберг, еврей по национальности. В одном из интервью Спилберг заявил, что с помощью этой картины он как раз и пытался разобраться со своим еврейством. (Немного конспирологии: появление подобной ленты накануне войны Израиля в Ливане с шиитским движением «Хезболла», которая, как признают многие, закончилась поражением Израиля, свидетельствует о наличии серьезных сомнений среди еврейских кругов США: поддерживать ли все деяния Израиля? Спилберг – слишком большая фигура в иерархии главного мирового пропагандистского центра – Голливуда, чтобы считать его позицию частным мнением.)

Русские. О чем говорил Путин от имени миллионов русских людей в Мюнхене? Почему для своего выступления он выбрал Мюнхен? На мой взгляд, суть выступления очень проста: сойдите с нашей ноги, нам больно. Наша честь не позволяет нам, чтобы вы так долго стояли на нашей ноге. И хотя мы не немцы (но все-таки вспомните немцев, в Мюнхене очень хорошо вспоминаются немцы и Гитлер), но и у нас иногда срывает крышу, а русский бунт хоть и бессмыслен, но беспощаден… Поэтому сойдите, пожалуйста, с нашей ноги. (Согласно опросам, 70 процентов немцев поддержали основные тезисы выступления Путина.)

Советуем посмотреть

ЛОЖНОЕ ИСКУШЕНИЕ

The Good Shepherd

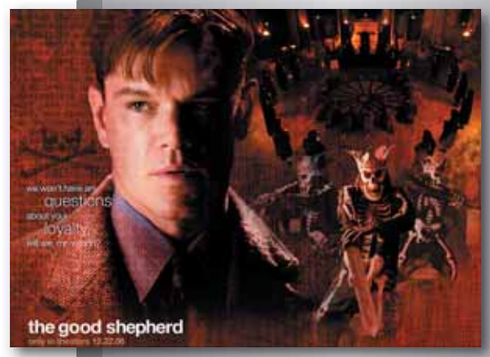
США, 2007
165 мин.
Режиссер: Роберт Де Ниро
В ролях: Мэтт Дэймон, Анджелина Джоли, Алек Болдуин, Билли Крадап

Если кто-то до сих пор не верит, что масоны существуют, имеют свои, по сути антицерковные ритуалы и пытаются править миром, ему обязательно надо посмотреть этот фильм. Посмотреть его стоит и тому, кто слишком уж боится их тайной власти: она далеко не так бесконечна всесильна. При этом сам фильм, который немного затянуто рассказывает о биографии одного из основателей ЦРУ США, снят так, что его (кроме двух-трех сцен) можно показывать даже подросткам. Всю свою жизнь этот человек посвятил борьбе за честь и славу своей страны исключительно нечестными методами. Режиссер в конце фильма как бы спрашивает зрителей: а стоила ли этого страна? Мы спросим иначе: стоит ли этого душа?

ПОДРОБНЕЕ...

http://www.lojnoe-iskushenie.ru/
http://www.runewsweek.ru/rubrics/print.php?rubric=society&rid=1657

Иван Лопатин

Горечь чечевичной похлебки

ФОТО АНАСТАСИИ МЯСНИКОВОЙ

В ходе довольно длительной культурной кампании в наше общество были импортированы и внедрены в сознание потребности, якобы удовлетворенные на Западе. При помощи прямых подлогов и недоговоренностей было создано также убеждение, что этот комплекс потребностей может быть удовлетворен и в России, надо только перестроить наш дом – главные структуры жизнеустройства.

Сергей КАРА-МУРЗА

В дальнейшем это убеждение обрушилось и превратилось в более хищную, но реалистичную формулу: «Кое-кто в России может потреблять так же, как на Западе». Но потребности остались, они обладают большой инерцией. Как известно, животное хочет того, в чем нуждается, а человек нуждается в том, чего хочет.

И вот в этой духовной войне нашу чистую душой интеллигенцию, мечтавшую о «правах человека», использовали как духовное пушечное мясо. Когда она сделала свое дело, ее отправили в «челноки». Но в чем было это ее главное «дело»?

В том, что она втянула сначала культурный слой и молодежь, а потом и основную массу граждан СССР в то, что называют «революцией притязаний». То есть идейно обосновала и оправдала принятие нашими гражданами постулатов и стереотипов западного общества потребления. Масса людей стала вожделеть западных стандартов потребления и считать их невыполнение в России невыносимым нарушением «прав человека». «Так жить нельзя!» – вот клич человека, обезумевшего от невыполнимых притязаний.

Реальность нам известна: дом перестроили так, что отдали хозяйство на поток и разграбление. В результате множество людей не могут удовлетворить даже самые обычные жизненные потребности. Но при этом и несбыточные остались! И от того, что несбыточность их очевидна и в то же время отвергается сердцем, люди испытывают сильный стресс, который и разрушает структуры достоинства. «Хочу “форд” любой ценой!» – это коверкает душу, толкает к разрыву со здравым смыслом и с совестью. Многие не выдерживают и скатываются к принятию принципа «человек человеку волк». Рушатся солидарные связи, соединявшие население в народ, рушится и национальное достоинство.

Если «форд» надо «любой ценой», то не жалко продать ни Курильские острова, ни русских девушек в публичные дома, ни ракеты «Игла» Басаеву. И обыкновенные люди, и отдельные чиновники, и целые организации становятся подобны наркоману, который тащит из дому, – какое уж тут достоинство! Не может быть достоинства у тех, кто клянчит займы и кредиты, а вместо тракторов производит «форд-фиесту».

Болезнь эта страшна не страданиями, а тем, что порождает порочный круг, ведущий к саморазрушению организма. Разорвать этот круг нельзя ни потакая больному – частично удовлетворяя его несбыточные потребности за счет сограждан – ни улучшая понемногу «все стороны жизни». Противоречие объективно чревато катастрофой, раскол общества и расщепление каждой личности создают напряжение, которое может разрядиться и ползучей («молекулярной») гражданской войной, и войнами нового, незнакомого нам типа. Гражданская война «постмодерна» порождена «революцией притязаний».

Исход зависит от того, сможет ли та часть интеллигенции, что осознала опасность и сохранила силы для действия, собрать осколки культурного ядра России, чтобы составить из них то зеркало, в котором каждый из нас сможет увидеть себя как судьбу, как частицу судьбы народа. Тогда будет у нас шанс испытать катарсис, вспомнить свой долг перед нашими мертвыми и нашими потомками – и начать восстанавливать свой дом, хотя бы уже с землянки и барака. Тогда мы вновь обретем достоинство.

Многие не выдерживают и скатываются к принятию принципа «человек человеку волк». Рушатся солидарные связи, соединявшие население в народ, рушится и национальное достоинство.

Сможем ли мы собрать осколки культурного ядра России, чтобы составить из них то зеркало, в котором каждый из нас увидет себя как судьбу, как частицу судьбы народа?

Полную версию этого текста, а также другие статьи и книги его автора можно найти по адресу: http://www.situation.ru/app/rs/

Если мальчик пообещал, то обязательно выполнит

Осталось ли в нашей жизни место верности слову? Как выглядит и что значит честность для современных детей? Выяснить эти вопросы мы решили, обсудив рассказ Леонида Пантелеева «Честное слово» со школьниками 5 – 6 классов.

Записала **Ирина ПШЕНИЧНИКОВА**

Петя. Эта книга о поступке старшего мальчика, который не пошел домой, хотя было уже темно, а стал искать военного, чтобы помочь незнакомому маленькому мальчику.

Саша. Ему было всего семь лет, и ему было очень тяжело. Но когда у такого маленького такая сила воли – в будущем он наверняка будет таким же честным. Если и выигрывать где-то будет, то тоже честно.

Даша. Мальчик мне показался слишком доверчивым. В нашей достаточно суровой жизни нельзя быть таким. Не стоило так доверяться хулиганам.

Соня. Конечно, правильно, что он стоял, но когда уже наступил вечер, мне кажется, он уже мог уйти. Сейчас такие времена. Так к нему может взрослый человек подойти и сказать: поехали со мной, и заберет его неизвестно куда.

Петя. Доверчивый, недоверчивый – это не имеет здесь такого большого значения. Это чтобы ввести в тему текста. А главное же, как поступили маленький и большой мальчики, и большой мальчик помог.

Алеша. Я бы не согласился со взрослыми мальчиками играть. Я бы постоял часика два и ушел. Если бы днем все это было, то побольше.

Даша. Этот рассказ о том, что если мальчик что-то пообещал, то обязательно выполнит.

Кристина. Мне кажется, по тому, что автор пожалел, что не запомнил имени мальчика, он ему очень понравился. Я могла бы так остаться, если бы не думала, что меня ждут дома и волнуются.

Саша. Мальчик в этом рассказе наивный, он очень серьезно отнесся, но он должен был так относиться.

Сережа. Верность слову поможет воспитать характер, отстоять собственную честь, доказать, что ты чего-то стоишь.

Лиза. Честность может появиться под влиянием какого-то человека.

Лиза. Мне кажется, семья и друзья очень сильно влияют. Если у тебя честные друзья… У меня брат сейчас на втором курсе, ему 18 лет, и все-таки он прислушивается к советам родителей и друзей.

Соня. Мне еще кажется, что абсолютно честного человека, который никогда не соврал, ничего не крал, никого не обидел, быть не может. Потому что тогда он ни с кем не будет общаться. Например, если кто-то сказал про твоего друга обидное. Если не доносить дословно, чтобы не было обидно, получается уже нечестно. Мне кажется, мы сейчас растем, идем вперед и не очень часто задумываемся, правильно мы сказали, или неправильно.

Гриша. От человека зависит, он сам решает, быть ему честным или зарабатывать любым способом деньги.

Ваня. Иногда приходится врать, жизнь вынуждает. Если на маме ужасная шляпа, ты говоришь: «Нормальная», – так как не можешь сказать правду, а то мама обидится.

Гриша. Мне кажется, что если нечестное сказать родителям для того, чтобы сдержать честное слово перед другом, это, в принципе, нормальный поступок.

Соня. Честь может быть либо своя, либо коллектива, страны, а честность – это по отношению к другому.

Петя. Честь – это внешнее, для других, а честность в основном для себя.

Плохие слова заменяйте хорошими

Русские мальчики

Дмитрий **ШЕВАРОВ**

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

Жена и дочка вернулись домой радостные, хотя поездка их была длинной и утомительной. Рассказывают, что встретили в электричке настоящего мальчика. Он ехал вместе со своей бабушкой. По соседству, сбившись на одной скамейке, устроились трое подвыпивших мужиков. Они не то чтобы ругались матом, они так разговаривали. И, как повелось нынче, сквернословы не щадили ни старого, ни малого. Остальное мужское население вагона делало вид, что грязная ругань в присутствии женщин и детей – дело если не законное, то вполне обычное.

И тут бабушкин внук Коля, от которого меньше всего можно было бы ожидать вмешательства в эту ситуацию, громко произнес: «Я бы посоветовал вам выбирать выражения!»

Сказано это было столь веско, что мужики не сразу поняли, откуда раздался сей карающий глас. Разглядев, что он исходит от мальчонки лет девяти, они хохотнули, а один из них бросил Колиной бабушке: «Мать, уйми своего пацаненка, а то…» Договорить он не успел, Коля резко оборвал его: «Она вам не мать!»

Мужики еще поерепенились, но через пару минут уже искренне пытались вникнуть в то, что пытался им растолковать второклассник Коля:

– Одни слова очень легко можно заменить другими. Вот возьмем, к примеру, Воронеж. Его можно заменить словом «город»…

– А чем плох Воронеж-то? – недоумевали мужики.

– Воронеж хорош, это я для примера. Так плохие слова можно заменять на хорошие. Синонимы надо искать.

Мужики задумчиво затихли. Лица их отмякли и будто бы прояснились. Дальше ехали без ругани, мирно.

На конечной остановке люди выразили бабушке восхищение храбрым и разумным внуком, на что та вздохнула: «Может, и не надо ему так-то со взрослыми… Боюсь уж с ним и ездить. Как чего скажет – того гляди поколотят…»

Ничего, подрастет Коля и поступит в суворовское – там научат и за себя, и за правду постоять. В Тверское суворовское училище прошлым летом поступил Никита Левашов – сын наших друзей. Мальчишка из маленького городка Ивановской области, из бедной многодетной семьи, на экзамене по физкультуре так пробежал дистанцию, что всех оставил далеко позади.

В недавнем письме Никитина мама пишет нам: «Позавчера звонила командиру взвода, он хвалит Никиту, сказал, что "показывает высокий уровень не только физического,

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

но интеллектуального развития". На олимпиаде по истории занял первое место. На соревнованиях поднял больше всех гири тяжелые. В четверти у него второй результат по успеваемости. Проблем, конечно, с ним много. Он ведь поспорить любит, а какому учителю это понравится…»

Вечером я включил радио и там во «Встрече с песней» прочитали письмо от 14-летнего Димы Мигунова из Прокопьевска. Он писал, что увлекается классической музыкой, хранит дома записи Шаляпина, Неждановой, Лемешева, Козловского. «Сердечно прошу пополнить мою фонотеку записью великого русского певца Леонида Витальевича Собинова, его голос я еще не слышал…»

Пока Собинов пел арию Вертера, я думал: какое это счастье, что у нас в стране живут такие мальчишки, как Коля, Никита, Дима… Они не завтра, они сегодня, сейчас – защитники Отечества. Они защищают Родину тем, что слушают Шаляпина и Собинова. Тем, что стоят за чистое русское слово не только в сочинениях по литературе, но и в электричках. Тем, что стремятся в кадетские и суворовские училища и готовы, как Петя Ростов, в любой момент

Они защищают Родину тем, что слушают Шаляпина и Собинова. Тем, что стоят за чистое русское слово. Тем, что стремятся в кадетские и суворовские училища.

сказать: «Я не могу ничему учиться теперь, когда… когда отечество в опасности».

Кто-то скажет, что таких мальчишек – единицы, капля в море. Да и откуда они вообще могли взяться? Ведь власть столько лет делает все, чтобы такие ребята в принципе не могли уже появиться в России.

Но Пети Ростовы есть – и это подтвердят вам все, кто работает с детьми. Понятия долга, чести и любовь к Отечеству – в крови у таких ребят. Будто с рождения им вписаны в сердца слова Спасителя: «Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя».

Да, таких мальчишек, наверное, немного. Но в критический для страны час эти немногие решают все. Как шестая рота псковских десантников в Аргунском ущелье. Как

В критический для страны час эти немногие решают все.

сибирские полки под Москвой. Как дружина девятнадцатилетнего князя Александра, сказавшего перед боем: «Не в силе Бог, но в правде!»

Советуем посмотреть

В ПОИСКАХ КАПИТАНА ГРАНТА

по роману Жюля Верна «Дети капитана Гранта»

Россия-Болгария, 1985
Режиссер: Станислав Говорухин
В ролях: Александр Абдулов, Владимир Гостюхин, Николай Еременко, Лембит Ульфсак

«Поклон честным людям» – говорят герои говорухинского фильма «В поисках капитана Гранта», входя в придорожный трактир в далеких аргентинских пампасах. Здесь, среди сборища нечестных людей, их подстерегает смертельная опасность – из нее они выходят с честью. Да именно честные люди и являются тем китом, на котором стоит творчес-

тво Жюля Верна. Именно это и позволило Станиславу Говорухину объясниться в любви гениальному французу. И лишний раз нам напомнить, что мир не без честных людей.

ПОДРОБНЕЕ...

http://www.ktk-tv.kz/index.php?uin=1079594230&chapter=1166591171&day=20&month=12&year=2006

Василий Пичугин

Епископ Амвросий:

«Самостоятельность молодых людей дорогого стоит»

Накануне проведения студенческого форума «Вера и дело» главный редактор журнала «Наследник» взял интервью у епископа Бронницкого Амвросия, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

– Ваше Преосвященство, как нам известно, по благословению Его Святейшества в начале мая в Москве будет проходить студенческий форум «Вера и дело». Расскажите, пожалуйста, о целях его проведения.

– Когда определением Святейшего Патриарха и Священного Синода в июле прошлого года меня перевели в Москву, Святейший Патриарх определил мне сферу моего церковного послушания – заниматься работой с молодежью, студентами вузов столицы. Мы начали с того, что при храме Рождества Иоанна Предтечи был создан молодежный центр из представителей нескольких высших учебных заведений города. К большой радости, подобных и даже лучших молодежных центров в Москве у нас достаточно много. Мы поставили перед собой несколько иную задачу: попытаться выявить среди студентов вузов Москвы новых лидеров, способных в своей среде свидетельствовать о Православии. С первых же встреч, которые проходят у нас по пятницам, ребята признали, что существует большая разобщенность между православными молодыми людьми. Даже в одном и том же вузе ребята порой не знают ничего друг о друге и о программах, реализуемых молодежными центрами при приходах. Поэтому первой идеей, которую выдвинули студенты из МГИМО, стало проведение форума, который смог бы собрать учащихся вузов столицы, сблизить воцерковленных и интересующихся Православием студентов Москвы. Молодые люди смогут принять участие в обсуждении самых актуальных вопросов современности, выступить с докладом на заданную тему, задать интересующие вопросы. Среди этих актуальных тем такие:

– Моя вера и моя будущая профессия.

– Как быть православным и успешным?

– Молодежная субкультура.

– Должен ли православный быть патриотом?

– Демографическая проблема в России. Пути решения.

– Как создать православную семью?

– Какими должны быть взаимоотношения девушки и молодого человека до брака?

– Неверующие родители. Что делать?

– Как стать свободным и что такое настоящая свобода?

– Что есть истинная красота?

– Досуг православной молодежи.

– Не все ли равно, какую музыку слушать?

Участники форума вместе подумают над ответами на эти и многие другие вопросы, а также обменяются опытом общественно-полезной деятельности, смогут познакомиться и подружиться со своими единоверцами – сверстниками и будущими коллегами.

Существует большая разобщенность между православными молодыми людьми. Даже в одном и том же вузе они порой не знают ничего друг о друге.

– Каково участие Церкви в организации форума?

– Группа студенческой молодежи столицы обратилась к Святейшему Патриарху за благословением. Его Святейшество с радостью благословил это дело. Со своей стороны, инициативная группа обратилась к ректору РГСУ академику В.И. Жукову с просьбой принять форум в своих стенах. Ребята получили согласие и поддержку. Самостоятельность молодых людей в таком деле дорогого

ФОТО АНТОНА ВОЛОДИНА

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

стоит. Безусловно, на секциях будут присутствовать священнослужители. Они будут кураторами и экспертами. Речь ведь пойдет о соответствии веры и дела, а (что греха таить) молодежь сегодня имеет весьма смутные представления о Православии и его культуре.

– Кто должен и кто может стать участником форума? Как проходило оповещение участников?

– Форум «Вера и дело» – это совершенно открытое мероприятие. Принять участие в нем могут все православные и интересующиеся Православием студенты светских и православных высших учебных заведений Москвы, а также участники православных молодежных объединений столицы.

Когда шло обсуждение форума, был собран оргкомитет из православных молодежных организаций, которых в Москве оказалось не менее двадцати. Таким образом, оповещение потенциальных участников происходило через эти организации, были выданы пригласительные. Во многих вузах столицы были расклеены объявления о проведении форума. На всех православных сайтах также была размещена информация о готовящемся мероприятии.

– Какие задачи стоят перед участниками?

– Прежде всего это активное участие в деятельности форума – участие в дискуссии. Но так как форум называется «Вера и дело», то перед участниками будет стоять задача определения того самого общего дела, которое способствовало бы улучшению общественной ситуации, особенно в условиях усилившегося давления молодежной субкультуры. Эта задача действительно может быть поставлена перед молодежью, так как в юные годы человек очень деятелен и активен. Молодые люди способны оказать реальную, жизненно необходимую помощь больным и старикам, людям с ограниченными возможностями, детям в детских приютах, подросткам, оказавшимся в трудных житейских ситуациях. Молодым людям должно быть указано поле деятельности для реализации потенциала, который есть в каждом. «Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак.2,17).

– Что, на Ваш взгляд, будет самым интересным?

– Безусловно, интересными будут мастер-классы, которые проведут известные люди: богословы, ученые, журналисты, актеры, художники, путешественники. Они поделятся с участниками форума своим жизненным опытом, расскажут о том, как они пришли ко Христу, какие препятствия преодолели и каких высот достигли.

Интересным будет концерт, который будет завершать форум «Вера и дело», в нем примут участие хоровые ансамбли, а также известные исполнители как классической, так и современной музыки.

Но я надеюсь, что самым интересным будет именно обсуждение важных для молодежи тем, в ходе которого каждый из участников сможет высказать свое мнение, поделиться впечатлениями и получить ответы на свои вопросы.

– При обсуждении каких тем Вы ожидаете наибольшего накала споров? Насколько вообще возможно наличие разных мнений по невероучительным и неканоническим вопросам внутри Церкви? Способствует ли это или, наоборот, разрушает церковное единство? Должно ли Священноначалие вмешиваться и ограничивать возможность свободных высказываний? Если да, то на каком этапе?

– По опыту Рождественских чтений 2007 могу сказать, что существуют разные, иногда диаметрально противоположные мнения. Например, по поводу проведения православных рок-концертов или православных дискотек. Кто-то считал это возможным, а для кого-то даже само словосочетание «православная дискотека» неприемлемо. Таким образом, наличие разных мнений внутри Церкви возможно. При взаимоуважении во время дискуссии это нисколько не может разрушить церковное единство.

Вмешательство Священноначалия необходимо для направления беседы в мирное русло, что у самих участников не всегда получается, особенно если диалог ведут люди молодые. Часто эмоции перехлестывают через край. Иногда дискуссия уходит далеко от изначально заданной темы. Здесь, как и везде, необходима золотая середина, контролировать наличие которой – дело Священноначалия.

– Существуют ли разные мнения по вопросам молодежной работы в Церкви? Можно ли выработать взвешенную общепризнанную церковную концепцию работы с молодежью и надо ли это делать?

– У нас очень мало опыта работы с молодежью. Молодежная субкультура бросает нам все больше вызовов. И найти адекватный ответ на этом пути сложно. Ошибки, по-видимому, неизбежны. Самая распространенная из них – это мнение о том, что нельзя много требовать от молодежи, что нужно найти с ней общий язык, иначе она уйдет. Подобное мнение приводит к тому, что молодым начинает позволяться то, что Церковью всегда запрещалось. Я совершенно не отрицаю, что пути к достижению одной цели могут быть разными. Но здесь уместно вспомнить слова апостола Павла: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6,12). Важно, чтобы те пастыри, которые ведут работу с молодежью, не упорствовали в своих ошибках и не навязывали их другим. «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Притч. 22,6).

Опыт показывает, что какие-то эффективные формы работы с молодежью уже найдены. Например, молодежные встречи, беседы на волнующие молодежь темы со священниками, известными богословами, православными деятелями культуры и науки. Или молодежные миссионерские поездки в глухие места, во время которых заинтересованная молодежь проводит просветительские беседы с местными жителями. Или просто походы, где часто возникают ситуации, когда требуется помочь друг другу, подождать отстающих или что-то организовать, что позволяет ребятам проявить свои лучшие качества, познакомиться и сплотиться. Многим православным молодежным объединениям удается проводить музыкально-поэтические вечера, концерты, фестивали, кинопоказы, выставки, что позволяет привлечь творческую молодежь.

Говорить об общепризнанной концепции, я думаю, еще несколько преждевременно. Попытки формально разработать такую концепцию есть. Тем не менее пока самым важным является накопление опыта работы.

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

«Молодая Русь» в кавычках и без них

(Это не история создания. Это мой личный взгляд)

Анна ДМИТРИЕВА

Задача – спасти Родину

Тогда мне было пятнадцать лет, я училась в десятом классе. Мне казалось, я очень ясно вижу: моя Родина, моя Россия погибает, захлебывается в собственной крови. Мы тонем вместе с ней и делаем вид, будто ничего особенного не происходит. Теперь, когда прошло несколько лет, я могу сказать штампом: я хотела спасти мою Родину. Я думаю – нет, я знаю: большинство из нас может сказать о себе то же самое, в прошедшем ли, в настоящем ли времени. Наверное, надо заткнуть уши, на все и на всех плевать, чтобы «расслабиться» и «не париться».

Тогда, лет шесть назад, я пыталась найти единомышленников, я хотела, чтобы мы не поодиночке где-то сидели, а объединились, собрались вместе. Пыталась найти тех, кому не все равно, что будет с нашей страной. При этом настоящую, истинную любовь к России я не представляла без Православия.

Я не знала, найду ли я какую-нибудь организацию или просто ребят, которые сами что-то создадут. Правда, уже тогда я знала (и сейчас, к сожалению, могу повторить): существуют «патриоты», «патриотические» организации всевозможных толков. Они грызутся между собой, доказывают, кто «патриотичнее», заняты болтовней… Уж не знаю, так ли это, но как будто кто-то специально направляет всякие патриотические общества, легальные и нелегальные, чтобы вместо «спасения Родины» (а, в общем, можно и без кавычек) горячие и честные люди, готовые к деятельной любви, к реальному служению на благо народа, варились в определенной лозунгово-самовлюбленной гуще. Создавали видимость действия. И своими, зачастую разрушительными, зато громкими заявлениями дискредитировали патриотическую идею в целом, а главное, высасывали бы из самих себя всю энергию. Листовки, газеты и газетки, митинги, нелегальные сборища с мелкими погромчиками и законные политические собрания на суперуровне. Открывается клапан, выпускается воздух. Желательно что-то агрессивное и беззаконное. Чувство самодовольства. Достигнута цель. Мы сил не жалеем, спасаем Родину…

Когда тебе 15 лет – веришь сильнее. Я верила, что найду людей, реально готовых – да, служить Родине. А, главное, что мы сможем действительно что-то сделать.

Я ходила по редакциям. Знакомые журналисты брали интервью: редактор вызывал журналиста и меня к себе, учил «уму-разуму» – и я уходила зареванная, но с верой. В то, что не все ненавидят Россию. Было даже смешное. Это когда я принесла объявление для раздела «Разное» в «Из рук в руки». Что-то вроде «Пишите мне те, кто любит Россию». Собралось человек десять сотрудников и убеждали меня, что «политических» объявлений они не принимают. В итоге мое обращение – на этот раз в виде письма – опубликовал только «Русский дом», правда, через полгода после подачи. Письмо, где речь шла о необходимости объединения усилий тех молодых людей, кто любит Родину. Я просила написать мне, если есть какие-то предложения…

Мы назвали себя «Молодой Русью»

Ответов было очень много, до сих пор иногда что-то пишут. В первые два месяца после публикации приходило по 3–4 письма в день. Много? Здорово? Но из всей этой горы писем человек десять ответили вообще собственно на письмо. И при этом на мой призыв объединиться отвечали, например: нет, громить протестантов не надо. Предлагали создать «партию Святой Троицы» и захватить власть в стране. А так – писали, что «спасайся сам», советовали пойти в православную гимназию, рассказывали про антихриста. Те самые «патриотические» организации присылали листовки, даже кассеты. К моей радости, кто-то сомневался, что это я написала письмо. Интересно то, что никто не сказал: что ты, наш народ и так объединен. Или что существуют какие-либо движения, формы взаимодействия людей между собой. Что о них слышал хотя бы один из тех, кто мне написал из Москвы, Питера, Владимира, Краснодара, Киева, Астрахани, Кемерова…

Писем от молодежи было процентов 20, не больше. А остальные – священники, бабушки-дедушки, много заключенных. Может быть, действительно активные, здоровые (что важно!) и благополучные люди не отвечают на письма или не читают их. Ожидаемой реакции фактически не было – может, потому, что и быть не могло. Или не должно было быть (но, может быть, срез не был репрезентативным) нашего народа. И увидела настороженное, даже истеричное состояние. Тревожное ожидание чего-то, с надеждой или без нее. Дикая каша в головах, одиночки в толпе и… «зоны» по всей России. И еще я поняла: в том, что происходит, что произошло потом – нет моей «вины» или заслуги, ведь люди отвечали не мне и не на мои слова, а сами себе на свои собственные мысли.

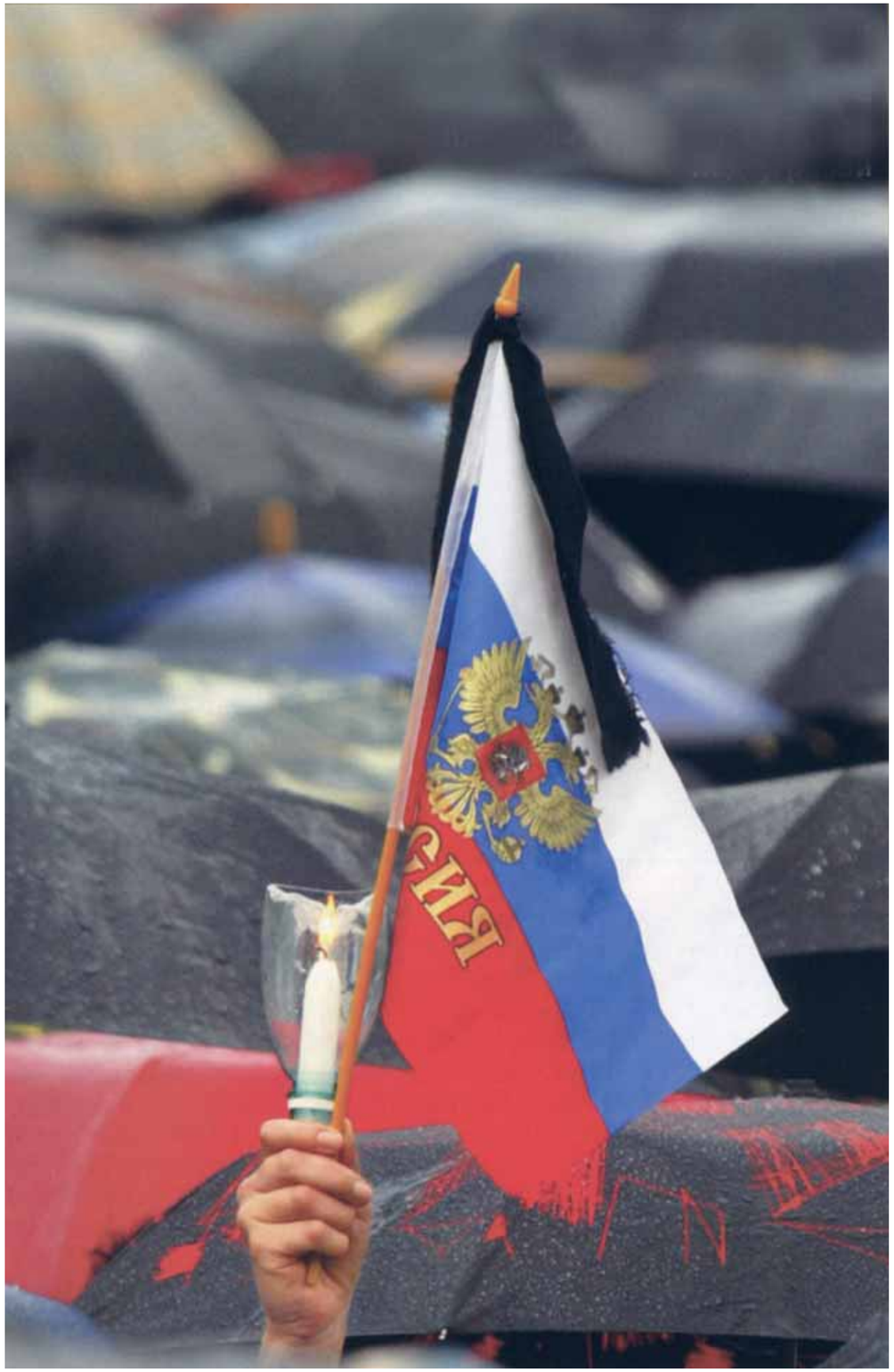
А мысли попадались и не унылые, и не болезненные! Этих ребят – тех, кто в пределах досягаемости, из Москвы и области – я пыталась где-то собрать. Сначала хотела найти для этого какую-нибудь молодежную организацию, чтобы примкнуть к ней или хотя бы там встречаться. В «патриотов» я не верила, искала просто лояльных «чему-то православному». Не нашла. Например, «Идущие вместе» обрадовались моим предложениям. Но оттолкнуло дикое несоответствие их поведения и заявленных правил. Известные московские священники подтвердили: в Москве (апрель 2001 года) нет православной молодежной организации, так что таковых и не искала. В Синодальном отделе по делам молодежи Московской Патриархии нам предложили помещение для встреч, и когда мы собрались 2 мая 2001 года, стало ясно: необходимо создавать что-то свое.

Церковь. Родина. Чем мы можем им помочь?

Что делать – было непонятно. Следовать моим идеям было невозможно. Потому, что писала я в 15 лет, теперь мне было 16 (сами знаете разницу), многое

Нуждается ли Россия в спасении? А Церковь – в помощи?!

из-за неверности высказанных тезисов. Теперь я знаю: когда ты говоришь, собеседник слышит то, что ему хочется – в силу своих ожиданий или личностных качеств. Для меня лично в получении писем был следующий плюс. Я увидела некий образ изменилось, и я не со всеми своими словами сама была согласна. Правда, и те, кто мне написал, кто пришел на встречу, и не собирались ориентироваться на письмо. Нас объединяла только наша вера – в Бога и в то, что для спасения

России ей необходимо быть православной. И еще – ни в письме, ни у меня в голове не было конкретного плана действий. Оказалось, что его не было и в головах остальных ребят. Мы регулярно встречались, приходило все больше народу, нас горячо поддерживали все священники, узнававшие о нас. Но было уже понятно: сильной организации, которая могла бы способствовать «спасению России», не получится. Потому что вопрос – как? И еще – какая-то внутренняя расслабленность. Теплохладность. Так мне казалось, по крайней мере.

Мы назвали себя «Православное молодежное объединение "Молодая Русь"». Было непонятно, кто будет нами руководить. Я не могла этим заниматься: мне было шестнадцать лет, тогда как остальным до тридцати. К тому же я и сейчас убеждена: возглавлять что-то подобное должен сильный, искренний и горячий лидер, обязательно – мужчина. Опять-таки, очень важно – здоровый. Трезвый. Женщина может руководить только женщинами или детьми. В общем-то, лидера нет и сейчас – или мы к нему не готовы, или он не нужен.

Те, кто предоставил нам помещение, дали нам конкретное задание – составить проект с целями и задачами, прописать структуру, членство, устав. (И при этом настойчиво рекомендовали не связывать Православие и любовь к Родине.) Этим мы и занимались – писали и зачеркивали. А осенью священник Максим Первозванский пригласил нас в Новоспасский монастырь. Владыка Алексий, наместник монастыря, благословил там встречаться, и отец Максим сказал: предлагайте, что хотите, будем делать. Мы перестали писать и начали делать. Делали Олег Крапчетов, Катя Перкина, другие ребята… Я не ставила целью описать «историю» «Молодой Руси», поэтому не пишу обо всем, как мы «делали» и что делали, кто чем занимался.

С первой встречи прошло шесть лет. Через «Молодую Русь» прошли сотни молодых людей, в разное время «у руля» стояли разные, интересные и активные люди. Отец Максим стал нашим духовником, мы сыграли несколько свадеб. Существует управляющий оргкомитет, множество различных направлений деятельности: «Молодая Русь» организует встречи, ездит по святым местам, курирует детские дома, занимается миссионерской деятельностью, взаимодействует с православными молодежными движениями Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Екатеринбурга, Украины, Сербии, Греции. Теперь уже и не перечислишь всего, чем занимаются в «Молодой Руси».

Кому на благо?

«Молодая Русь» – это, слава Богу, не организация, а объединение. Выделиться в определенную структуру с четко очерченными границами, членством, с четкими правилами – значит в итоге превратиться в секту. Мне так кажется.

Мы все члены Святой Соборной и Апостольской Церкви, мы приходим в «Молодую Русь» потому, что мы хотим общаться с близкими нам по возрасту членами Церкви. Потому, что, к огромному сожалению и недоумению, полноценного общения мы не можем найти просто в миру, а самое удивительное – на своем приходе. Еще потому, что мы не хотим просто болтать, мы хотим что-то делать. Полезное. Когда говорили о нашей деятельности в первые месяцы существования «Молодой Руси» – мы говорили «на благо Церкви и Родины». Разве это потеряло актуальность?

Я не знаю, как спасти Россию, – знаю, как можем погубить ее, как мы ее губим. Своим равнодушием.

Наша (православных активных людей, болеющих за Родину) деятельность – «на благо»? На благо кому?

Видимость действия. Активного действия, «возрождения», как это называют. Но восстановление храма не возрождает Церковь. И плакаты с религиозными лозунгами не делают православным наш народ. Официальное признание не значит, что наша страна стала «православнее». А мы цепляемся за внешние атрибуты – радуемся, что что-то делаем. И если нет эйфории, то есть скука – все в общем-то сделали, что еще?!

Церковь. Родина. Чем мы можем им помочь? Нуждается ли вообще Россия в спасении? Нуждается ли Церковь в помощи?! Нет, это мы нуждаемся в помощи Церкви, в помощи народа. В первую очередь для того, чтобы помочь самим себе как членам Церкви, молодым и гниющим, чтобы помочь себе как будущему нашей страны – нам, оторванным от корней и ничего не делающим для сохранения народа как нации. Наверное, в нас нуждаются люди, которые рядом с нами. В нас нуждаемся мы сами. И самый главный наш голод – из-за недостатка любви.

Любовь. Радость. Это особенности протестантов? Нет, это особенность христиан. Любого места, где собраны христиане. Слова о любви – не любовь, согласитесь.

Поездка в детский дом – действительно ли это помощь детям? Ведь нет на нас такого долга – участвовать в мероприятиях какой бы то ни было православной-расправославной организации. Вопрос в целях. Вопрос – зачем. И тогда – новые вопросы. Что делаем для достижения этих целей? И не стал ли целью способ достижения цели?

Я не знаю, как спасти Россию, – знаю, как можем погубить ее, как мы ее губим. Своим равнодушием. Показухой. Губим своим безответственным отношением к созиданию малой Церкви. К созиданию семьи, в которой родится будущее страны. И к своим обязанностям – как христианина, как человека, как, возможно, будущего супруга и родителя… И то, что у нас мало браков, говорит, по-моему, о том, что ребята осознают эту ответственность и хотят серьезно подготовиться. Но, возможно, есть и другая причина – неготовность в принципе взять на себя такую ответственность, боязнь ответственности как таковой…

Я очень рада, что есть такое собрание православных молодых людей – «Молодая Русь». Сюда может прийти каждый. Здесь тебя услышат, поверят. Здесь свобода – свобода быть православным. Свобода общаться с православными. Свобода делать то, что может послужить кому-то во благо. Самое поразительное и ужасное – таких мест почти нет… И я благодарю Бога за то, что есть «Молодая Русь». Но не вините меня в ее существовании.

Меня воспитали так

Когда мне выпала возможность пообщаться с настоящими кадетами и побывать в кадетских классах, я обрадовалась. Очень хотелось хоть одним глазом заглянуть туда, куда «девчонкам вход воспрещен». Сопровождал меня до места кадет-восьмиклассник Женя. Но несмотря на то, что мой спутник моложе меня на целых восемь лет, меня всю дорогу распирала плохо скрываемая гордость. Честное слово, именно гордость испытывала я, передвигаясь по Москве в сопровождении молодого человека в элегантной черной кадетской форме. И очень быстро поняла, почему: конечно же, любая девушка будет чувствовать себя хрупкой и женственной, если рядом идет человек, сознательно решивший стать защитником. Пусть даже и четырнадцатилетний...

Беседовала **Ирина ПШЕНИЧНИКОВА**

В небольшом двухэтажном здании с канцелярским названием «Корабельно-ладейный центр “Петрофлот”» рядом с метро «Кантемировская» притаился настоящий мальчишеский рай. Сюда после школьных занятий съезжаются ребята со всей Москвы. Самым младшим здесь лет восемь, а старшему – 39, это Начальник кадетских классов. И делают все вместе одно дело, передавая навыки от старших к младшим: учатся корабельному делу, занимаются спортом, сами строят яхты, ходят на них по рекам, но главное – возрождают многие забытые воинские традиции, составлявшие гордость русской армии всех времен.

В классах кипит живая учебная суета. Но когда младшие кадеты принялись за освоение бальных танцев, а старшие – фехтования, мне удалось взять интервью у самого первого здешнего кадета – ди-

ректора центра ГЕОРГИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА АНДРОНОВА.

– Как, по-Вашему, может проявляться кадетская честь?

– Никогда до революции у кадетов не было специальных нашивок, показывающих, в каких классах они учатся, – так называемых курсовок. Сейчас курсовки есть во всех училищах. Но раньше их не было оттого, что весь кадетский корпус считался одной большой семьей, и если ты находишься на старшем курсе, малыши, конечно, должны слушаться. И есть огромное количество воспоминаний о тех временах, когда старшие кадеты, идя в увольнение, приглашали малышей первого класса, по-нашему пятого, в кондитерскую и угощали пирожными. Сейчас вряд ли суворовцы и кадеты так делают. Авторитет старшего нарушен. Видимо, оттого, что он держится сейчас не на навыках заботы о младших, а скорее на силе, возможности наказать.

– Какова роль воспитателя в формировании личности кадета?

– Интересно заметить, что раньше в кадетском корпусе на двух кадетов приходился один взрослый. Я никогда не встречал в воспоминаниях, чтобы кадеты сами стирали себе одежду, убирали помещения, поднимались по сигналу «Рота, подъем!». Поднимать детей по команде – на самом деле травмировать не только их психику, но и физиологию. Сохранилась инструкция для воспитателей, по которой подается сигнал «Побудка» на трубе, на барабане, а дядьки и дежурные офицеры обходят кадетов, которые встают минут, наверное, 10–15! Это не говорит о том, что наша армия просыпала ночные атаки противника. Просто каждому возрасту свойственен свой подход. Мы, например, своих кадетов не заставляем за десять минут есть обед или одеваться за 45 секунд. Они умеют это делать. Но вводить это в ранг священной коровы не имеет смысла, потому что в этом возрасте дети должны заниматься немного другим. Нужно сохранить их детские нервы в порядке и еще умудриться вложить знания и утвердить мораль.

– А часто ли случаются отклонения от правил поведения?

– Нарушения, конечно, бывают, потому что кадеты – это такие же дети со всеми своими желаниями, шалостями, жизненными ошибками, вопреки установившемуся мнению, будто ребенок в форме – это уже вовсе не ребенок, а почти, как говорили при императоре Павле, «механизм артикулом устава предусмотренный».

Вообще все кадетские проступки по инструкции делятся на три части: это шалости, присущие возрасту, проступки против общих правил и проступки против порядочности и чести. Последнее случается очень редко. В принципе, первые две категории проступков, если кадет в них признается сам, фактически остаются чуть ли не без наказания. Во всех этих вопросах очень важна позиция воспитателя: показать, что это неправильно. А наказание – это не столь тонкий инструмент. Если кадет уважает своего воспитателя, то он запомнит, что данный поступок плох, хотя бы потому, что воспитатель будет просто выглядеть расстроенным. Как-то два новеньких кадета (пятый класс, т.е. первый по кадетской системе) убежали с уроков и пошли в сторону Павелецкого вокзала. На мосту встретили бабушку, у которой потребовали денег. У нее не оказалось, тогда они ее пнули. Мы обнаружили, кто это был. А на следующий день бабушка пришла и говорит: вы этих двух кадетов не наказывайте сильно, они маленькие, может быть, были голодные. Оказалось, что эта бабушка – ветеран войны, и, честно говоря, мы, взрослые, тогда такой урок жизненной доброты получили!

– А сами ребята раскаивались?

– Один – да, второй, я так понимаю, никаких выводов из этого не сделал. По-моему, тогда снимали с них погоны. Это самое тяжелое кадетское наказание. Мы в пятом классе никого не отчисляем, потому что нельзя много спрашивать с человека, когда мы еще ничего толком для его воспитания не сделали.

Вот другой случай. В одном из московских кадетских корпусов все больше детей перестали носить форму постоянно, а, приходя в корпус, доставали ее из пакетов, за гаражами где-то переодевались и приходили на построение. Уходя в увольнение – то же в обратном порядке. Директор им говорит: «Как же так? Вам государство бесплатно дает форму, о вас так заботится, кормит, одевает, учит, а вы так себя ведете!» У нас тоже бывали такие случаи. Подростки обычно стараются не отличаться от сверстников. Если малыши и в школу и куда угодно могут запросто прийти в форме, то в старшем возрасте нахождение в форме в школе или на улице есть определенный этап для человека, ступень его духовного развития. Потому что форма, во-первых, обязывает к определенному поведению, во-вторых, сразу дает понять, кто ты. Соответственно, у окружающих вызывает определенную реакцию. Кто-то посчитает тебя защитником, помощником, а кто-то может специально прицепиться... Поэтому мы своим ребятам рассказываем, что форма, которая на них сейчас надета, – традиционна, в ней ходили морские кадеты еще два века назад, и каждый ее элемент связан с историей нашего государства. Раньше говорили: на флоте два цвета: черный – цвет долга, белый – цвет чести и немного золота побед – золотые пуговицы. Поэтому в форме нужно ходить, чтобы сохранять традиции Родины и добавлять к ним что-то свое, заслуженное. Я думаю, что это более правильный подход, чем ругать ребят и говорить, что форма даром дается. То, что даром дается, кстати говоря, обычно не ценится.

Тут Георгия Владимировича одолели сразу несколько человек по не терпящим отлагательства делам, а ко мне были откомандированы самые смелые по части интервью кадеты. Однако уже почти сформированная

Раньше говорили: на флоте два цвета: черный – цвет долга, белый – цвет чести и немного золота побед – золотые пуговицы.

мужская немногословность весьма осложняла мою задачу. Чувствовалось, что ребята хотели говорить только по существу...

Филинов Антон. Кадетская честь – это, во-первых, сохранять кадетские традиции, во-вторых, быть военным, защитником. Еще соблюдать этикет. Например, в помещениях у нас везде положено снимать шапки, нельзя сидеть в метро, автобусах, потому что есть люди, которым тяжело стоять, а мы садимся, и как-то некультурно получается.

Ештокин Дмитрий. Кадетская честь, по-моему, – это честь заведения, где ты учишься, и то, как ты там ведешь себя. Тебя учат быть честным – отсюда и честь. Например, не бери без спроса, потому что это называется воровством.

– Какие были случаи у тебя с твоими товарищами, когда надо было поступить именно по чести?

– Девушку делили.

– И как же вы поступили?

– Дали ей выбор.

– И вы друг с другом не подрались?

– Нет, не дрались.

Когда всю кадетскую братию занял беседой о посте уже давно преподающий в классах историю русского флота священник отец Дионисий, историк по образованию, я получила возможность побеседовать со «средним звеном» – воспитателями.

Кадеты – это такие же дети со всеми своими желаниями, шалостями, жизненными ошибками.

Чигвинцев Артем, 20 лет, выпускник и воспитатель кадетских классов. Честь – это защищать мою Родину и воспитать ребят, способных это сделать и понимающих, что они это делают именно для себя, что это – их Родина. Заграницы, может быть, и нужны для того, чтобы перенять опыт, но не для того, чтобы сменить свою Родину. Это мое мнение. У кого-то может быть другое, но меня воспитали так, и я придерживаюсь его с тех пор, как сам для себя осмыслил.

– Желание следовать принципам кадетской чести сильно меняет жизнь обычного человека?

– Да, очень сильно меняет. Мы все параллельно с кадетскими классами учились в простых школах. И если встречаешь теперь кого-то, кого давно не видел или, наоборот, с кем общался, видишь, как он развивается и как развиваешься ты. Кадет девятого класса размышляет обо всем на уровне одиннадцатиклассника или уже первокурсника института. Взгляд на вещи становится более осмысленный, более понимающий, целенаправленный.

– А из-за чего происходит такая переоценка ценностей?

– На мой взгляд, из-за понятия «кадетское братство». Мы учились вместе начиная с шестого класса, помогали друг другу и в личной жизни, и в учебе, и в общественной работе. Мы не покрывали друг друга, но если знали, что человеку надо что-то обязательно сделать и если он этого не сделает, – сам себя будет корить, а мы сделаем так, чтобы ему помочь всем, чем только сможем.

Есть пакости, которые случайно когда-либо случались в жизни, это мы все знаем прекрасно. Но как это было в кадетских корпусах? Кадету старшего отделения не надо было вызывать провинившегося младшего кадета и срамить его, а стоило сказать просто пару слов, и он сам понимал, что сделал неправильно и должен исправиться. Без каких-нибудь дополнительных, как сейчас это делают, подзатыльников. Если ты уронил честь кадета перед своими товарищами – ты потеряешь все доверие, которое к тебе когда-то было, все представление о тебе как о кадете. Много есть интересных рассказов в книжке «О доблести, добре и красоте», которая рассказывает об этом. И в книжке «Честь родного погона». Я, например, раз сорок ее прочитал.

Мурзин Евгений, 20 лет, выпускник кадетских классов, воспитатель. Что характерно для кадетов того времени – приложением их чести было служение именно за Веру, Родину и Царя. И ни разу этому девизу они не изменили. Известен такой случай: в ходе революции, когда уже расформировали и закрыли корпус, его воспитанники проникли туда ночью, вынесли корпусное Знамя на себе и позже вывезли его за границу. Потому что Знамя – это святыня корпуса, как и полка. Тогда же кадетов отлавливали, определяя их по следу на голове от фуражки или бескозырки, и расстреливали. Их даже во время революции боялись. Они были до конца преданы Царю и Отечеству.

Артем. Когда приняли решение эвакуировать кадетские корпуса за границу, старшие кадеты получали винтовки и по три патрона на каждого. И они не спали ночами, защищая своих младших товарищей – от пятого до седьмого класса. Юнкера защищали их самоотверженно, они кидались под лошадей – просто, чтобы ушли дети. Старшие товарищи доводили их до границы, после чего оставались воевать против советской власти. Они вступали в армию защищать свою веру – то, что давало им жизнь.

– Что Вас привело в свое время в кадетский корпус?

Артем. Моя мама работала в соседней школе и как-то увидела кадетов, направлявшихся на занятия. Она предложила мне (я тогда учился в пятом классе). Я подумал: ну, поступлю – посмотрю, всегда смогу уйти, не поступлю – значит, не судьба. Поступил – понравилось, я увлекся. Тогда я был маленьким и кругленьким, а сейчас во мне под два метра росту и не такой уж я толстый. Когда началось уже полное осмысление, я рад был тому, что у меня

ЗАПОВЕДИ ТОВАРИЩЕСТВА

1. Товариществом называются добрые взаимные отношения вместе живущих или работающих, основанные на доверии и самопожертвовании.
2. Военное товарищество доверяет душу, жертвует жизнью.
3. На службе дружба желательна, товарищество обязательно.
4. Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества.
5. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы.
6. Честь непреклонна, бесчестное во имя товарищества остается бесчестным.
7. Подчиненность не исключает взаимного товарищества.
8. Подведение товарища под ответственность за ТВОИ поступки – измена товариществу.
9. Товарищество прав собственности не уменьшает.
10. Отношение товарищей должно выражать их взаимное уважение.
11. Честь товарищей нераздельна.
12. Оскорбление своего товарища — оскорбление товарищества.

Эти «Двенадцать заповедей» в 1913 году были разосланы во все кадетские корпуса России Главным управлением военно-учебных заведений и в каждом корпусе вывешены на стенах в виде больших транспарантов.

есть цель, к которой надо стремиться, и я понимаю, что у меня впереди. Когда мой начальник нашел меня через год после выпуска и попросил помочь ему, и чтоб я отказался – ни за что в жизни! И вот сейчас я учусь в институте и работаю здесь.

– Что Вы обрели здесь?

Евгений. Мы ощущали себя одной кадетской семьей: много братьев, отцы-командиры, которые для многих из нас фактически и являлись отцами на тот момент. Они очень много заложили в наше воспитание, за что мы им сильно благодарны. А лично мне корпус дал толчок к увлечению спортом.

– Были ли в Вашей жизни примеры, когда ребята стояли перед выбором: как поступить – в рамках кадетской чести или по-своему?

Артем. Когда сами учились, классе в восьмом, с нас местные ребята очень любили снимать ремни с пряжками и отбирать. И вот шли два кадета с занятий, и на них вышло человек пять или шесть, причем довольно взрослых ребят. А как-то младшие ребята пошли в магазин и к ним пристали трое ребят, у одного ножик оказался, он начал им играться. В обоих случаях кадеты не отдали то, чего от них требовали, а побежали в корпус, рассказали старшим, потом офицерам. В тот момент, когда мы вышли на улицу, туда уже бежали старшие кадеты. Все обошлось без неприятностей, но дело в том, что старшие не испугались, что у кого-то там ножик, они поняли, что младшим угрожает опасность, сорвались и побежали на выручку. Нам это нравится и очень радует. Если бы такая ситуация произошла в обычной школе, я на 90% уверен, что никто бы не побежал, не стал ничего делать.

– Мы говорили о том, что уронить честь, офицерскую или кадетскую, равносильно выпадению из сообщества. Что значит уронить кадетскую честь?

– Тут на самом деле очень много ответов. Это – подставить друга, скрыть или скинуть на кого-то свою вину, то есть, если ты что-то сделал, а обвиняют другого и ты к этому присоединяешься.

– А если человек делает это несознательно? В этом случае возможно как-то восстановить репутацию?

– Да. Старшие кадеты, одноклассники всегда помогали, подсказывали. А дальше зависит от самого человека – примет он их советы или нет. Если же он по-прежнему абсолютно уверен, что прав, и продолжает делать неправильно, то ему это может так просто с рук не сойти.

И тогда я отказалась

Алена, 22 года

Я проработала специалистом по PR два года в одной из крупнейших клинических больниц. Специального образования я не имела (только училась на ту пору на третьем курсе института), но работа как-то заладилась, меня стали ценить, поощрять, и в конце концов на свою зарплату я прекрасно отдохнула – и физически и духовно – на Святой земле.

В мои обязанности входило обновлять сайт нашей больницы, модерировать несколько разделов медфорума и время от времени составлять тексты рекламных буклетов по разным врачам-специалистам.

График был свободный, главное – успеть сдать все к назначенному сроку. Приходя на работу, я чувствовала себя звездой. На моем личном столе около компьютера лежали листочки с напоминаниями от начальницы. «Алена, привезли новый аппарат МРТ, нужна срочно информация на сайт».

«В. Л. просила еще добавить в физиотерапию пиявки. Специалист по пиявкам – Качунина, телефон…»

И я набирала нужный номер телефона и говорила строгим голосом кодовую фразу «Из PR-отдела беспокоят. Алена». И люди на другом конце провода становились добрыми и приветливыми: «Да-да, что вы хотели? Ну, давайте, как вам удобно! Ага, конечно…» Моя начальница построила всех: еще бы, реклама – дело нешуточное, ка-а-ак раскрутим нашу больницу, ка-а-а-ак повалят к нам люди валом! И ка-а-ак взлетит зарплата наших врачей! Так что работать было одно удовольствие: все предупредительны, вежливы и добры… Все для меня. К тому же и самой было интересно – я узнавала много нового. Например, специалист по пиявкам называется «гирудотерапевт», не как-нибудь. При удобном случае я щеголяла своими знаниями, исправляла, подсказывала, как правильно, и, соответственно, росла в глазах своей начальницы.

Такая беззаботная жизнь закончилась совершенно внезапно: меня попросили подготовить буклет по малой операционной, в которой кроме всего прочего делали аборты. Ее недавно отремонтировали, установили новую аппаратуру – и вот требовалось это все описать…

Я прекрасно понимала, что о ТАКОМ я не напишу никогда. Никогда и ни за что.

И вот я стою в кабинете начальницы, взволнованная, красная, и объясняю, что на этот раз текст не напишу, потому что я – противница абортов, я как человек верующий, да и просто хотя бы образованный, понимаю, что это убийство.

– Хорошо-хорошо, я тебя вполне поддерживаю. У меня самой двое и абортов я не делала. Но согласись – женщина сама решает. Тут мы ей не указ, – устало вздохнула начальница. – Мы ничего не рекламируем, мы просто констатируем факт: да, есть такие услуги в нашей больнице. Ты думаешь, если мы таких услуг не предоставим, она аборт делать не пойдет? Да в первую же частную медицинскую забегаловку побежит!

– Ну и пусть. Но рекламировать… Я считаю это в принципе неприемлемым. Я не буду. Простите.

Начальница выглядела замотанной, махнула рукой мне, типа «ладно, иди», и я вышла, со страхом думая, что будет дальше.

Через два дня заведующая гинекологическим отделением положила мне на стол текст, написанной ею об абортарии. От меня требовалось только его исправить. Я категорически отказалась – хотя уже предчувствовала, что начнутся проблемы. Не знаю, ЧТО бы пришлось поломать внутри себя, если бы я решилась только отредактировать текст, в котором безболезненно и быстро предлагали разделаться с сыном или дочкой какой-нибудь женщины…

– Знаешь, твои принципы… Я это считаю обычным упрямством, капризом. Вбила себе в голову, православная нашлась! Ты свою веру делами доказывай, а на работе работать надо! – горячилась начальница.

Я повторила, что править ничего не буду.

– Знаешь, Ален…вот что я хочу тебе сказать: незаменимых людей нет. Будешь кочевряжиться – до свидания. Что я тебя, как маленькую, упрашиваю в конце концов?! – воскликнула наконец моя начальница.

Я этой фразы словно ждала – сразу стало легко, и страх куда-то исчез. Все кончено.

Итак, через два дня я забрала из отдела кадров свою трудовую книжку.

Об этой истории с буклетом знали очень многие. И почти все удивлялись: «Ну и чего ты? Ну да ладно…Ну прям из мухи слона сделала, правда! Уж и исправить не смогла!»

И только наш пожилой бухгалтер, прощаясь со мной, сказал, улыбнувшись: «Уважаю. Значит, все не так плохо… в России».

Итак, я потеряла высокооплачиваемую хорошую работу. Но было почему-то радостно. Все-таки я боялась сдаться. Был такой риск – а вдруг рука сама поднялась бы исправить текст, ну не я ж его написала в конце концов!

Никакой материальной поддержки не было – у мамы маленькая зарплата плюс пенсия за умершего отца…

Я молилась и думала, что ВСЕ, что ни делается, – к лучшему.

Так оно и вышло. Работу я нашла через месяц. Гораздо менее престижную – но зато именно на ней я встретила будущего мужа.

ФОТО: ВИТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВА

ФОТО Н. ЛУСКИНОЙ

Так ведь никто и не врет!

Александр ЧАУСОВ, 23 года,
г. Нижний Новгород

Есть такая книга, называется она «Записки рядового информационной войны». Книга про грязь и чернуху, связанные с современной журналистикой. Очень реалистичная книга. Я учусь на факультете журналистики уже пять лет, работаю в сфере журналистики уже лет девять. Первая газета, в которой я работал, называлась «Топот мух», через шесть лет вышла моя первая публикация на сайте Кремлевской экспертной сети. И за этот промежуток времени я видел очень много. Много такого, отчего на практике узнал, почему журналистов называют представителями «второй древнейшей профессии». И все же я не об этом.

Среди журналистов попадаются и порядочные люди. И даже немало. И это тем более странно, что мы живем в эпоху информационных войн. А война, любая, – это грязь. Информационная же война грязнее обычной в том смысле, что здесь нет четко очерченной линии фронта, нет физических ран и убийств. Война ведется за умы людей, а точнее за массовое сознание. Этакая война, последствия которой все видят и ощущают на себе, но очень немногие понимают, что они стали участниками либо жертвами войны. И основная боевая единица в этой войне – журналист.

И в таких условиях очень трудно придерживаться какого бы то ни было кодекса чести или этики. Вообще мне всегда была удивительна формулировка «кодекс этики журналиста». То есть пока я на работе, я – журналист, и, следовательно, веду себя этично. С девяти утра до восьми вечера – я честный и этичный. А потом, извините, я обычный человек, я не на работе – и гори оно все синим пламенем. Беру топор – иду к старухе-процентщице. По душам поговорить. Фактически «кодекс этики журналиста» – это то же самое, что «кодекс этики сантехника» или «кодекс этики дворника». Журналистика – в первую очередь ремесло и никак не искусство.

Мы, журналисты, находим информацию и передаем ее людям в адаптированном и неизбежно интерпретируемом виде. Наши интерпретации при этом либо невольные, поскольку человек субъективен, либо сознательные, поскольку в информационной войне не столь важна фактура, сколь коннотация того или иного факта. Процесс, не требующий особых творческих усилий. Как пошутил один мой знакомый новостийщик: «Умеешь писать – значит, потенциальный журналист».

Журналист – это не фундаментальное, определяющее личность «эго», но всего лишь совокупность определенных профессиональных качеств. И если эти качества становятся доминантными в человеке, то он перестает быть личностью, становясь тождественным своей профессии. Вы много таких психов видели? Спрашиваешь человека: «как тебя зовут?» – а он отвечает: «Корреспондент журнала “Мокрое дело”». Но почему-то мы говорим о кодексе профессиональной этики.

Кстати, большинство этих кодексов – продукт западной цивилизации. Следовательно, основаны они на моделях и идеологемах западной демократии. Все эти кодексы сводятся к тому, что журналист должен работать с информацией честно и ответственно. Ну а дальше – юридические нормы поведения журналиста в редакции, с коллегами по работе, с целевой аудиторией. Но, это, простите, не этика, а юриспруденция. Этические уложения начинаются и заканчиваются в этих кодексах простым тезисом «журналист не должен врать». Так ведь самое удивительное, что никто и не врет. Ложь в чистом виде в современной журналистике встречается крайне редко. Это – устаревший метод. Его используют только непрофессионалы или когда деваться некуда.

При нынешнем обилии информации можно говорить правду, только правду и ничего, кроме правды. Только не всю правду. И результат будет еще худший, чем от открытой лжи. Это так называемое современное мифотворчество.

Вот простой пример, как журналист может корректировать свою репутацию. Есть некая газета, в которой появилась некая острая публикация на тему, косвенно задевающую издателей газеты. Издатели этот материал проморгали. Проморгал его и редактор. Такое крайне редко, но случается. Опубликовали материал. Но потом увидели, что получилось, и на журналиста обиделись, притом обиделись так конкретно, что перестали его публиковать. Ну а через полгода газету закрыли, потому что она стала невыгодна или просто надоело ее издавать, да мало ли причин.

Ну а дальше журналист уже в другой газете пишет: «опубликовали там мой материал, было много шума, со мной ругались и скандалили, а через полгода газету почему-то вообще закрыли…» И где здесь ложь? Все факты по отдельности являются совершенно верными, но интерпретация этих фактов наталкивает читателя на вполне определенный вывод.

Вы думаете, это абстрактная ситуация? Вовсе нет, один раз я сам проделал такую операцию. Честно, мне стыдно. Больше я подобными приемами не пользуюсь. Но не пользуюсь не потому, что нашел некий «универсальный кодекс этики журналиста», а потому, что стал задумываться о кодексе чести человека. О моем кодексе чести.

Есть такое состояние человека, не очень хорошее, когда совесть начинает болеть. Сначала это почти неощутимо, некий дискомфорт на уровне «чё-то не тоё». В итоге доходит это до откровенного уныния, когда человек говорит: «Да ну это всё!» – и уходит из профессии.

Однако есть и третий вариант развития событий. Нужно понять, что не профессия делает человека, а человек – профессию. Наша клавиатура – это все тот же «нож» апостола Павла. И то, что и как мы вырезаем этим «ножом», и есть практическое применение чести.

Журналист в эпоху информационной цивилизации – это миротворец. И то, насколько миф соответствует реальности и насколько этот миф ориентирует человека на выход за рамки мифа и приход к реальности, – это показатель честности человека, работающего журналистом. Честность в данном случае – это способность к проявлению чести.

ФОТО ВЛАДИМИРА ЛАМЗИНА

Я боялся потерять себя

Что дешевле армейского мыла?

Виталий ВАСИЛЬЕВ

Можете подойти и спросить у любого парня призывного возраста и его родителей, как они относятся к нашей армии, и они скорее всего окажутся не большими сторонниками военной службы…

У меня самого были похожие мысли. Я патриот и армию люблю, но идти в солдаты не очень хотелось. Но отсрочка закончилась, начался призыв, и я решил, что раз идти придется, надо больше узнать, что это за место такое – армия.

Информации оказалось много, но самыми ценными были воспоминания очевидцев. Рассказывали мне разное, разные советы давали, но все сходились на том, что условия службы во многом зависят от части и подразделения, куда распределяют (то есть от командования), и от личных качеств: общительности, чувства юмора, умения постоять за себя. В армии любят творческих людей, и если ты рисуешь, играешь на гитаре или плетешь из бисера, это поможет быстрее освоиться. Советовали говорить, что владею компьютером, но стране больше нужны водители, и меня с правами «ВС» подполковник, занимавшийся распределением, решил посадить за руль.

Первое большое впечатление от армии я получил в столовой: настраивал себя на сечку с куском черствого хлеба, но еда оказалась хорошей, так что через несколько месяцев лицо стало гораздо круглее, хотя, когда я был студентом, поднять вес мне никак не удавалось. Кроме хорошей еды в нашем полку был еще один плюс – у нас был психолог со специальным образованием, увлеченный своей работой. Он нам очень помог в первые месяцы с адаптацией. А жизнь действительно изменилась круто: жесткий режим дня, совершенно новые бытовые условия, правила общения, занятия по курсу молодого бойца, и к этому надо было быстро привыкнуть.

Да, кормежка порадовала, но она показалась обильной только вначале, а потом еды, особенно сладкого, стало не хватать, этим страдали все молодые солдаты. Но, как нам объяснили, это через месяц-два проходит. Весь наш призыв скучал по друзьям и по дому, и мы стали активно осваивать эпистолярный жанр. За первые две недели я написал писем больше, чем за предыдущие пять лет. Здесь мы ощутили правду песенных слов «напишите письмецо, нет его дороже для бойцов», каждый конверт из дома – праздник!

Первыми сослуживцами, с которыми мы познакомились в полку, были наши сержанты. Встретили они нас хорошо, сразу научили заправлять постель и правильно подшивать подворотнички, подарили эмблемы и даже угостили кофе. Воспитывать тоже стали практически сразу. Относились мы к ним настороженно и поначалу с недоверием, но вскоре с некоторыми из них у нас сложились приятельские отношения. Но Кольками и Сережками они стали только после присяги, а до нее: «Разрешите обратиться, товарищ сержант!» – и никак иначе.

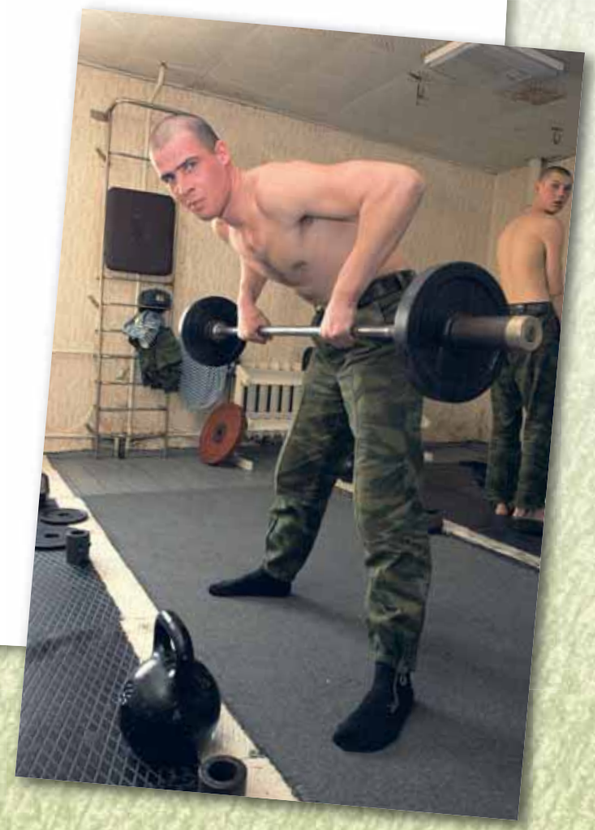
Когда я шел в армию, у меня был один страх. Нет, не дедовщины, не тяжелых условий жизни, хоть в этом и мало приятного, и не войны. Я боялся потерять себя. Боялся того, что я – личность со своими убеждениями и увлечениями – изменюсь и сойду с намеченного пути, потеряю ориентиры в жизни. Но изменений не избежать. Когда человека одевают в форму и ставят в строй, регламентируют его жизнь, – на него очень просто влиять. В этом строю и студент-отличник, и хулиган с улицы, и восемнадцатилетний мальчик, и двадцатипятилетний мужчина становятся одинаково послушными и внушаемыми.

Однако внутри человек остается тем же, и через определенное время каждый становится таким, каким был до призыва. Кто любил употреблять спиртное на гражданке, начинает пить, кто равнодушно относился к жизни, не меняет своего отношения, кто был смелым и дерзким, также ведет себя и в армии.

Самый простой путь – под откос, поэтому, чтобы остаться человеком, стать лучше, нужно прилагать усилия. Деградация – для слабых, для тех, кто идет на поводу у сиюминутных желаний и страстей. Кроме того, то, что зачастую проходит безнаказанным для штатских, военнослужащих может подвести под дисбат или привести в тюрьму. И если до призыва человек мог, не боясь последствий, напиться и влезть в драку, то, будучи на службе, лучше десять раз подумать, стоит ли того удовольствие! Армия проверяет на прочность, и эта проверка идет на благо – она укрепляет сильное и отметает слабое. После нее мало что в жизни сможет тебя испугать.

Есть такая загадка: «Что дешевле армейского мыла?» Это – время. Все считают дни до приказа о демобилизации и мечтают, чтобы он пришел скорей! Солдат живет от подъема до отбоя, ожидая следующего дня, так как он приближает к дому. Поэтому у некоторых служба идет плохо – они просто убивают время.

Но я считаю, что глупо выкидывать из жизни год или два, их можно провести с большой пользой для будущего. Те, кто не имеет 11 классов образования, могут закончить обучение. Здесь можно получить специальность или повысить квалификацию в некоторых профессиях. Улучшить свою физическую форму. Правда, выдающимся спортсменом в армии стать сложно – условия для тренировок не те, но большинство становится сильнее и гораздо выносливее. Можно приобрести навыки общения и работы с людьми, опыт управления коллективом. Есть возможность повышать свой образовательный уровень и кругозор, пользуясь библиотекой, это не пройдет даром, ведь весь объем знаний и опыта, который ты собираешь, похож на холм, на который устанавливается знамя твоих специальных знаний и умений, а чем выше вознесено твое знамя, тем более успешным ты будешь человеком. Армия – место, где открываешь себя с других сторон, хороших и плохих, свежий взгляд позволяет наметить новые пути для личностного роста. Через преодоление трудностей ты становишься крепче, увереннее, открываешь в себе новые силы. Это школа жизни, и главное в ней – учиться, а не стараться прогулять.

Я – доктор

Рассказ

Елена КОРОВИНА

Когда Лилечка впервые появлялась перед своими пациентами, реакция была всегда одна и та же: недоверие и даже испуг. Как может оперировать эта худенькая невысокая девочка с детскими тонкими руками? Как вообще к этой тщедушной фигурке могут быть применимы слова «травматолог-ортопед»?

Лиля все понимала, научилась не обращать внимания и терпеливо отвечала на успевшие надоесть вопросы:

– Нет, я не студентка, я дежурный врач.

– Я здесь работаю уже пять лет, я ортопед-травматолог. С дипломом.

Завотделением Андрей Анатольевич – могучий, заросший, как таежный человек, и скупой на похвалы, сам пригласил Лилю после ординатуры остаться у него в отделении.

– Пигалица, дунь – и рассыплется, а ручки золотые. Вот как бывает. Хотя это, должно быть, наследственное.

У Лили все в семье были врачами: и родители, и бабушка с дедушкой, и старший брат, и даже тетка – крестная. И только Лилин бывший муж Сергей непонятно каким образом оказался переводчиком. «Не ужился среди медиков», – грустно говорила иногда Лиля, когда речь заходила о нем.

Лиля ходила стремительно, с безупречно прямой осанкой, с разлетающимися кофейно-черными волосами и маленькой пышной челкой. Из глубины лица, из-под тонких бровей дерзко вверх выныривали длинные ресницы, а глаза мерцали тихой травяной зеленью. Тушь ярко подчеркивала светлые глаза, а густая подводка делала ее лицо похожим на лица египетских фараонов. Ей даже на день рождения подарили как-то гипсовый бюст Нефертити.

– Зинаида Павловна, вы могли бы со мной поменяться? Вы 16-го бы вышли, а я вместо вас – 14-го, – попросила Лиля, наливая себе крепкого кофе.

Зинаида Павловна прихорашивалась перед зеркалом, собираясь уходить.

– Сейчас посмотрю… сейчас, календарь вот… Да вроде могу. Если надо, чего ж?

– У меня суд 16-го, – пояснила Лиля, большими глотками выпивая обжигающий кофе.

– Судишься все? С этой-то выдрой?

– С ней, – Лиля усмехнулась. – Как вы ее: «выдра».

– А кто ж она? Ни стыда, ни совести. Мужика увела, на тот свет свела, еще и дачу отхапать надо. Чужую. Она ж с ним не расписана даже была, да?

– Нет. Гражданский брак.

– Так выдра! Чтоб ей пусто было… Пусть подавится. Все равно ничего она себе не отсудит!

– Да как знать, Зинаида Павловна, – вздохнула Лиля. – Я на похоронах ее видела – такие как она вцепляются мертвой хваткой и не отпускают… После развода Сережа квартиру мне оставил, а дача осталась его. Ну, я не против, конечно, была. К тому же он обещал ее на дочку записать. Не знаю, чего уж там у него получилось с… той, но дарственную он на нее подписал. Молча, мне ни слова. Но, может, не успел сказать – так все внезапно. Здоровый был всегда… А мне обидно: дачу-то мы вместе с ним покупали. Свадебный подарок. Вот и судимся теперь... Знаете, ни разу в жизни никого я не ненавидела, а ее...

– Ты адвоката хорошего найми. Денег не жалей, – посоветовала Зинаида Павловна. – Ну, давай, счастливо тебе отдежурить, Лилечка.

Лиля дежурила с пятницы на субботу. К пяти часам все врачи разошлись; в шесть Лиля отправилась на обход с медсестрой. Когда она после обхода вошла в ординаторскую, первое, что бросилось ей в глаза, – длинная ветка голубоватой лилии во флаконе из-под физраствора. Венчик цветка казался фосфоресцирующим.

На диване сидел невропатолог Алексей Владимирович, или попросту Лешик, вот уже год ухаживающий за ней. Между диванами на журнальном столике стояли две чашки, коробка дорогих шоколадных конфет и пакет молока.

– Не стал тебе наливать, потому что не знал, что ты будешь – чай или кофе.

– Я буду молоко, – наклоняясь над лилией, покачала головой Лиля. – Аромат какой. Спасибо.

– Оно холодное.

– О, я буду холодное молоко, – Лиля подкатила стул, села напротив. – Как у себя дома. Пришел, устроился, больных кинул...

Зазвонил телефон.

– Извините, у вас Алексея Владимировича нет?

– Минутку, – Лиля кивнула Леше и протянула ему трубку.

– Ага. Ладно, выхожу, – он грустно посмотрел на Лилю. – Во второй корпус топать. Вроде инсульт.

– Удачи.

– Я как освобожусь – приду, – предупредил Леша, отставляя чашку.

– Леш, не надо. Все время звонят сюда, тебя ищут, – Лиля внимательно посмотрела на свои руки. – Не хватало, чтобы сплетни еще поползли.

– Чтобы не было сплетен, нам надо пожениться.

– Чтобы не было сплетен, нам надо пересмотреть приоритеты.

– В смысле?

– В смысле: работать пора. На работе надо работать. Иди, тебя там ждут, – Лиля шутливо подтолкнула его к двери.

– Могу я рассчитывать хоть на какую-то компенсацию своего адского труда лично от тебя?

Лиля поднялась на цыпочки и серьезно поцеловала его в лоб.

– Как покойника, – вздохнул Леша.

– До встречи!

Лиля смотрела в окно на его долговязую фигуру; Леша большими быстрыми шагами огибал лужи, засунув руки в карманы и подняв воротник халата (было холодно и промозгло), и его непослушные, совсем мальчишеские вихры подпрыгивали на голове.

Он был на год старше Лили, а ей казалось, что это она старше его лет на пять. «Слишком он ветреный, – подумала Лиля, уютно устраиваясь на диване, – на Сережу в этом похож. Второго предательства я не переживу».

Без двадцати двенадцать ночи в ординаторскую позвонили:

– Это из приемного. Лиля Сановна, готовьтесь. После «авто» везут.

– Да, спускаюсь, – вздохнула Лиля.

– Замотался я сегодня, – пожаловался пожилой врач со «скорой». – Вот, получите клиентку!

На каталке неподвижно лежала девушка. Голова ее была повернута к стене, словно она ни на кого не хотела смотреть и отвернулась.

– А чего она мокрая-то у вас? – спросила Лиля.

– У нас! У погоды. Дождь на улице, – хмыкнул врач.

Лиля подошла к каталке, на ходу надевая перчатки, наклонилась к пострадавшей и вздрогнула.

Волосы девушки были мокрые; темные пряди прилипли ко лбу, испачканному кровью. Левая щека – тоже в крови и грязи, да и вся одежда: джинсы, яркий джемпер – были в мокрой ржавой глине. Один рукав джемпера был разрезан, и тяжелым пластом лежала забинтованная рука.

– Перелом предплечья и порезы. Вон и щеку поцарапало. Ну, и позвоночник под вопросом, – доложил врач, протягивая Лиле сопроводительный лист.

– Она в машине была?

– В рафике. Рафик въехал в КамАЗ. Шофера сразу – насмерть. Она одна сидела, вылетела – так вроде говорили, кто видел, – врач зевнул. – Ну, счастливо оставаться. Удачи.

– Да, не помешает, – пробормотала Лиля.

– Паспорт, сумка, даже туфля одна. Подобрали, – покачала головой медсестра, подходя к девушке с ножницами и принимаясь быстрыми движениями разрезать джемпер.

Лиля набрала на мобильнике номер Леши.

– Лешик, ты у себя? Быстро дуй в приемную. Тут кома.

– Отли-ично. Ты меня сегодня радуешь, Лиль, – вздохнул он. – Сейчас буду.

– Ну чего, Лиля Сановна? – заглянула медсестра из рентген-кабинета. – Я уже все включила.

– Сейчас, Полин. Невролог только посмотрит. Мне нужна прямая и боковая проекция.

– Угу, – пообещала Полина.

Лиля попросила у медсестры паспорт пострадавшей, пролистала его. Крупнова. Ольга Дмитриевна.

Леша после осмотра развел руками.

– Загрузилась хорошо. Оперировать надо.

Лиля всматривалась в мокрое лицо девушки.

– Ладно. Везем на рентген. Поможешь?

– Разумеется.

Лиля долго и внимательно разглядывала снимки.

– Ну что, работенка будет нехилая, – подытожила она. – Перелом третьего, четвертого шейного и первого поясничного. Ну, рука, ладно еще…

– Бедный ты мой малыш, – искренне посочувствовал Леша. – Что я могу для тебя сделать?

– Спасибо. Мне уже легче. МРТ надо сделать.

Через полчаса, когда подтвердилась необходимость срочной операции, Лиля улучила минуту и выбежала на лестницу.

На лестнице сильно дуло с улицы, было холодно, а Лиле, наоборот, очень жарко. Внутри что-то дрожало, поднималось комом вверх, к сердцу, словно внутри Лили были протянуты невидимые струны-нервы, и кто-то их перебирал.

Лиля протянула в сырую ночь свои руки – тонкие, обычные женские руки с беззащитными запястьями, длинными пальчиками с коротко подстриженными ногтями. Этими руками она обнимала мужа и дочку Александринку, гладила ее нарядные платьица, раскатывала тесто и собирала клубнику на даче – и ими же прощупывала чужие мышцы и суставы, на эти руки натягивала стерильные перчатки и принимала из рук операционной сестры скальпель, снова и снова пачкала их в крови, спасая чужие, такие родные и такие прекрасные жизни.

Сегодня ночью надо было спасать эту женщину. Надо, чтобы она смогла ходить. У нее маленький сын, и ей всего 26. Надо сделать для нее все возможное и невозможное. Лиля прижала горячие ладони к щекам, закрыла глаза и резко побежала вверх по лестнице.

Этот момент всегда казался Лиле почему-то самым возвышенным и торжественным – когда она входила в операционную с воздетыми кверху руками.

Медсестра ждала, чтобы подать ей стерильные перчатки; анестезиолог завязывал сзади тесемки стерильного халата, и нос за глухой медицинской маской уже начинал запотевать.

Пациентка лежала на боку, с чуть согнутыми в коленях ногами, мелодично пищали датчики монитора, густо вздыхал наркозный аппарат.

Анестезиолог Вадим Викторович кивнул Лиле:

– Можете начинать.

Лиля обработала операционное поле, ощутила пальцами знакомый холодок скальпеля.

И как всегда перед тем, как прикоснуться к чужому телу, Лиля бросила последний, просящий взгляд за темное окно, туда, где теперь блестящим ковшиком проступила Большая Медведица, и подумала: «Господи, помоги мне и ей».

Операции на позвоночнике, как правило, были малокровными. Лиля должна была удалить раздробленный позвонок и на его месте соединить два крайних позвонка пластиной Лемма. Желтоватые осколки позвонка она скидывала в специальный тазик.

Изредка откидывая голову назад, она выпрямляла уставшую шею, и операционная сестра ловким движением вытирала ей пот со лба.

–Ты посмотри, что тут! – выдохнула Лиля, обращаясь к сестре. На молочно-белой полоске спинного мозга, как клык маленького зверя виднелся острый желтый осколок позвонка.

– На МРТ его не было видно. Вадим Викторович, вызывайте срочно нейрохирурга!

– Нейрохирурга вызвали в инфекцию.

– Очень плохо. Тут отек растет.

Лиля сжала губы под маской, чувствуя на вкус солоноватый пот, и посмотрела куда-то мимо операционной. Потом бросила взгляд на монитор. Частота сердечных сокращений стала меньше.

– Урежается она у нас, – заметила вслух Лиля, взглянув на Вадима Викторовича, словно ища у него поддержки.

– Это из-за отека? – уточнила сестра.

– Да.

Время шло, и тишину прерывал только писк мониторов.

– Дай москит, – наконец произнесла Лиля, не сводя взгляд с осколка. Анестезиолог молча выжидательно на нее смотрел.

– Лилия Александровна, – тихо вырвалось у сестры, но инструмент она послушно протянула.

– Больше ждать нельзя. Она сейчас у нас помрет, – резковато бросила Лиля.

Конечно, это должен делать нейрохирург. Но если его нет, а отек – есть?

И прошла, прошелестела рядом целая вечность, прежде чем Лиля отвела напряженный взгляд от операционного поля, и в металлический тазик упал маленький злосчастный осколок разрушенного позвонка.

Нейрохирург пришел спустя две минуты.

Еще Лиля любила в своей работе тот момент, когда человек после наркоза приходил в себя и смотрел на мир глазами новорожденного.

Лиля всегда старалась успеть – встать рядом со своим пациентом, погладить по руке и встретить ободряющей улыбкой. И чувствовала она себя в такие минуты как мама, которой впервые после родов принесли младенца.

«Здравствуй! С возвращением…» – и обычно серьезные Лилины глаза лучились теплом и гостеприимством. А вернувшийся человек растерянно хлопал ресницами, силясь понять, кто он такой, и невпопад отвечал на вопросы.

Лиля мягко сжала здоровую руку своей пациентки и наклонилась к женщине.

– Вы в больнице. Все уже закончилось. Все. Больше ничего не будет. Операция прошла удачно, Ольга Дмитриевна. А я ваш лечащий врач.

Пациентка смотрела на нее долгим, ищущим и неузнающим взглядом.

– Больница?

– Да. Вас прооперировали. Я – доктор.

– Доктор?

– Ваш. Лечащий. Врач, – медленно, внятно проговорила Лиля. – Вам сделали операцию. Все хорошо, Оля. Хо-ро-шо.

– Авария была, – и в глазах пациентки промелькнул страх.

– Да. Пришлось вас прооперировать. Теперь все в порядке.

Ольга попробовала повернуть голову.

Лиля специально стояла наклонившись, так, чтобы пациентка могла видеть ее лицо не напрягаясь.

– Оля, не двигайтесь. Вам нельзя. Придется немного побыть в таком положении. Это для того, чтобы у вас скорее все зажило.

– А… как… долго… здесь лежать?

– В больнице? Не очень долго, – Лиля улыбнулась. – Оля, а теперь пошевелите пальцами на левой ноге. Поняли? Просто пошевелите пальцами на ноге!.. Отлично. Умничка. Теперь на другой. На правой. Оля, на правой! Сейчас я до какого пальца дотронулась?

– Мизинец, кажется, – растерянно пробормотала Оля.

– Правильно. А теперь?

И Лиля успокоенно улыбнулась: слава Богу, пациентка будет ходить! Хороший спинной! Молодец, что не подвел! Так держать!

– Лиля Санна! Там родные Крупновой пришли. Вас ждут, – доложил Миша.

– Спасибо. Сейчас выйду к ним, – Лиля дописала дневник в истории болезни и отправилась по коридору к дверям реанимации, где бледные родственники ждали спасителей в белых халатах.

После своего дежурства Лиля никак не могла уйти. Леша терпеливо ждал ее и торопил, а она все отправляла его одного.

Напоследок она хотела еще раз зайти к Ольге. Она теперь, наверное, окончательно проснулась и узнает ее.

Ольгу уже перевезли в палату. Лиля подошла к ней, ободряюще улыбнулась.

– Удобно лежать?

– Да, – пациентка смотрела мимо Лилиного лица.

– Вас будут переворачивать, чтобы пролежней не было. А если совсем станет неудобно лежать, позовите санитарку или медсестру, хорошо?

– Да.

Они помолчали.

– Я ходить буду? – дрожащим голосом выдавила Ольга.

– Конечно. Конечно, будете! – Лиля наклонилась к ее лицу. – Я вам честно говорю. Вы же сами чувствуете свои ноги, паралича нет. Обязательно будете!

– Спасибо вам, – Оля скривила губы. – Вот ирония судьбы! Я знала, что вы врач… а вы оперируете… вон как.

– Оля, мы сейчас не помним о наших юридических отношениях. Ни о каком суде. Ни о какой взаимной неприязни. Сейчас я врач, вы – моя пациентка. Все. Спрашивайте меня, доверяйте.

Оля слабо улыбнулась.

– Спасибо. Я не думала, что вы… такая. Я вас… когда увидела первый раз, вы показались такой… просто перпендикулярной, строгой… злой.

– Ничего. Все забыли, – вздохнула Лиля.

– А дача… это вообще отдельный разговор, – торопливо начала Ольга.

– Не будем о даче, – мягко остановила Лиля.

– Нет-нет, правда… у вас есть все. Вам Сережа оставил… А я так, никто, ничто. У моего Вани, сына, астма. Я просила Сергея, чтоб он дачу подписал на него. Из-за астмы. Он не соглашался, говорил: как я буду Лиле и дочке в глаза смотреть… А я устроила скандал, расплакалась. Знаете, когда астма…

– Ольга, все. Забудем, – уже жестче перебила Лиля. – Вы сейчас – моя пациентка. И я не сделала ничего больше своего профессионального долга. Ни-че-го. Поправляйтесь. До свидания. До встречи, – тепло улыбнулась Лиля.

Перед уходом она подошла к дежурной медсестре.

– Катюш, пожалуйста, за Крупновой из второй присмотри получше. Оперировала ее ночью, близкая подруга.

– Да что вы! Бедная! Конечно-конечно, не волнуйтесь, Лилия Александровна!

– Не прошло и двух с половиной лет, как она появилась, – мрачно сказал Леша, раскрывая над ней зонт.

– Что ж ты не уехал? Не зуди теперь.

Лиля запахнулась в плащ, садясь в Лешину машину. Открыла окошко, жадно втягивая сырой воздух.

– Очень устала? Хочешь, в Макдоналдс заедем? Сейчас там пусто, очередей нет. Александринке купим заодно. Она любит.

– Давай.

– Ну что, удалось тебе поменяться дежурством? – спросил Леша; он не любил ехать молча.

– Да. Только уже и не нужно.

– Почему? Суд перенесли?

– Перенесут, наверное. Моя истица попала в больницу.

– Да? Серьезное что-то?

– Ну да. Сам видел.

– Сам? Не понял.

– Крупнова.

– Она?! К нам? Это она? Обалдеть!

– А что? Тоже человек. В аварию имеет право попасть?

– Но такое совпадение! И на твоих сутках... Ну надо же… Интересная штука – жизнь!

Они помолчали.

– А ты с ней так… носилась… как с родственницей.

– Это мой долг, – пожала плечами Лиля.

– Ну, понятно, что долг. Но не скажи. Я тебя знаю, Лиля, и очень хорошо. Ты с ней столько бегала! В реанимации вон до утра стояла…

– Ой, Лешик, как бы тебе объяснить… Я ее ненавидела. Да и сейчас любовью не пылаю. А как от этого избавиться – это вопрос. Мне с этим жить плохо, ну, некомфортно, я человек миролюбивый, сам знаешь. И вот я подумала: делать все хорошее назло своей ненависти. Все хорошее человеку, которого терпеть не можешь. И вот я старалась...

– И помогло, Лиль?

– Наверное, помогло, – вздохнула она. – Посмотрим.

В Макдоналдсе Лиля профессиональным взглядом присматривалась к косолапенькой девочке лет четырех, бродившей по залу со стаканом кока-колы.

– Посмотри на девочку. Видишь, как она ходит? – тихо спросила Лиля.

– Это с тазобедренным суставом что-то? – прищурился Леша.

– Да. Скорее всего, врожденные вывихи были, остались подвывихи. Внутриротаторная установка ног. Оперировать надо.

– А тебе лишь бы прооперировать, – Леша обнял ее одной рукой. – Хватит уже диагнозы всем раздавать. Ешь давай.

– Нет, надо сказать. Вдруг родители считают, что это обычная косолапость. Такое часто бывает, – Лиля решительно пошла к бабушке девочки, сидевшей за столиком напротив.

– Простите, что я вас спрашиваю… Давно ваша внучка так косолапит? – осторожно спросила Лиля.

– Да как встала на ножки, так и ходит с тех пор, как уточка. У нее был врожденный вывих бедра. Вот операцию делать будут.

– Понятно, – Лиля улыбнулась. – Ну, тогда удачи вам.

– Спасибо. А вы, наверное, балерина, – с улыбкой сказала бабушка, оглядывая миниатюрную Лилину фигурку.

– Нет, я – доктор. Травматолог-ортопед.

– Да? – удивилась бабушка. – Такая молоденькая. Только курс кончили, наверное?

– Нет, – улыбнулась Лиля. – Я уже пять лет работаю. У меня дочка уже такая же.

– Надо же! А выглядите как… Душа, значит, светлая! – бабушка покачала головой.

– Спасибо.

– А муж ваш тоже, наверное, врач?

Леша зорко взглянул на Лилю.

И она легко ответила:

– Да. Невролог.

(Печатается в сокращении)

Круговая помощь

В Мурманское становище, близ Танькиной Губы, укрылось датское судно, битое непогодой. Русские поморы кряду принялись шить и ладить судно. Переправку и шитье сделали прочно и за светлостью ночей скоро. Датский шкипер спрашивает старосту, какова цена работе. Староста удивился:

– Какая цена! Разве ты, господин шкипер, купил что? Или рядился с кем?

Шкипер говорит:

– Никакой ряды не было. Едва мое бедное судно показалось в виду берега, русские поморы кинулись ко мне на карбасах с канатами, с баграми. Затем началась усердная починка моего судна.

Староста говорит:

– Так и быть должно. У нас всегда такое поведение. Так требует устав морской.

Шкипер говорит:

– Если нет общей цены, я желаю раздавать поручно.

Староста улыбнулся:

– Воля ни у вас, ни у нас не отнята.

Шкипер, где кого увидит из работавших, всем сует подарки.

Люди только смеются да руками отмахиваются.

Шкипер говорит старосте и кормщикам:

– Думаю, что люди не берут, так как стесняются друг друга или вас, начальников.

Кормщики и староста засмеялись:

– Столько и трудов не было, сколько у тебя хлопот с наградами. Но ежели такое твое желание, господин шкипер, положи твои гостинцы на дороге, у креста. И объяви, что может брать кто хочет и когда хочет.

Шкиперу эта мысль понравилась:

– Не я, а вы, господа кормщики, объявите рядовым, чтоб брали, когда хотят, по совести.

Шкипер поставил короба с гостинцами на тропинке у креста. Кормщики объявили по карбасам, что датский шкипер, по своему благодарному обычаю, желает одарить всех, кто трудился около его судна. Награды сложены у креста. Бери, кто желает.

До самой отправки датского судна короба с подарками стояли середи дороги. Мимо шли промышленные люди, большие и меньшие. Никто не дотронулся до наград, пальцем никто не пошевелил.

Шкипер пришел проститься с поморами на сход, который бывал по воскресным дням. Поблагодарив всех, он объяснил:

– Если вы обязаны помогать, то и я обязан...

Ему не дали договорить. Стали объяснять:

– Верно, господин шкипер! Ты обязан. Мы помогли тебе в беде, и этим крепко обязали тебя помочь нам, когда мы окажемся в морской беде. Ежели не нам, то помоги кому другому. Это все одно. Все мы, мореходцы, связаны и все живем такою круговой помощью. Это вековой морской устав. Тот же устав остерегает нас: «Ежели взял плату или награду за помощь мореходцу, то себе в случае морской беды помощи не жди».

Понятие об учтивости

Деревня Лодьма славна была изготовлением изящных корабельных моделей. Здесь подолгу живал Маркел Ушаков.

...Царский чиновник едет мимо ряда лодемских крестьян, сидящих на бревнах.

– Эй, борода! – кричит чиновник.

– Все с бородами, – усмехнулись крестьяне.

– Кто у вас тут мастер? – сердится чиновник.

– Все мастера, кто у чего, – отвечают крестьяне.

– Я желаю купить здешнюю игрушку – кораблик!

– За худое понятие об учтивости ничего не купишь, – слышится спокойный ответ.

Это сказал Маркел Ушаков, который по виду ничем не отличался от любого мужика-помора.

Борис Шергин
Из книги «Государи-кормщики»
*http://fictionbook.ru/author/shergin_*

Хитрованец

...Как-то Глеб Иванович Успенский обедал у меня, и за стаканом вина разговор пошел о трущобах.

– Ах, как бы я хотел посмотреть знаменитый Хитров рынок и этих людей, перешедших «рубикон жизни». Хотел бы, да боюсь, а вот хорошо, если б вместе нам отправиться!

Я, конечно, был очень рад сделать это для Глеба Ивановича, и мы в восьмом часу вечера (это было в октябре) подъехали к Солянке. Оставив извозчика, пешком пошли по грязной площади, окутанной осенним туманом, сквозь который мерцали тусклые окна трактиров и фонарики торговок-обжорок. Мы остановились на минутку около торговок, к которым подбегали полураздетые оборванцы, покупали зловонную пищу, причем непременно ругались из-за копейки или куска прибавки и, съев, убегали в ночлежные дома.

Торговки, эти уцелевшие оглодки жизни, засаленные, грязные, сидели на своих горшках, согревая телом горячее кушанье, чтобы оно не простыло, и неистово вопили:

– Л-лап-ш-ша-лапшица! Студень свежий коровий! Оголовье! Свининка-рванинка вар-реная! Эй, кавалер, иди, на грош горла отрежу! – хрипит баба со следами ошибок молодости на конопатом лице.

– Горла, говоришь? А нос у тебя где?

– Нос? На кой мне ляд нос?

И запела на другой голос:

– Печенка-селезенка горячая! Рванинка!

– Ну, давай всего на семитку!

Торговка поднимается с горшка, открывает толстую сальную покрышку, грязными руками вытаскивает «рванинку» и кладет покупателю на ладонь.

– Стюдню на копейку! – приказывает нищий в фуражке с подобием кокарды...

– Вот беда! Вот беда! – шептал Глеб Иванович, жадными глазами следил за происходящим и жался боязливо ко мне.

– А теперь, Глеб Иванович, зайдем в «Каторгу», потом в «Пересыльный», в «Сибирь», а затем пройдем по ночлежкам.

– В какую «Каторгу»?

– Так на хитровском жаргоне называется трактир, вот этот самый!

Пройдя мимо торговок, мы очутились перед низкой дверью трактира-низка в доме Ярошенко.

– Заходить ли? – спросил Глеб Иванович, держа меня под руку.

– Конечно!

Я отворил дверь, откуда тотчас же хлынул зловонный пар и гомон. Шум, ругань, драка, звон посуды... Мы двинулись к столику, но навстречу нам с визгом пронеслась по направлению к двери женщина с окровавленным лицом и вслед за ней – здоровенный оборванец с криком:

– Измордую проклятую!

Женщина успела выскочить на улицу, оборванец был остановлен и лежал уже на полу: его «успокоили». Это было делом секунды. В облаке пара на нас никто не обратил внимания. Мы сели за пустой грязный столик. Ко мне подошел знакомый буфетчик, будущий миллионер и домовладелец. Я приказал подать полбутылки водки, пару печеных яиц на закуску – единственное, что я требовал в трущобах. Я протер чистой бумагой стаканчики, налил водки, очистил яйцо и чокнулся с Глебом Ивановичем, руки которого дрожали, а глаза выражали испуг и страдание. Я выпил один за другим два стакана, съел яйцо, а он все сидит и смотрит.

– Да пейте же!

Он выпил и закашлялся.

– Уйдем отсюда... Ужас!

Я заставил его очистить яйцо. Выпили еще по стаканчику.

– Кто же это там?

За средним столом, обнявшись с пьяной девицей, сидел угощавший ее парень, наголо остриженный брюнет с перебитым носом. Перед ним, здоровенный, с бычьей шеей и толстым бабьим лицом, босой, в хламиде наподобие рубахи, орал громоподобным басом «многая лета» бывший вышибала-пропойца. Я объясняю Глебу Ивановичу, что это «фартовый» гуляет. А он все просит меня:

– Уйдем.

Расплатились, вышли… Нас остановил мрачный оборванец и протянул руку за подаянием. Глеб Иванович полез в карман, но я задержал его руку и, вынув рублевую бумажку, сказал хитрованцу:

– Мелочи нет, ступай в лавочку, купи за пятак папирос, принеси сдачу, и я тебе дам на ночлег.

– Сейчас сбегаю! – буркнул человек, зашлепал опорками по лужам по направлению к одной из лавок, шагах в пятидесяти от нас, и исчез в тумане.

– Смотри, сюда неси папиросы, мы здесь подождем! – крикнул я ему вслед.

– Ладно, – послышалось из тумана.

Глеб Иванович стоял и хохотал.

– В чем дело? – спросил я.

– Ха-ха-ха, ха-ха-ха! Так он и принес сдачу. Да еще папирос! Ха-ха-ха!

Я в первый раз слышал такой смех у Глеба Ивановича. Но не успел он еще как следует нахохотаться, как зашлепали по лужам шаги и мой посланный, задыхаясь, вырос перед нами и открыл громадную черную руку, на которой лежали папиросы, медь и сверкало серебро.

– Девяносто сдачи. Пятак себе взял. Вот и «Заря», десяток.

– Нет, постой, что же это? Ты принес? – спросил Глеб Иванович.

–А как же не принести? Что я, сбегу, что ли, с чужими-то деньгами? Нешто я... – уверенно выговорил оборванец.

– Хорошо... хорошо, – бормотал Глеб Иванович.

Я отдал оборванцу медь, а серебро и папиросы хотел взять, но Глеб Иванович сказал:

– Нет, нет, все ему отдай... Все. За его удивительную честность. Ведь это...

Я отдал оборванцу всю сдачу, а он сказал удивленно вместо спасибо только одно:

– Чудаки господа! Нешто я украду, коли поверили?

– Пойдем! Пойдем отсюда... Лучшего нигде не увидим. Спасибо тебе! – обернулся Глеб Иванович к оборванцу, поклонился ему и быстро потащил меня с площади.

Из книги В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» http://lib.ru/RUSSLIT/GILQROWSKIJ/gilqrowskij.txt

Шота ГОРГАДЗЕ:
«Быть адвокатом – значит делать ежеминутный выбор»

ФОТО АНТОНА ВОЛОДИНА

Шота Олегович ГОРГАДЗЕ – адвокат. Родился в Абхазии, в Сухуми, в 1973 г. Закончил Батумский государственный университет, факультет правоведения.

Адвокат с детства

Беседовала Елена КОРОВИНА

– Расскажите о годах учебы, пожалуйста.

– Сначала я поступил в духовную семинарию города Сухуми и проучился там два года (это был филиал Тбилисской семинарии); окончить мне ее не удалось: началась война – и я переехал жить в Батуми, где поступил учиться на факультет правоведения. Спустя четыре года после окончания университета переехал в Москву, где и стал практиковать. В Грузии у меня была чисто церковная деятельность – я работал управляющим делами епархии при Грузинской Патриархии, потом был пресс-секретарем епархии.

– А как студент-семинарист попал в сферу юриспруденции?

– Сначала я вообще хотел уйти в монастырь, жил с владыкой, был его послушником, прожил около двух лет в монастыре, резиденции епископа. Там собрались молодые люди, желавшие принять монашеский постриг. Когда я сказал владыке, что хочу быть монахом, он благословил меня… чистить туалеты. А до этого я руководил епархиальной пресс-службой. Так на протяжении полутора лет этим и занимался – туалетами. Видимо, я не был готов к монашескому подвигу. Я вернулся в Батуми и обзавелся семьей.

А что касается адвокатуры – эта область волновала меня с детства. Я помню, когда мне было лет шесть-семь, все мои ровесники, как и положено мальчишкам, дрались и задирали друг друга. А я потом, в песочнице устраивал судебные разбирательства, назначал судью, прокурора, а сам выступал в роли адвоката, защищал одного из этих мальчишек. Все, что я видел в фильмах, где по сюжету был суд, я переносил в свою детскую жизнь.

В шесть лет я устраивал судебные разбирательства в песочнице.

– А сегодня чем Вас привлекает эта профессия?

– Привлекает безумное чувство радости от победы, когда выигрываешь дело в суде. Я бы даже сказал, что вопрос гонорара, прибыли – на втором месте. Когда удается выиграть сложнейший процесс – это радость, состояние эйфории, не сравнимое ни с чем. Я бы даже сказал: адвокат – это состояние души, образ жизни и образ мышления.

– Насколько тяжело адвокату в наше время оставаться честным?

– Очень тяжело. Очень. Многое зависит, конечно, от моральных устоев человека (адвоката в нашем случае). Никто не может заставить адвоката пойти на сделку со своей совестью. Решает он сам. И отвечает, понятно, он тоже сам.

Наше законодательство пока еще на стадии формирования. И это дает возможность (и адвокату в том числе) лавировать между разными статьями закона. И когда на кону стоит судьба человека (как бы пафосно ни звучало) и вопрос стоит так: либо проиграть процесс, либо выиграть, но немного нечестно (по отношению к своей совести), прямо не нарушая закон, а найдя в нем некую лазейку, дыру, – то, я думаю, большинство адвокатов эту возможность используют. И еще один очень важный момент в адвокатской практике и понятии о чести – это профессиональное тщеславие. От него никуда не денешься, это болезнь адвокатуры, издержки профессии. И я тоже этим страдаю. Это «тщеславие не проигрывать процессы» прекрасно показано в фильме «Адвокат дьявола». Помните ответ главного героя, адвоката? – «Я не проигрываю процессов». Нашу профессиональную деятельность можно сравнить с комнатой, в ▶

которой две двери, два выхода. И только тебе выбирать, через какую дверь выйти.

– А в какой стране, на Ваш взгляд, судебная система представлена наиболее совершенно?

– Ни в какой. Когда человеку предоставляется право судить другого человека – в любом случае будут ошибки. Невозможно этих ошибок избежать. Самая развитая судебная система была в Древнем Риме. Вся сегодняшняя юриспруденция базируется на праве Древнего Рима. Однако это видимое совершенство судебной системы не спасло Понтия Пилата от беззаконного приговора.

– Есть понятие корпоративной чести («Я должен хорошо защитить») и чести как таковой. Что делать, если в ходе процесса адвокат узнает, что его подзащитный действительно виновен?

– Адвокат не в праве отказаться от выполнения своих обязанностей. Существует кодекс адвокатской этики, где сказано, что если адвокат взял на себя защиту своего доверителя, он от нее отказаться не может. Если подзащитный виноват, адвокат обязан искать смягчающие обстоятельства. Если же он вдруг по каким-то причинам начинает выступать против своего клиента – это жестко карается, вплоть до лишения статуса адвоката.

– И Вам, наверное, приходилось бывать в таких скользких ситуациях?

– Да. И очень часто.

– Сложно с этим жить?

– Кому как. Если часто не прибегать к покаянию, то постепенно начинаешь черстветь душой и чувство вины притупляется. Кроме желания выиграть, кроме азарта, уже ничего не чувствуешь. Очень стараюсь, чтобы со мной такого не случилось. Часто, когда меня интервьюируют, улыбаюсь, показывая тем самым, как все замечательно, а по ночам мучаюсь бессонницей.

– Мой знакомый адвокат как-то поделился, что он, защищая человека, может проигрывать все промежуточные суды, но в последней инстанции у него – «свой человек» и поэтому процесс заканчивается «как надо». Вы сталкивались с тем, что так решаются вопросы?

– Да, конечно. Одно скажу: это все может длиться до поры до времени. Безнаказанно такие вещи не проходят.

Он толкнул меня в бассейн с крокодилами, чтобы я научился плавать.

– Что делать, если, например, против меня, простой смертной, совершенно неожиданно возбудила процесс какая-нибудь vip-персона? Куда обращаться, есть ли у меня шанс выиграть дело?

– Это будет очень сложно сделать. Но возможно. Приведу пример.

Не так давно я вел очень сложное и громкое дело в Омске. Тренер по художественной гимнастике в спортивном лагере раздела догола восьмилетнюю девочку, свою ученицу, за то, что обнаружила у нее конфеты. Такое было своеобразное наказание – поставила ребенка на стол в вертикальный шпагат и позвала зрителей: мальчиков и старших гимнасток. Девочка плакала, пыталась спрыгнуть со стола, ей не позволяли это сделать, избили. Представляете, что это была за сцена? Мать девочки подала в суд. Их семья была более чем бедная (мать – парикмахер, бабушка – преподаватель русского языка), и нанять адвоката, конечно, не было возможности. Они написали заявление в прокуратуру и получили отказ по причине очень простой: этот омский центр олимпийской подготовки был открыт губернатором Омской области. Любой скандал в данной сфере бил по престижу губернатора. И была директива сверху: никакого дела не возбуждать. Об этой истории узнал я и решил предложить свою помощь. Бесплатно, разумеется (я сам оплачивал себе дорогу в Омск и обратно, гостиницу и прочее). Обратился к Владимиру Соловьеву на НТВ и рассказал эту дикую историю. Она возмутила его так же, как и меня, и он озвучил ее в эфире. После этого я официально заявил, что защищаю интересы пострадавшего ребенка, и к делу подключились СМИ: несколько телеканалов и пресса. И машина местной власти, которая так активно защищала губернатора, сломалась, мы выиграли этот процесс. Хотя, когда только затевали его, не было ни одного свидетеля: все дети из спортшколы говорили, что эта история с девочкой – неправда, ничего подобного не было. Естественно, с ними провели работу их педагоги и попросили молчать. Только одна-единственная пятнадцатилетняя девочка, Женя Косорезова, мастер спорта международного класса, не побоялась сказать правду – открыто, на Первом канале, в программе Андрея Малахова «Пусть говорят». Таким образом, она прервала свою карьеру, ее выгнали из омской сборной по художественной гимнастике. Это был поступок взрослого, честного человека, это говорит о многом. Когда Женя честно все рассказала, появился еще один свидетель, потом еще один и еще… К концу процесса у меня было 47 свидетелей, вдохновленных ее примером. И такое количество детей выгнать из спорта уже было нельзя. Итак, дело мы выиграли, тренера наказали крупным штрафом и запретили заниматься с детьми. Пострадавшую девочку пригласила к себе в Москву Ирина Александровна Винер, главный тренер российской сборной по художественной гимнастике.

В профессии адвоката парой ходят добродетель и грех.

– А какова дальнейшая судьба Жени? В сборную ее не вернули?

– Нет. Она же пошла «против течения», против «корпоративной этики». Но мы с Женей очень подружились, и по моему совету она в прошлом году поступила на юридический факультет. Я обещал ей во всем помогать.

– У Франца Кафки есть такое аллегоричное произведение – «Процесс». В нем против главного героя некто затевает абсурдный процесс, вину подсудимого никто ему не объясняет, нелепые судебные заседания ведутся на чердаках и в прочих странных местах. В конце романа главного героя приговаривают к смерти, так и не объяснив ему его вину. Это олицетворение страшной бюрократической машины, которая завелась, и остановить ее уже невозможно. Вам в Вашей практике приходилось сталкиваться с таким?

– С похожей ситуацией я сейчас работаю. В Твери при загадочных обстоятельствах в новогоднюю ночь были убиты шесть человек, в том числе двое малолетних детей. Есть веские доказательства, что убрать хотели одного человека – сотрудника правоохранительных органов, а все остальные жертвы оказались случайными свидетелями. И следствие нашло козла отпущения – 20-летнего юношу-сторожа, на которого и было списано это убийство. Но если посмотреть материалы дела, то ясно видно, насколько это обвинение абсурдно. Хотя бы потому, что у всех погибших имелись следы борьбы, а чтобы справиться с самим сотрудником правоохранительных органов, нужно было человек пять крепких мужчин. Но первая инстанция подтвердила, что виноват этот парень. Мы подали жалобу в Верховный суд РФ и дело выиграли, оно было возвращено на новое рассмотрение. Вот скоро поеду на слушание этого процесса в Тверь.

– Фильм «Адвокат дьявола» мы сегодня уже упоминали. Он прекрасно иллюстрирует нашу беседу о сделке с совестью. Ваше мнение, отношение к главному герою. ▶

Советуем почитать

РЕВИЗОР
Николай Гоголь

… Я сам, матушка, порядочный человек. Однако ж, право, как подумаешь, Анна Андреевна, какие мы с тобой теперь птицы сделались! а, Анна Андреевна? Высокого полета… А, это ты, Иван Карпович! Призови-ка сюда, брат, купцов! Вот я их, каналий! Так жаловаться на меня?.. Запиши всех, кто только ходил бить челом на меня, и вот этих больше всего писак, писак, которые закручивали им просьбы. Да объяви всем, чтоб знали: что вот, дескать, какую честь Бог послал городничему, - что выдает дочь свою не то чтобы за какого-нибудь простого человека, а за такого, что и на свете еще не было, что может все сделать, все, все, все! Всем объяви, чтобы все знали. Кричи во весь народ, валяй в колокола…

Слово «честь» встречается в комедии Гоголя 25 раз. В разных целях его используют совершенно нечестные люди. «Всем досталось, а мне больше всех!» – сказал, посмотрев пьесу в театре, император Николай I. Но сам Гоголь был глубоко огорчен тем, что окружающие приняли «Ревизора» за плакатный призыв к борьбе с коррупцией. «Страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба, – писал он в неопубликованной при жизни “Развязке к Ревизору”. – Будто не знаете, кто этот ревизор? Что прикидываться? Ревизор этот наша проснувшая совесть, которая заставит нас вдруг и разом взглянуть во все глаза на самих себя. Перед ним ничто не укроется, потому что по именному высшему повелению он послан и возвестится о нем тогда, когда уже и шагу нельзя будет сделать назад»…

ПОДРОБНЕЕ…

http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/
http://nikolay.gogol.ru/
http://www.domgogolya.ru/

Иван Лопатин

– Хороший, глубокий фильм. А главный герой в чем-то похож на меня. И, наверное, в полной мере фильм будет понятен тому, кто знаком с моральными и этическими проблемами адвокатуры. Вот только что я вам рассказал красивую, сентиментальную историю про омскую девочку. Да, я помогал ей бесплатно, да, у меня было искреннее желание ей помочь, но помимо всего этого я испытывал чувство восторга от того, что я в центре внимания. Помните последнюю фразу из этого фильма? «Тщеславие – один из моих любимейших грехов». Так что мне этот грех, увы, хорошо знаком. В профессии адвоката существует парадоксальное сочетание – парой ходят добродетель и грех. Желание сделать добро и желание, чтобы об этом добре все узнали и говорили.

– Помните свое первое дело, которое Вы выиграли?

– Да. Я тогда только-только начинал работать. Процесс вел мой учитель и теперь уже партнер, который имел достаточно большой опыт. Он согласился взять меня с собой, чтобы я на его примере научился работать в суде. И вот мы с ним договорились о встрече; в четыре часа дня начиналось слушание процесса, я должен был на нем присутствовать. Мой учитель должен был выступать, я – просто слушать, набираться опыта. И вот я приехал в суд, а его нет. Время уже четыре, секретарь приглашает нас в зал суда, я в панике звоню напарнику и слышу в ответ: «Шота, я сегодня не приеду. Веди процесс без меня». Сделал это он нарочно, толкнул меня в бассейн с крокодилами, чтобы я научился плавать. И я это дело выиграл, так как чувствовал свою ответственность и сконцентрировался. Да, было страшно, заплетался язык, но зато это был первый и, главное, – положительный мой опыт.

– А что это был за процесс?

– Я представлял интересы человека, который после ДТП стал инвалидом. Для него мы выиграли почти миллион рублей.

– А первый процесс, который проиграли?

– Это был процесс о признании отцовства. Довольно банальное дело, мой подзащитный уверял, что не он отец ребенка, в общем, ввел меня в заблуждение. Истица подала ходатайство о проведении генетической экспертизы, мы как могли отбивались от этой экспертизы, но, конечно, ее провели и установили, что ответчик – отец ребенка.

Когда человеку предоставляется право судить другого человека – в любом случае будут ошибки.

– Никогда не жалеете о выборе своей профессии?

– Жалею, когда начинают угрожать. А угрожают довольно часто, потому что я люблю провокационные дела. И жалею даже не потому, что выбрал такую профессию, а потому, что взялся именно за этот конкретный процесс. Но со временем все сожаления проходят, и снова меня кидает на волны…

– Что бы Вы посоветовали молодым людям, мечтающим заниматься адвокатурой?

– Я бы не советовал им заниматься адвокатурой, если они хотят ночью крепко спать. Конечно, это шутка… Наверное, я отвечу словами одного священника: «Очень сложно церковному человеку быть адвокатом». Сложностей много, очень много. В любом случае – это выбор. Ежечасный, ежеминутный выбор и огромная ответственность.

– Есть время отдохнуть, хоть ненадолго сбросить этот груз с плеч?

– Честно говоря, я очень люблю свою работу. Поэтому я отдыхаю на работе, кроме шуток. Мне грустно, когда у меня нет дел, над которыми надо ломать голову. Конечно, я люблю отдых на море, люблю Сочи, в выходные просто отключаюсь – смотрю телевизор, но на работу всегда возвращаюсь с удовольствием. Люблю отдыхать в одиночестве, порой очень устаю от людей (тоже издержки профессии). Могу часами сидеть и любоваться какой-нибудь травкой, пейзажем. Этого вполне хватает, чтобы отдохнуть, а потом с новыми силами заняться любимым делом.

– По опросам, самым высоким доверием населения Грузии пользуется Грузинская Православная Церковь, а не президент.

– Политики сегодня одни, завтра – другие. Шеварнадзе проводил одну политическую линию, Саакашвили проводит другую, следующий президент будет проводить третью, новою. И только Церковь Христова пребывает вовек, все в ней неизменно. В Грузии в силу ментальности даже неверующий человек ведет себя сообразно христианским заповедям. У него это в крови. Всем известно грузинское гостеприимство, умение и любовь делать подарки, определенное бескорыстие. В грузинском народе присутствуют два ярких характерных качества – огромная любовь и огромная гордость. Вот такое сочетание несовместимого – высшей христианской добродетели и главного греха, из-за которого пал денница.

МОЛОДАЯ РУСЬ

ЕСЛИ ТЫ МОЛОД И ИЩЕШЬ ДРУЗЕЙ

Если ты чувствуешь, что в твоей душе есть такие силы, которые не должны пропасть даром, то знай, что возможность их реализовать есть.

Где? Например, в православном молодежном объединении «Молодая Русь», в кругу твоих сверстников.

Как? Если тебе интересны социальное служение и помощь ближнему, то применение своих сил ты найдешь в поездках в детские дома и в госпитали. Цель этих поездок одна – общение и создание уютной дружеской атмосферы для тех, кто почти отчаялся и нуждается в поддержке – ласковом взгляде, добром слове.

Если ты ищешь чего-то большего и хочешь помочь своим ровесникам открыть для себя «неизвестную религию» – Православие, обрести истинные ценности и жизненную опору, то, возможно, миссионерское направление – для тебя.

Вместе с «Молодой Русью» ты можешь отправиться в паломничество, познакомиться с православными святынями, ощутить дух и уклад монастырской жизни.

В «Молодой Руси» еженедельно проводятся тематические встречи, во время которых можно познакомиться с интересными людьми и просто пообщаться и лучше узнать друг друга. И еще много всего, о чем ты узнаешь при встрече.

А если у тебя есть свои идеи, как с пользой провести время, – захвати их с собой.

Приглашаем вас посетить наш Интернет-сайт: www.molrus.ru.
Пишите по адресу: molrus@mail.ru.
По телефону 8-906-760-00-22 можно прослушать информационное сообщение о ближайших мероприятиях.

Уведи меня в стан погибающих

Потерянные поколения и их надежды

От того, кого ты выберешь своим примером в молодости, во многом зависит вся жизнь. Но как легко ошибиться! К чему привели заблуждения прежних лет, и чем они могут грозить сегодня? Об этом с нами беседует кандидат исторических наук Владислава ФИЛЯНОВА.

ФОТО ПАВЛА ДЕНЬМУХАМЕДОВА

Беседовала **Ирина ПШЕНИЧНИКОВА**

От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви!

Н. А. Некрасов

– На что надеются бунтари всех времен, что вдохновляет их на отрицание принятых в обществе ценностей?

– С лозунгом Камю «Бунтую – значит, существую» французская молодежь 60-х годов XX века отправилась на баррикады. Фактически по всему «свободному миру» прокатилась волна, после которой мир изменился. Изначальный посыл был благой: преодолеть низость идеалов родителей: заработок, красивые дома и машины. Люди послевоенного поколения, отвернувшись от Бога, построили на своих измышлениях либеральный, потребительский мир, а молодежь, отвергнув этот мир, выбрала совершенно примитивные ценности. Католицизм был для молодежи неприемлем, а протестантизм имел двойную мораль. Но в результате молодые люди упали в другую пропасть: секс, рок, наркотики. Они не выбрали жизнь ради высокой идеи, а выбрали элементарный гедонизм: решили жить так, как им приятно, и это привело к массовой гибели в наркотическом угаре или из-за последствий экстремальной рок-н-рольной жизни. Бунтари всегда надеются, что мир станет лучше. Но в результате место более высоких идеалов в жизни общества занимают низкие.

– Можно ли сказать, что с духом русских людей в XX веке произошло что-то похожее? Почему русский человек этого времени так разительно не похож на своих предков? Отчего меняются нравственные ориентиры?

– Сиюминутно исторические потрясения не происходят: работа по созреванию кризисов таится в глубине веков. Основы сознания подтачивались постепенно, но в итоге мы пришли к 1917 году. Многие связывают это с проникновением западных либеральных и революционных идей. Первой ласточкой стал 1825 год. Выступление декабристов, вдохновленных этими идеями, было ощутимой угрозой государству. Тогда эти идеи были знакомы почти исключительно элите русского общества, но последствия ее деятельности видны воочию. ▶

ФИЛЯНОВА Владислава. Родилась в Челябинской области. Кандидат политических наук, специалист по информационной политике управления общественных связей Фонда Святого всехвального апостола Андрея Первозванного.

Был создан исторический пример, к которому всегда апеллировали наши социал-демократы.

Особенно резкие перемены произошли в середине XIX века из-за либеральных реформ и связанных с ними нововведений. Стране, вставшей на путь модернизации, были нужны специалисты. Для этого образование сделали доступным массам людей, которые раньше по своему социальному статусу не могли его получить. В итоге множество людей приезжает в столицу и начинает заниматься интеллектуальной деятельностью. В связи с этим возникают разного рода духовные соблазны. Конечно, эти процессы шли не в одной России, но и в ней самой происходили не без влияния Европы.

– Почему же вытеснялся традиционный порядок вещей? На что надеялось новое поколение?

– Еще с XVIII века сложилось представление, что Православие – религия простолюдинов. Дворянство часто склонялось к католицизму как к более «барской» религии, либо, что еще хуже, к масонству, очень модному поветрию, возникшему во многом благодаря преобразованиям Петра I, Екатерины II. Образованная часть общества стала противопоставлять себя Церкви, самодержавной власти. В результате лишь простому народу оставалась понятна важность самодержца, именно такого устройства жизни, Церкви. Для образованной же прослойки идолами становились западные ценности (независимость, равенство), направленные на разрушение. Идеал социал-демократов – это служение ближним. Понятие Бога стирается, и на вершину ставится человек. Поклонение и служение творению становится выше служения Творцу. Идолом становится свобода в книжном понимании, без всякого осознания того, к чему она приводит. Во главу политической борьбы выносится борьба за ограничение власти, за парламентаризм, что должно было, по мысли демократов, создать благоприятные условия для развития России.

ФОТО ВЛАДИМИРА ЛАЗЫГИНА

ские устремления. Разночинная молодежь поступала в университеты с целью повысить свой социальный статус, занять местечко на государственной службе, получить стабильный доход. То есть те же цели, что столетием позже были отвергнуты поколением 60-х на Западе.

Но карьера недолго занимала мысли молодежи, как недолго культ карьеры будет распространен и в наше время по той причине, что одним карьеризмом и благосостоянием невозможно заглушить нравственные потребности души-христианки. Особенно это характерно для русских людей. Душевная пустота действительно была заполнена. С одной стороны, идеалами отрицания норм российской жизни своего времени, ненавистью к «поработителям», к государству, «к праздно болтающим, обагряющим руки в крови». А с другой стороны, подогреваемым лукавыми пропагандистами чувством собственной «миссии» в истории, основанием которой, конечно, является гордость.

Поднялась целая волна ученического террора: директору гимназии могли запросто подкинуть бомбу, сбросить на него бревно. Это говорит о нездоровом состоянии общества в целом, когда жизнями стали играть, а террор вошел в норму. Избыток энергии применялся молодыми людьми не на служение Отечеству, а самым глупым, ложно-геройским образом.

ФОТО ВЛАДИМИРА ЛАЗЫГИНА

– Получается, это время можно назвать эпохой интеллектуальных падений?

– Явления общественной жизни позволяют утверждать это, причем интеллектуальные падения всегда есть следствие духовных падений. Во второй половине XIX века значительно снизилась планка человеческих идеалов. Молодежь перестала мыслить о Боге, о Православии, о служении Истине, о вопросах вечных начал жизни, как и о вопросах бессмертия и спасения души (в чем проявилась утрата чистоты сердечной). По воспоминаниям современников, в этот период поначалу были сильно распространены карьеристские

Хочешь быть свободным, независимым от чужой воли и чужого мнения и значить что-нибудь на самом деле?

И они пострадали из-за этого: многие умерли в тюрьме, покончили жизнь самоубийством, не оставив потомства.

– Почему все-таки молодежь пошла за революционерами?

– Из истории всегда нужно делать выводы, так как есть черты, присущие молодежи во все времена. Прежде все-

Советуем почитать

НА РУБЕЖЕ ДВУХ ЭПОХ
Митрополит Вениамин (Федченков)

«Вера побеждает мир», – говорит ученик Христов Иоанн... И это совершалось на нашем народе многие столетия. Он воспитывался при внешней безграмотности в высокой философии, он верил в благородство и достоинство человека гораздо больше не только крепостников-господ, но и больше всех материалистов, защитников народных. Человек – это высокое имя, святое, выше условий, выше земных порядков...

Как-то Горький сказал: «Человек – это звучит гордо». Мне эти слова всегда были неприемлемыми и казались фальшиво измышленными, самомнительными. Церковь дала другое воззрение на человека. «Человек! Какое это высокое имя!» – писал блаженный о. Иоанн Кронштадтский в дневнике своем. А он имел дела со всеми: от царя Александра до нищих... Но больше имел дел с бедными, с народом, который тысячами ежедневно стекался со всей Руси в Андреевский храм в Кронштадте. Я был счастлив своими глазами видеть все это...

Автора этих строк при жизни называли и «врангелевским прихвостнем», и «красным подголоском». На деле, владыка Вениамин – один из тех русских людей, которые в вихре революций и войн первой половины XX века умели сохранить истинное целомудрие. Это не значит, что он никогда не ошибался. Но история его жизни свидетельствует о том, что он не настаивал на своих ошибках, никогда не скрывал их и старался всегда прощать чужие. Читая его книгу – одну из немногих честных о Гражданской войне, – непостижимым образом начинаешь видеть в самых тяжелых исторических событиях не только гнев Божий, но и Его заботу о нас. Веришь, что у русского народа есть будущее, когда в него верят такие люди.

ПОДРОБНЕЕ...

http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=697

http://drevo.pravbeseda.ru/index.php?id=2847

Иван Лопатин

го, это потребность сформировать свой взгляд на мир, поиск основ, на которые можно опереться. Если мы посмотрим воспоминания народовольцев, революционеров, – почти все они пишут о своей жажде найти истинные основания жизни, повод для служения. Заглянув глубже внутрь себя, мы чаще всего обнаружим что-то подобное. Всем хочется понять, ради чего стоит жить. В силу этого молодежь чаще других становится отзывчивой на всякого рода политические призывы. Молодым редко хочется жить в рутине для того, чтобы зарабатывать деньги. Здесь можно вспомнить Льва Тихомирова, одного из идеологов «Народной воли», революционно-террористической организации, организовавшей убийство Александра II. Впоследствии он тяжело переживал из-за своего прошлого и всю оставшуюся жизнь посвятил анализу причин такого нравственного падения молодежи. По его словам, молодежь виновата во многом сама, так как всячески старается избежать трудностей. Повальное увлечение социал-демократией было, по Тихомирову, знаком того, что люди не хотят сами формировать свое мировоззрение, анализировать, читать книги, вести духовную жизнь. Легче схватить витающую в воздухе идею. Для современной молодежи существует та же угроза: через СМИ запустить в себя рецепты, которые ей даются «добрыми» дядями, и направиться в нужное им русло. И эта опасность перед молодежью стоит всегда, в принципе, как и перед любым человеком.

– Можно ли, на Ваш взгляд, провести параллели между молодежью конца XIX века и молодежью сегодняшней?

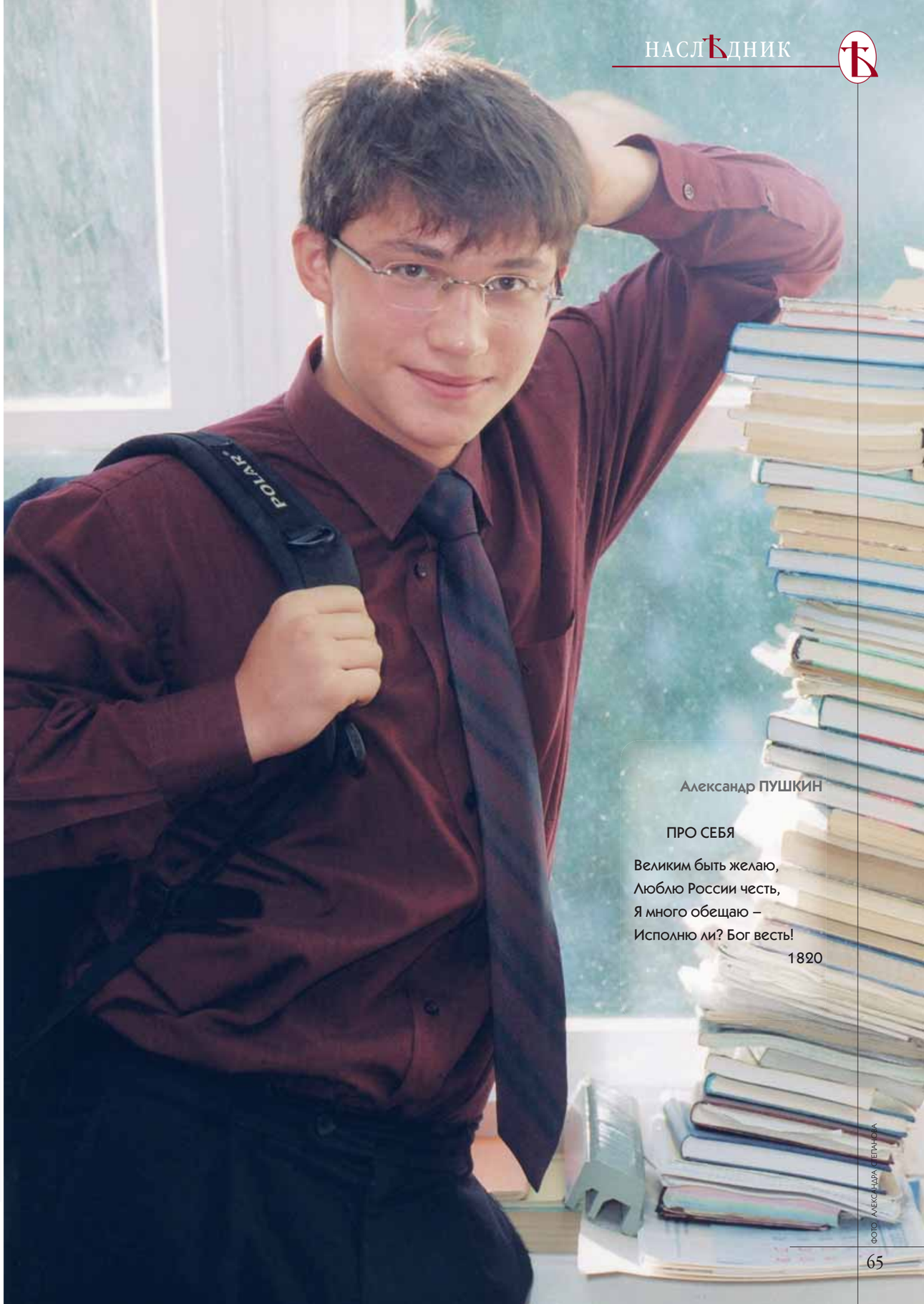
– Конечно. В период крушения СССР молодые (и не очень) люди с удовольствием отрекались от советских идеалов. Но лозунги «свободного и справедливого» общества очень быстро воспитали поколение Pepsi, а позже пива – поколение, для которого «святым» стала свобода хамства и разврата. Однако сейчас мы в России XXI века находимся в более выигрышном положении, чем наши предки, т.к. в нашем понимании Церковь не является тем, чем она была для людей XIX века. Тогда сложилась трагическая ситуация: Церковь воспринималась как часть государственной машины, часть аппарата принуждения. И неприязнь, направленная на чиновников, бюрократию, переносилась на Церковь. Сейчас такого стереотипа нет, и я считаю, что многие молодые люди могли бы себя найти в Церкви.

– Как же уберечься от ложных путей?

– Поиск истинного пути подразумевает узкие, трудные врата. К. П. Победоносцев в письме 16-летнему Великому Князю Сергею Александровичу, будущему супругу Елизаветы Федоровны, дал несколько советов, как, будучи человеком при власти и находясь в горниле искушений, избежать интеллектуальных и духовных падений: «Учитесь жить своим умом и своим умением. Отовсюду станут предлагать Вам чужой ум и чужое умение, с тем, чтоб выдать то и другое за Ваше собственное… Вы должны… работать для себя, из-за той цели, чтобы знать, уметь, самостоятельно мыслить. Все это необходимо для Вас, если хотите быть свободным, независимым от чужой воли и чужого мнения и значить что-нибудь на самом деле...»

Периодически являются люди, которые с большим подъемом поют: «От ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови уведи меня в стан погибающих за великое дело любви». И уходят, несут страшные жертвы, отдают свою жизнь. Но когда они побеждают и торжествуют, то быстро превращаются сами в «ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови». Тогда являются новые люди, которые хотят уйти в «стан умирающих». И так без конца совершается трагикомедия истории.

Н. А. Бердяев. «Самопознание»

Александр ПУШКИН

ПРО СЕБЯ

Великим быть желаю,
Люблю России честь,
Я много обещаю –
Исполню ли? Бог весть!

1820

ФОТО АЛЕКСАНДРА ЕГЕРЕВА

Ты вернешься и поможешь

Ксения ПЕРЕПЕЛИЦА Фото Богдана ТАРАНИНА

Большую половину дня мы провели в дороге, растрясая городскую суету, прихваченную с собой по инерции, в еще вполне стойком «УАЗике», цепляя машинным пузом лужи на разбитой дороге.

Мы – это ребята в кузове, а в кабине – я и Сергей Сергеич, прозванный так за то, что он – командир. Имея за своими плечами солидный опыт поисковика, за последние четыре года Сергей создал свой, пусть и небольшой, отряд. Грубоватых черт скуластое лицо выдавало в нем натуру жесткую, если не сказать – жестокую. Густые черные, сломленные посередине брови нависали над странными ртутными глазами, в которых льдинкой застыла сеточка. Редко кто решался подолгу смотреть в эти глаза, а если таковое случалось, то хотелось непременно сознаться, что варенье съел ты.

По уже сложившейся привычке рядом с ним, придерживая ногой обмотанные защитного цвета тряпицей приборы, сидела я, внимательно слушая очередной рассказ из его жизни.

– Мне было лет семь – неполных восемь, когда мой отец погиб.

– Как?

– Мина, полевая мина… тогда этого добра было немерено, одних касок как грибов после дождя. Мать долго скрывала, кем он был, я так, случаем дознался.

Я молчала, боясь хоть полусловом задеть наболевшее, ждала, затаив дыхание, догадываясь о том, что услышу.

– Папаша-то мой был хват, в первых в своем отряде ходил. Отряд-то небольшой, аккурат больше, чем нас, надвое.

– Хм-м…

– Пошел раз без миноискателя окоп проверять, увидел на дне «верховых» да и спрыгнул вниз, на настил из чурок, а там… Окоп разворотило, сама понимаешь, кости врассыпную. По частям собирали.

– То есть как?

– Как… – будто издеваясь над самим собой, хмыкнул Серега. – Так на которых мясо стынет – то и был мой папаня.

Сергеич посмотрел на меня, на секунду отвлекшись от дороги; при этом машину хорошенько тряхнуло.

– Что с тобой? Зеленая вся…Ты хоть ела сегодня?

– Да-а…

– Эй!!! – сразу несколько кулаков застучало в стену кабины. – Не дрова везешь!

– Что погрузили, то и везу! – огрызнулся командос, но добавил громче: – Немного осталось, терпите уж!

– Так твой отец… – уточнила я, – мародер?

Тишина и побелевшие костяшки пальцев на руле говорили красноречивее всяких слов.

– Ну а ты… тебе…никогда не приходилось?

– Нет, никогда! – жестко рубанул он. – По вещам никогда не копал!

Доехав до кромки леса, Серега остановился, приказав обживаться.

Собственно говоря, поиск павших солдат и есть цель таких поисковых отрядов, как наш. Мертвые, убитые войной. Укрытые вечным сном, под ледяным саваном кому родной, а кому и чужой земли. Обреченные на забвение.

Годами спят они, погребенные, кто под толстым слоем жирной болотной глины, а кто – в тонкой паутине корней, извивающихся в них подобно червям. Спят, продолжая смотреть в небо иссушенными глазами в надежде на то, что будут замечены, и ловя капли дождя распахнутым в последнем крике ртом, убежденные, что будут услышаны. Но покой ждет далеко не каждого из убитых. И если останки русских солдат после обнаружения и идентификации предаются земле, как полагается, то останки бывших врагов: немцев, румын, венгров – собираются поисковиками в отдельные «погребальные мешки», по окончании раскопок хоронятся в наспех выкопанных могилах и огораживаются колючей проволокой на случай обнаружения другими.

Надо ли говорить, что подобное обращение с мертвыми просто кощунственно и уже не раз вызывало мои и моей подруги по отряду Ульяны протесты, но…

На деле выходило, что чужие солдаты никому не нужны. Все умерло вместе с ними в грязной болезни войны… Германия и сопредельные страны деньги на поиск и захоронение мертвых редко когда выделяли. А в нашей стране средств едва хватало и на своих покойников…

Словно всполохом пламени, вылущилась из памяти недавняя история захоронения под Ржевом, где состоялась международная встреча ветеранов.

Бывшие враги столько лет спустя посмотрели друг другу в глаза. Никто не бросился с кулаками, никто не закричал. Старички, плача, обнимались, как друзья, бывшие в разлуке много-много лет, и просили прощения, и улыбались…

Время стерло для них ошибки и ненависть, подарив возможность осознать…

По неписанному закону, обязанность кухарить досталась девчонкам, в то время как Славко и Мишка

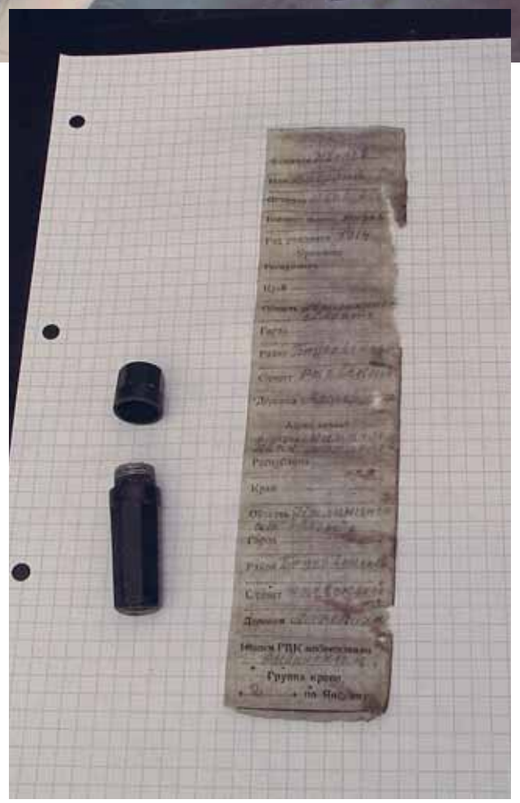
давно возились на отвале, перебирая землю. Остальные члены отряда дружно орудовали лопатами неподалеку, возле блиндажа.

– Есть! – донесся голос Славко, самого глазастого и усидчивого в нашем отряде человека.

Не сговариваясь, мы побросали свои дела, подбежали к нему. А он уже успел подняться с колен и, пошел к столу, неотрывно глядя на пятисантиметровую капсулку, всю в земле.

Сергеич подлетел первым, как всегда не растерялся: выстелил на столе чистые листы, очень осторожно забрал ценную находку из запачканных рук Славика.

Да, найти такое на отвале – это что-то! Поэтому как можно аккуратнее Сергеич стал отвинчивать крышечку, бормоча о замечательной способности товарища.

Мы ждали, боясь дохнуть, в душе надеясь на то, что она не пустая.

– Да!

Небольшим пинцетом он вынул скрученную записку на стол, чутко расправляя второй краешек острой веточкой.

– Ну? – несколько голосов слились в один.

ГОЛ…К НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

06.05.1923 г. р.

……ИЙ ЛЕЙТЕНАНТ МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА…

СЕЛО ВОР..КА…ДОМ 68…

ПЕРЕДАЙТЕ РОДНЫМ…

В абсолютном молчании командос вложил и капсулу, и скрутку в прозрачный пакет, зачем-то напоминая нам, что нужно собрать сведения по архивам.

У русских солдат именные медальоны попадались очень редко – примерно один на десять, и все из-за дурацкого суеверия: дескать, если ты носишь его с собой, то тебя вскорости убьют, а значит, от проклятой эбонитовой пластины нужно как можно скорее избавиться или, еще лучше – обменяться со своим товарищем. Чтобы не скосила костлявая… Но на менянные жетоны костлявой было глубоко наплевать. И она, безумная слепая, подсекала каждого второго солдатика, алчно обрывая едва распустившиеся жизни.

Позже у отвала я случайно подслушала разговор ребят:

– Слышь, Толька, как думаешь, гансов тут много лежит? – пыхтел Миха, находившийся в перманентно-опьяненном состоянии, вслух мечтавший откопать нечто сенсационное.

– Да вроде бы…

– Ну и что? – прервал его Сашка. – Нам-то опять придется яму копать, и, как тогда, гору «мусора» наберем, сфотографируем на память и бросим остальным на «сувениры» разбирать. Тьфу!

– А я здесь никого не держу, – вклинился серьезный голос нашего командира. – Хотите копать по вещам – копайте! Но общая цель поездки была ясна!

– Да ладно тебе… – икнул Миха, – ты ведь сам видел, что последние выезды были пустыми.

– Ну да, если не считать тех 80 человек, что мы подняли!

– Это, конечно, хорошо, – вставил Саша, – но когда ты нас по хлебным местам поведешь?

– По каким таким хлебным? – будто бритвой резанул командир. – Я же ясно сказал: кто не желает заниматься эксгумацией, то дорога – как раз за вашими задами… И копайте себе, сколько душе угодно… С мародерами я дел не хочу иметь, а уж тем более ютить их в своем отряде. Не хотите поднимать останки по чести – не надо! – кашлянул он и сделал паузу. – Желающие покинуть отряд есть?

Спустилась такая тишина, что стало слышно, как одинокая капля, сорвавшись с дерева, гулко булькнула в луже.

– Отлично! Вопрос закрыт! – Сергеич сплюнул и захрустел ветками в противоположную сторону.

Сказать откровенно, я понимала ребят. Конечно, приятно вернуться домой с раскопок с чем-нибудь. Но в этом деле жажда вещей может оказаться сильнее, затмевая собой все, и раскопки тогда принимают невероятно уродливую форму.

Так, между делом, мне вспомнилось, как около года назад я подглядела мародеров за «работой».

Наш отряд копал неподалеку, а я, как всегда, непростительно далеко забрела в лес и наткнулась…

Те, разбрасывая лопатами мерзлую землю, с чудовищным рвением разрывали внутренности поросшего мхом блиндажа. Визжала лебедка, выворачивая из почвы крепкие суставы бревен разбитого снарядом наката. И вдруг один из них с радостным воплем прыгнул в яму, доставая оттуда первую находку – серебряный портсигар, пятневший, словно шкура леопарда, комочками грязи. Будто новых сил подбросила эта вещь, заставив их с еще большим запалом рвать мороженую землю.

Разумеется, блиндаж хранил в себе и другое – человеческие останки. Кости его последних защитников. В той каше наверняка трудно было понять, кем они были – русскими или немцами. С перекошенными рожами, с безумным блеском в глазах, вместе с жижей, скопившейся на дне ямы, выгребали они эти кости грязными ведрами, сваливая на отвале (разумеется, убедившись, что ничего наиболее ценного там не осталось). После раскопа небрежно кинули на курганчик ветку ели.

Я неслышно покинула это место, иначе мне бы не поздоровилось…

На сегодняшний день нашему отряду предстояло сделать многое: предварительно обследовать последующее место раскопок и по возможности осмотреть окрестности в поисках захоронений, которые следовало вскрыть.

– Что ж, – Сергеич посмотрел на меня. – Ты у нас любишь по кустам лазить, так что бери «минак» и пройдись окрест, может, на что-нибудь наткнешься. А остальные – на отвал!

Конечно, предложение командира мне польстило, но я побаивалась этих мест. Леса тут – страшенные. Но… приказ есть приказ, и поэтому я уже искала в сложенном инвентаре удобный щуп по руке, «минак» и саперку. Обувшись в высокие резиновые сапоги и накинув на плечи непромокаемый плащ, направилась в сторону леса, помечая на своем пути деревья.

Удалившись от лагеря на приличное расстояние, я, как всегда, зашептала молитву.

– Простите меня те, чей покой я сегодня потревожу. Я не желаю вам зла, и не от моей руки вы легли в землю. Не страдания ищу вам, а избавления от мук. Вечная вам память. Аминь.

Хрустели ветки под ногами, сменяясь плавно пружинившим моховым ковром.

Вот именно в такие минуты я была сосредоточением интуиции, и, погружаясь с головой в звенящую тишину леса, представляла себе, каким было это место во время войны.

И как из-под земли вырастали темные силуэты танков, черной лавиной надвигающихся на меня; а вокруг от страшной силы взрывов содрогалась земля, исторгая из своего чрева тучи смертоносных осколков, пчелами жужжащих всюду, с комьями черного смерзшегося торфа, засыпая оскалившиеся рты окопов, блиндажей и ячеек. И сам воздух, казалось, становился черным и смрадным от гари и нечеловеческих предсмертных криков – криков ужаса, боли и ярости…

Расчехлив «минак», я перепроверила настройки, сбалансировала грунт и побрела в глубь леса, проверяя щупом каждый попадавшийся на моем пути блиндаж. Я присела, чтобы ополоснуть запачканные руки. Сидя на корточках, по локоть погрузив руки в ледяную черную тонь, почувствовала, как песчинки и ил со дна щекочут кожу. И вдруг ладонью коснулась странно гладкой поверхности. Приложив усилие, я вытянула это наверх.

Мои пальцы сжимали кость. Чернее черного, гладкую, как полированное дерево. С нее, грязными бусинами капель стекала вода.

Кость была тяжелой и точно соответствовала предплечью молодого мужчины. Отложив ее в сторону, я снова опустила руки в воду в надежде извлечь что-то еще; но пальцы мягко проваливались в ил, поднимая муть в ручье. Несмотря на это, я точно знала, что передо мной не просто отброшенный взрывом фрагмент, а целый остов, скрытый глубоко в земле. А может, и не один…

Чтобы не потерять это место, я острием саперки подрубила под корень длинный побег тальника, обмотала его красной лентой скотча, который прихватила с собой, и воткнула рядом. Но кость все же забрала, осторожно промокнув ее тряпкой, и завернув в целлофан.

Невесть откуда поднявшийся ветер дрожью пробежал по деревьям, срывая редкие монетки с веток и бросая их к моим ногам. И я, услыхав полувздох-полушепот, вздрогнула.

– Ты вернешься… И обязательно поможешь…

Час спустя, переодевшись, я сидела возле костра с ребятами. Зябко поеживаясь, тянула холодные руки к огню и вспоминала, переваривала жуткий эпизод.

Кто-то плеснул в костерок немного горючительного – пламя взметнулось вверх, разлетаясь сверкающими жучками искр. На миг они осветили мое лицо…

– Эй! – тихо позвал Славко, взглянув на меня, и толкнул локтем в бок Сергеича. – Ты что это, приболела никак?

Я мотнула головой, сгоняя оцепенение. Сергеич посмотрел на меня внимательно и спросил:

– Ты что-нибудь нашла?

– Ну да… в минутах 40 ходьбы.

– Запомнила место?

– Угу-м!

– Хорошо, завтра утречком вместе пойдем, посмотрим…

Только-только туман белесыми волосами застелился по земле, только-только зазвенела птичья мелочь, как кто-то тронул меня за плечо, резко выдернув из сна.

– Вставай!

Убедившись, что я больше не усну, Сергеич вышел из палатки, ожидая, покуда я оденусь. Ребята еще спали.

Небо, едва продрав сонные глаза, разгоняло по низинкам пронизывающий ночной холод. И поэтому поверх толстовки я накинула еще теплую куртку, быстро схватила пачку печенья и минералку и вышла из палатки. Сергеич молча ждал с инструментами подмышкой, всматриваясь в глубь леса.

И мы пошли по моим приметам в сторону ручья. Воздух был ужасно вкусный вприхлебку с минералкой. И все бы хорошо, но напоминающие о войне разрушенные воронки давили на меня, ввергая в болезненное вчерашнее состояние.

Сергеич первый заметил ветку тальника, сигналившую красным.

Еще несколько шагов – и мы на месте. Работа началась.

Отгородив небольшую запруду, мы вывели мешавшую нам воду, выложив края прочными очищенными ветками, которые срубили тут же. А час спустя (как я и предполагала) добрались до обширного захоронения человеческих костей вперемешку со скелетами животных и Бог знает, чем еще…

– Ого! – удивленно-восхищенно выдал Серега. – Вдвоем не управимся. Тут еще руки нужны! Давай-ка бегом к нашим! И перчаток, как можно больше перчаток на руки! Думается мне, болезнь тут…

– Не забудь! Проследи! – летели его слова мне вдогонку.

Едва переведя дух, я вкратце рассказала о находке, будоража десять пар сонных глаз.

Вовсе не по команде ребята дернулись к палаткам, в невероятном темпе натягивая штаны и кофты, носки и сапоги, на ходу хватая нужный инвентарь и перчатки – наказ коммандоса.

Мы сравнительно быстро закончили работу, уложившись всего за три дня и подняв около 80 человек – русских солдат. Повезло еще, что никакой болезни там не оказалось.

Опять же, спасибо Сергеичу: он по костям читал лучше, чем по медицинской карте.

Сначала думали, «верховые» лежат, а как копнули глубже, так рты и пораскрывали.

– Ну, молодца! Дай Боже всем такой нюх, как у тебя! – хвалил Серега.

Но что-то надломилось во мне с того дня: зажгло внутри, защипало глаза…

С невероятным трудом мы отвоевывали у земли, из жадных рук ее, солдат – до мельчайшего осколочка. Пугаясь, болея тем, что – вот они, восставшие, смотрят на нас холодной голубизной неба и черной торфяной водой.

Смотрят… стоят…ждут…

Было ощущение, что безумие рядом.

А что говорить обо мне? Я всего лишь слабая женщина.

…Вьюжит. Взлохмаченными кусочками ваты падают снежинки на пушистый воротник моей дубленки.

Белоснежное кружево метели танцует все сильнее и сильнее, бросаясь на черный обелиск памятника с выбитыми серыми именами, пытается их стереть.

Я стою, вслушиваясь в похоронный свист ветра, в память им. Стою и вспоминаю, как – вот уже три года тому назад – я навсегда распрощалась с ними…

За это время нашему отряду удалось поднять еще немало солдат, подарив их душам выстраданный покой.

Кто они, нашедшие упокоение под темной громадой мрачного креста?

Кем они были? О чем думали и мечтали?

Что успели они попробовать, кроме отвратительного вкуса войны, отдав свои жизни?

Никто и никогда, кроме них, не сможет ответить на эти вопросы.

Никто… Никогда…

Советуем посетить

МОНУМЕНТ ОСВОБОДИТЕЛЯМ ТАЛЛИНА

В боях за освобождение Эстонии погибло 280 тысяч советских солдат. Некоторые из них, в основном умершие от ран, были похоронены в Таллине. В центре города, так решила тогдашняя эстонская власть. Уже через 3 года благодарные эстонцы Роос и Алас воздвигли им памятник. С тех пор молчаливый «Бронзовый солдат» хранит Эстонию от бед и ужасов мировой войны. А те эстонцы и русские, кто хочет лишить последнего пристанища мертвых, кто не желает благодарить и помнить сегодня, наверняка пожалеют об этом завтра. Если успеют.

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Посмотреть на памятник людям, которые продолжают отстаивать честь и славу России спустя 60 лет после своей смерти. Воинам, которые страшны врагам даже мертвые. А потом посмотреть в глаза окружающим. Довольно быстро можно будет понять, для кого из них честь не пустое слово.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Нелегко, но возможно. Все-таки Эстония не Антарктида. Тут, главное, не транспорт (самолет, поезд, автобус…), а виза. И уж если придется оказаться в Таллине, спросите дорогу на площадь Тынисмяги. Может быть, вам повезет, и вы найдете хороших друзей.

ПОДРОБНЕЕ...

http://www.9may.eu/
http://www.9may.ru/

Иван Лопатин

Технологии нашей победы

В наше время, время ожесточенных идеологических войн, тема Второй мировой войны – одна из наиболее востребованных. Разные народы и государства навязывают нам свое понимание этого важнейшего периода мировой истории. Для многих очевидно: победа в нынешнем виртуальном сражении обеспечивает победу и в грядущих битвах. И лет через пять никого может и не удивить голливудский фильм «Взятие Берлина» с американскими солдатами, водружающими звездно-полосатый флаг над разрушенным рейхстагом. К сожалению, советская историография войны была во многом идеологизирована. И когда рухнула советская идеология, то многие наши сограждане под потоком нахлынувших «разоблачений» готовы были согласиться с утверждениями, что «противника мы завалили трупами», «сами, как и Гитлер, собирались завоевать весь мир» и т. п… Но, слава Богу, у нас появились новые талантливые авторы, которые по-новому пишут о войне: пишут нашу правду, разгребают завалы идеологической лжи, созданные нашими противниками. Причем в своих трудах они мастерски соединяют профессиональное знание с доступной манерой изложения. Один из этих авторов – Алексей Исаев.

Беседовал **Василий ПИЧУГИН**

– Первый вопрос к Вам: почему Вы, физик по образованию, занимаетесь историей Великой Отечественной войны?

– Вообще первое мое знакомство с историей началось в детстве, когда я посмотрел фильм «Горячий снег». Он произвел на меня очень сильное впечатление, я долгое время хотел стать историком. Но когда подошло время поступать в институт, моя мама сказала: «Если ты станешь историком, я повешусь». И поскольку я учился в физматшколе, я без труда поступил в МИФИ на факультет кибернетики, выучился, в итоге стал связистом, работал в области связи, но хобби осталось. Постепенно хобби по мере углубления в него стало профессией, я вернулся к своей мечте.

– Насколько образование, которое Вы получили в МИФИ, Вам помогло в изучении Великой Отечественной войны?

– Оно систематизировало мое мышление. В свое время у нас был предмет с забавным названием АД (анализ данных), на котором рассматривались вопросы систематизации. Именно факторный анализ и помогает оценивать то или иное явление в военной истории: насколько оно значимо в сражении, является ли этот фактор доминирующим, или же его уравновешивают какие-то другие. Но это идет не формально. Я не напрямую прикладываю знания. Мышление, интуиция до такой степени оказались отточенными анализом данных и другими предметами, что я выхватываю факторы из текстов, документов, выстраиваю, ранжирую их по значимости.

ИСАЕВ
Алексей Валерьевич

1974 года рождения (г. Ташкент). В Москве с 1987 года, выпускник Московского инженерно-физического института. Историк-любитель, работал в ЦАМО и РГВА. Автор десяти книг общим тиражом более 150 тыс. экз.:

«Антисуворов»

«Антисуворов. Десять мифов Второй мировой»

«От Дубно до Ростова»

«1941: бои на Украине»

«Битва за Харьков (февраль — март 1943 года)»

«Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова»

«Когда внезапности уже не было»

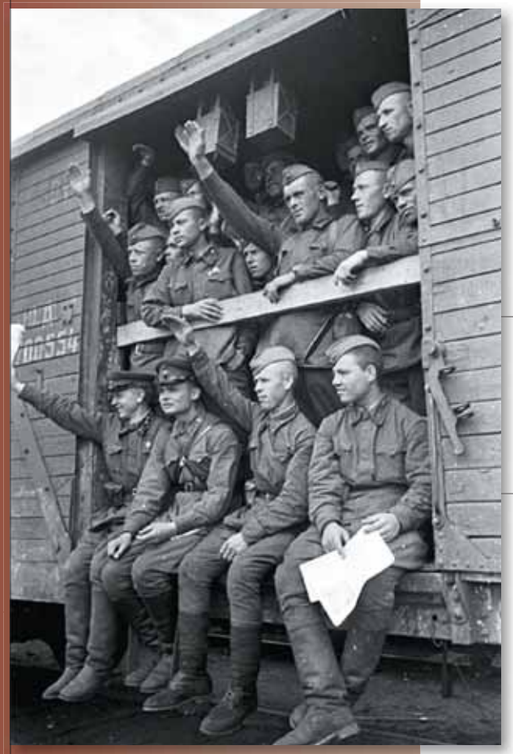
«“Котлы” 1941 года»

«Георгий Жуков. Последний довод короля»

«Прорыв Миус-фронта. Июль–август 1943 г.»

– А какое событие подвигло перейти Рубикон, понять, что Вы должны написать книгу? Ведь для многих история – хобби, и можно очень много читать книжек, но так и не отважиться написать.

– В Интернете я общался с людьми из разных городов и даже разных стран. И происходили такие Интернет-баталии между резунистами и антирезунистами, то есть сторонниками и противниками теории Суворова (Виктор Суворов – настоящая фамилия Резун – работал в ГРУ, уехал на Запад, автор нескольких книг по отечественной истории XX века. В своих книгах «День М», «Ледокол» пытается доказать, что Германия только на две недели опередила «агрессию Советского Союза». – Ред.). И вот в один прекрасный момент был брошен клич: «Вы много букв набиваете, много пишете, ломаете копья, может, оформите это как книгу?» В конечном итоге отозвались несколько человек, но единственный, кто довел дело до конца, сел и дисциплинированно за полгода изложил это все в виде книги, остался я.

– Как Вы думаете, какую роль сыграла теория Суворова для нашей страны и для истории нашей военной мысли?

– Часто говорят, что Суворов пробудил интерес к истории 41-го года. На мой взгляд, это не совсем так. Потому что 41-й год был в какой-то степени родовой травмой армии сверхдержавы – Советской армии – и традиционно представляет огромный интерес. И даже на учениях «Запад-77» неформально отрабатывалась ситуация 41-го года. Попытались воспроизвести и понять, как сделать так, чтобы катастрофа не повторилась. А Суворов подхватил волну того интереса к 41-му году, который как был, так и остался, и использовал его в публицистическом ключе. Вместо каких-то скучных книг с преувеличенной ролью партии, которые были до этого, он подбросил некую теорию, легко понятную на бытовом уровне. Это прежде всего политический памфлет, который упал на благодатную почву.

– Этот вопрос встает перед любым человеком, который чувствует какую-то причастность к 41-му году: в чем причина немецких успехов?

– Мы, в сущности, оказались в той же ситуации, что и Польша в 1939 году. Нас политическими методами сумели обмануть. Как бы мы ни относились к терминам «внезапное нападение», немцам

41-й год был родовой травмой армии сверхдержавы – Советской армии.

удалось добиться внезапности именно стратегической. Когда советское руководство понимало, что нападение произойдет, но уже не успевало на него отреагировать, потому что это требовало приведения в боевую готовность больших масс людей и их переброски на большие расстояния. На это уже времени не оставалось.

– А можно поконкретней?

– Армия у границы. Естественно, никакое государство не может себе позволить постоянно содержать в полной боевой

готовности армию военного времени. Поэтому у границ держатся войска, которые способны отразить слабое вторжение, а собственно армия для отражения агрессии собирается внутри страны: в городах на Волге, на Урале поднимаются по повестке люди, их грузят в эшелоны, везут туда, где назревает конфликт, и они втягиваются в армии, стоящие у границ. И уже та армия, которая должна выстроиться вдоль границ, соответствует армии военного времени. Красная Армия июня 41-го года была армией мирного времени, не были подняты в достаточном количестве люди, у нас не было того численного превосходства в людях, о котором обычно говорят. Более чем сотне немецких дивизий противостояло 40 дивизий особых округов. Отразить первые попытки вторгнуться на нашу территорию армии прикрытия могли, но отразить удар главных сил они не могли уже просто физически. Войска, которые должны были стоять сплошной стеной у границ, оказались размазанными на три относительно тоненькие стеночки, разделенные где сотней, где тремястами километрами, и не могли друг другу помочь. Их постепенно перемалывали. Задачей советского руководства было добиться того, чтобы перемалывающий потерял свою ударную мощь, и выстроить очередную стеночку более прочной. Это состоялось только под Москвой. Та техника, о которой говорят «превосходство в технике», в общем-то, стала разменом на количественное превосходство немцев в людях, когда пехотные дивизии немецкого горного 49-го корпуса под Львовом бились не столько с людьми, сколько с машинами – с танками корпуса Власова и 4-го механизированного, Т-34, КВ. Эти танки вытащили на себе удар крупной массы немецкой пехоты.

– А правда, что у нас было в начале войны 23 тысячи танков, а у немцев – 5 тысяч?

– Это правда, но это очень поверхностный подсчет. Ведь не спрашивают: а правда ли, что у немцев было 600 тысяч автомашин, а во всей Красной Армии – 250 тысяч? А правда ли, что у немцев было подавляющее преимущество в артиллерийских тягачах? Именно тягачи помогали немцам быстро перевозить их сверхгрозное оружие – тяжелую артиллерию. Это распространенное представление, что танковая дивизия состоит только из танков. Но как любой дом – это не просто сумма кирпичей,

Изобретение немцев оказалось страшнее английских танков.

так и танковая дивизия – не просто сумма танков, а набор очень сложных модулей ведения войны. Они состоят из танков, автотранспорта, артиллерии, пехоты, связи, инженерных войск. Поэтому если говорить о модулях ведения войны танковых дивизий, то у нас их было вполне сравнимое с немцами число, если брать укомплектованность всеми другими средствами. Эти 23 тысячи танков – результат нескольких поколений строительства танков. Потому что мы из-за проблем с индустриализацией были вынуждены каждый раз строить с запасом, а не надеяться на выпуск во время войны. И многие старые машины были следствием именно этого. Надо честно сказать, что нам приходилось строить гораздо больше танков по бедности.

– Алексей, в Ваших книгах говорится, что степень индустриализации Германии сыграла огромную роль в определенном протекании военных действий. Что имеется в виду?

– Речь, в частности, идет о способности создать двигатель для танка, который проработает в напряженных условиях эксплуатации 300 часов. Соответственно, создать сталь для гусениц, которая способна отмотать тысячи километров. Ведь танки 4-й танковой группы Гепнера умудрились дойти до Ленинграда, а потом своим ходом перешли на московское направление. И на 31 ноября 41-го года у стен Москвы они намотали на гусеницы уже 10–11 тысяч километров. Для советского танка выпуска того периода это была практически невероятная цифра, которую мы переплюнули только после войны. У немцев была и другая техника, которая нам даже не снилась. Например, полугусеничный транспортер артиллерии. Это очень сложная техника, которая стоила примерно половину стоимости танка – 50 000 марок. Никто не говорит, но перед войной в Германии было уже более миллиона мотоциклов, а в Советском Союзе – чуть более 30 тысяч. Вдумайтесь в эти цифры, и вы поймете, насколько разной была степень подготовки среднего нашего механика-водителя и немецкого.

– Часто говорят о том, что немцы имели очень серьезное преимущество – взаимодействие войск. Что это такое? И были ли какие-то исторические причины тому, что взаимодействие немецких войск было лучше наших?

– Нужно сказать, что немцы получили огромный опыт в Первую мировую войну на Западном фронте, где собрались основные силы участников. В этих боях родилась тактика общевойскового боя, в котором сплетаются действия пехоты и артиллерии. Немцы вынесли из этой войны тактику действия штурмовыми группами: небольшие отряды пехоты, поддержанные артиллерией, которая идет вместе с ними (позднее к этому прибавились авиация и танки), действуют, как кроты: прогрызают оборону противника. Это могут быть маленькие отрядики, но когда они идут массой, когда вся армия выстроена из таких маленьких отрядиков, они способны сокрушать самые прочные линии обороны. Так произошло с линией Сталина, так произошло в августе 41-го года с Лужским рубежом, который должен был защитить Ленинград. Он был прогрызен этими группками, которые могли в нужный момент просочиться, пробиться через какие-то небольшие пустоты в обороне, через какие-то подавленные пулеметы, сами распространиться во фланги, в тыл и таким образом разрушить оборону противника. Это применялось немцами до конца войны, а у нас начало получать практическое применение где-то с 42-го года.

Естественно, советская военная мысль анализировала Первую мировую войну, и изобретение немцев, которое оказалось страшнее английских танков, было замечено. Те же немцы выявили, что если отсечь танки от пехоты, то дальше их можно уничтожать один за другим. И уже в Финскую командование говорило: применяйте тактику прошлой войны, формируйте штурмовые группы, – но это пока были только зачатки. Жуков под Москвой тоже говорил: формируйте штурмовые группы,

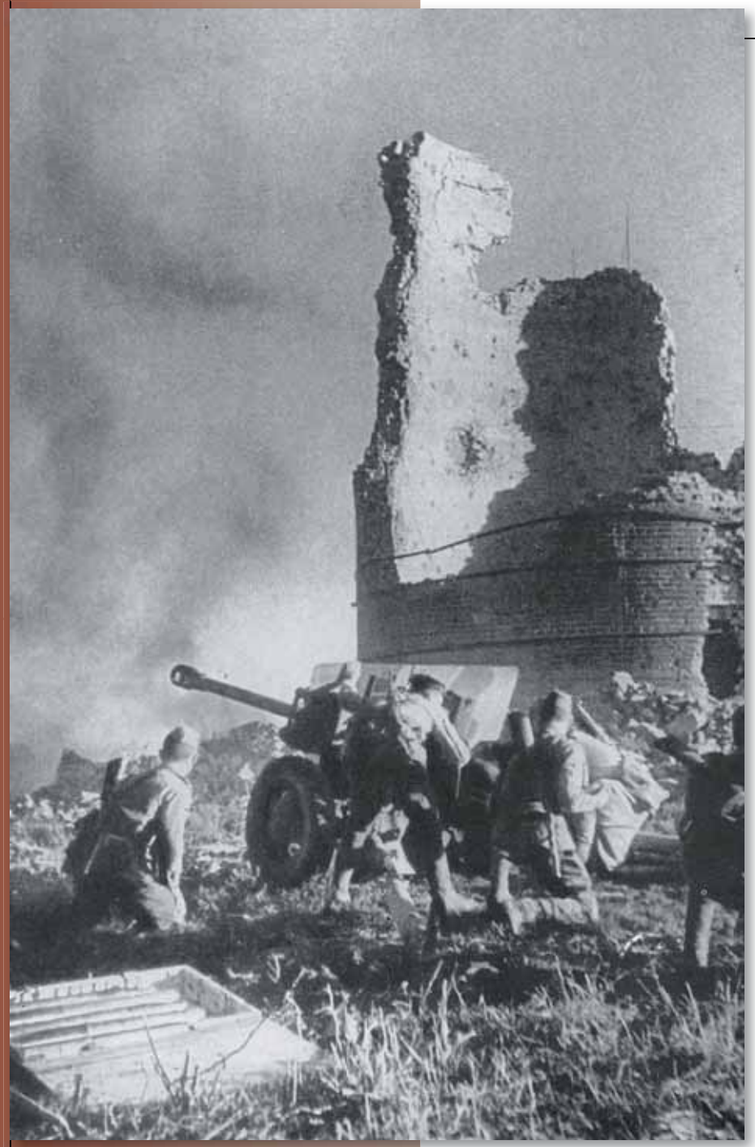

пусть командир дивизии отберет наиболее опытных, смелых бойцов. Тут же важную роль играет опыт. Человек обстрелянный понимает ограниченность действий противника, понимает, что у любого пулемета, огневой точки есть сектор, вне которого он ничего сделать не может, и умеет выявить этот сектор, сманеврировать на местности, прочитать поле боя. У немцев важнейшим этапом оценки противника было выявление шверпункта – места, которое дает ключ к обороне.

Человек обстрелянный понимает ограниченность действий противника.

– К какому году мы можем отнести массовое рождение русских штурмовых групп?

– К лету 43-го года. Цитадель, ее отражение в обороне, затем перешедшее в наступление, – это было промышленное использование штурмовых групп. С 42-го до 45-го года эта тактика совершенствовалась. И затем – уже сталкиваясь с Померанским валом, с укреплениями на старой границе Германии и Польши, с обороной в городах, насыщенных железобетонными зданиями, которые становились новыми индустриальными крепостями. Советские войска были уже не так сильны пехотой, как в начале войны. Дивизии составляли треть своей штатной численности, но проходили, как нож сквозь масло, через эти укрепления, которые защитники рассчитывали держать недели или даже месяцы.

– Получается, знаменитые танковые армии Катукова, Рыбалко – это опыт взаимодействия пехоты и танков?

– Да, когда танковые армии вышли к так называемому Мезерицкому укрепленному району, они могли рассчитывать прежде всего на то, что их мотострелки смогут просочиться, пробиться через укрепления. Железобетонные укрепления для танковых пушек были практически неуязвимы. Поэтому главный успех операции был достигнут благодаря умелым действиям штурмовых групп пехоты под прикрытием дыма (это часто недооценивается, может быть, киношники это не любят, потому что дым все скрывает). Но массовое задымление позволяет людям, которые хорошо ориентируются и понимают, куда идти, сквозь этот туман пробиваться. Когда форсировали реку Нейсе в 45-м году, на десятки километров покрыли ее дымом, и немцы не понимали, где произойдет главный удар. А наши солдаты захватили плацдарм на другом берегу, и дальше уже пошло развитие наступления на Берлин.

– По сути, у нас так и не снят фильм, который отражает одну из главных технологий победы – создание штурмовой группы. Штурмовая группа у нас обычно – это какие-нибудь наши партизаны в тылу противника. Или штурмовая группа пехотинцев, которые бегут за танками, – мы только слышим громкое «Ура!» и видим обязательный штыковой бой, в котором «мы всегда сильнее». Но мы так и не увидели ни одного фильма про русскую общину на поле боя, когда мужики понимают, что это надо взять, и надо взять с умом.

– Да. Даже фильмы, которые показывают действия таких штурмовых групп (например, «Гу-га» – про то, как брали ДОТ), не отражают действительности. Хотя, может быть, эта толпа бегущих людей – кинематографически яркая. В кино все делается в угоду зрелищности. Уже в Первую мировую войну говорилось: «Поля сражений обезлюдели», – они стали пустыми. Той красоты, которую можно было снять в фильме «Ватерлоо» Бондарчука, когда идут люди в ярких мундирах, уже не было. Естественно, этого хочется, любая сцена требует людей, а когда покажут просто местность, по которой какие-то кочечки переползают, это может быть не так интересно, хотя это была бы хорошая идея – зарождение штурмовой группы от простейших ее вариантов под Москвой до сверхслаженных уникальных действий под Берлином и Кенигсбергом.

– Создание штурмовых групп — это процесс, инициируемый сверху или снизу?

– Это насаждалось сверху, но, естественно, шел и обратный процесс, наиболее опытные солдаты уже знали, как и что сделать. Как это было в районе деревни Хлепень в ходе операции «Марс» зимой 1942–43-го. Там была прочная церковь, в которой был расположен немецкий опорный пункт. Перед церковью был ледяной склон, обойти который нашим войскам было невозможно, и для танков этот склон тоже был непреодолим. И эту деревню нужно было взять. Ночью как-то сумели подобраться, ворвались неожиданно и добились большого успеха: то, что не могли сделать в течение недели, сделали за несколько часов.

– Шверпункт был взят!

– Да, был взят шверпункт, который держал под огнем пулемета всю окружающую местность.

– Война давно прошла, но до сих пор волнует многих людей. Десятки тысяч молодых парней, которые, по официальной версии, танцуют на дискотеках и употребляют наркотики, вместо этого читают книжки о войне. Как Вы думаете, почему? Вы согласны с тем, что война – мера всех вещей?

Советуем посмотреть

ПРОРЫВ

Россия, 2006
97 мин.
Режиссер: Виталий Лукин
Актеры: Игорь Лифанов, Александр Песков, Марина Могилевская, Анатолий Котенев, Александр Клюквин, Олег Штефанько

«Лишь бы правнук не предавал то, что прадед не продавал!..» Фильм рассказывает о реальном подвиге бойцов 6-й роты 104-го гвардейского полка Псковской дивизии ВДВ, погибших, но не допустивших прорыв превосходящих сил интернационального отряда боевиков в мирные районы Кавказа. У фильма есть два крупных недостатка, которые, как это ни печально, взяты им из нынешней жизни. Во-первых, герои относительно часто сквернословят. Во-вторых, весьма схематично показаны враги. Вообще, ценителям кино лента покажется примитивной. Однако мало у кого повернется язык назвать ее дешевой агиткой. Герои «Прорыва» – вполне современные люди, которых мы каждый день видим в общественном транспорте и которые вроде бы не должны ориентироваться в своем поведении на высшие ценности, хотя бы потому, что почти ничего о них не знают и живут не по заповедям. Однако же умирают они честно и свято. Потому что душа человека – по природе своей христианка!

ПОДРОБНЕЕ...
http://www.prorivfilm.ru/

Иван Лопатин

– Это слишком сильно сказано, но война – это одна из неотъемлемых частей человеческой истории. Я настаиваю на мысли, что война – это фундаментальный инстинкт человека. У людей есть некая потребность в противостоянии. Интерес к Великой Отечественной в значительной степени связан с тем, что Россия всему миру доказала свою состоятельность как этноса, как государства – был брошен на лопатки очень сильный противник, мощнейшая индустриальная держава, признанный авторитет в военных вопросах. Этот авторитет оказался побит, что называется, дворовым пареньком, которого никто не воспринимал всерьез до определенного момента. Люди занимались какими-то социальными экспериментами, ходили с плакатами «Мир. Труд. Май», в общем, несерьезные какие-то люди.

– Вы утверждаете, что в конце 20-х – начале 30-х нас никто серьезно не воспринимал?

– Это объективно так. Территориальная армия, никакой практически серьезной военной техники, промышленная база минимальная…

Десятки тысяч молодых парней, которые, по официальной версии, танцуют на дискотеках и употребляют наркотики, вместо этого читают книжки о войне.

Да. Мы пытались убеждать Запад в том, что являемся серьезной политической силой. Был договор 36-го года, когда мы привезли чехов, англичан, французов, показали на киевских маневрах, что у нас есть техника, есть самолеты, у нас даже парашютисты есть, но это, видимо, не произвело должного впечатления. И в мюнхенский кризис СССР не восприняли как серьезного игрока, история пошла не самым лучшим, с точки зрения человечества, путем. А потом мы доказали свою состоятельность под Москвой, когда вермахт неожиданно остановился, потом побежал, и военные корреспонденты видели в заснеженных лесах и деревушках то, что казалось невероятным: горы, колонны брошенной техники, до горизонта стоящие грузовики… Это произвело сильное впечатление. Еще сильное впечатление произвел Сталинград. И это впечатление осталось до сих пор (когда в Германии неофашисты пытались помешать манифестации гринписовцев, борцов за природу, те стали скандировать: «Сталинград! Сталинград!», и неофашисты сразу скисли). Дальше уже последовало логичное продолжение – Берлин. Может быть, капитуляция перед союзниками была бы для немцев психологически легче: могучие индустриальные державы, мальчики из хороших семей, к ним пришли (так и быть – их завоевали), но тут пришли дворовые мальчишки, которые поверх надписи «Берлин останется немецким» написали: «Здесь был Иван Петров» из никому не известной деревни, затерянной где-то в тайге, в Сибири, в местах, о существовании которых они даже не подозревали.

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Когда пройдешь путем колонн
В жару, и в дождь, и в снег,
Тогда поймешь,
Как сладок сон,
Как радостен ночлег.

Когда путем войны пройдешь,
Еще поймешь порой,
Как хлеб хорош
И как хорош
Глоток воды сырой.

Когда пройдешь таким путем
Не день, не два, солдат,
Еще поймешь,
Как дорог дом,
Как отчий угол свят.

Когда – науку всех наук –
В бою постигнешь бой,
Еще поймешь,
Как дорог друг,
Как дорог каждый свой.

И про отвагу, долг и честь
Не будешь зря твердить.
Они в тебе,
Какой ты есть,
Каким лишь можешь быть.

Таким, с которым, коль дружить
И дружбы не терять,
Как говорится –
Можно жить
И можно умирать.

1943

Московский Гарун

Анастасия ЕКИМОВА

Эпоха Петра, как и вся российская история, представляет нам немало примеров чудовищного расхищения государственного имущества. Читая о них, русскому человеку важно не впадать в уныние и не терять за деревьями леса. В гигантских государствах все, даже коррупция, поневоле принимает гигантские, вызывающие размеры. Однако строится и держится Россия отнюдь не ворами, честных людей всегда больше (хотя они всегда незаметней), и довольно часто они даже занимают ответственные государственные посты. На том и стоим!

Московский Гарун-аль-Рашид – так называли Матвея Петровича Гагарина, близкого друга Петра I и первого губернатора Сибири. «Деревню вденешь потом на себя целу», – писал о Гагарине поэт того времени Антиох Кантемир. И действительно, роскошная жизнь губернатора требовала все больше и больше денег…

Некоторые сподвижники Петра I, человека неприхотливого и равнодушного к роскоши, на государственную казну смотрели как на свою собственную. Они полагали, что их великие заслуги дают им право на казенные деньги. Причем чем больше заслуг перед Родиной, тем больше прав, тем масштабнее размеры казнокрадства. Царь поначалу относился к этому снисходительно.

Одним из таких сиятельных казнокрадов был Матвей Гагарин, первый губернатор Сибири. Любимец Петра, он служил ему с 1701 года. Матвей Петрович успешно справлялся со своими обязанностями губернатора: при нем возросли сборы налогов, было закончено строительство Тобольского кремля, в Китай шли торговые караваны, развивались дипломатические отношения с восточными соседями России.

Постепенно образ рачительного губернатора, радетеля интересов Отечества начал блекнуть. Огромная власть и почти полная бесконтрольность открывали большие возможности для злоупотреблений и коррупции, чем и занялись Гагарин (с присущим ему рвением) и его родственники, определенные на самые выгодные должности.

В 1714 году Гагарин стал жертвой усердия обер-фискала Нестерова (казненного позднее по другому делу за взятки). Тот доносил Сенату и лично Петру о незаконных махинациях губернатора и его подручных в торговле с Китаем, от чего они получают «превеликое богатство», а казна несет убытки. Китайская торговля относилась к разряду государственных монополий и очень занимала самого царя, который серьезно отнес-

Сокровище-хранитель

Андрей ЛАВРОВ

Род князей Прозоровских ведет свое начало из Ярославской земли и особо возвышается после Смуты при первых Романовых. Год рождения одного из самых ярких представителей этого рода князя Петра Ивановича Прозоровского, который был воспитателем малолетних царей Ивана и Петра, а впоследствии выполнял многие важные поручения Петра I, точно неизвестен. Историк Д. Н. Бантыш-Каменский отмечает лишь, что в 1676 году на смертном одре царь Алексей Михайлович завещал четырем боярам: Головину, Головкину, Нарышкину и Прозоровскому – «хранить юного царевича Петра как зеницу ока». Жил Прозоровский в конце XVII века в подмосковном поместье Черемушки. Уже в 1689-м Петр Алексеевич назначил его управлять приказами Большой казны и Большого прихода. Вскоре началась Северная война со Швецией.

19 ноября 1700 года русская армия потерпела страшное поражение под Нарвой. В это время Петр I находился в Новгороде и, узнав о том, что в руки шведов попали вся казна и вся артиллерия, тотчас же предпринял действия, чтобы пополнить казну и создать новую артиллерию. Рассказывают, что, когда Петр еще не знал, где взять ему медь для отливки новых орудий, некий пушечный мастер пришел к нему и посоветовал снять с колоколен половину колоколов, добавив при этом: «А после того, как, Бог даст, одолеешь своего противника, то из его же пушек наделать можно колоколов сколько хочешь. К тому же из них много разбитых и без употребления». Так и сделали, и в ту же зиму армия получила множество новых пушек.

Что же касается казны, то велено было князю Петру Ивановичу Прозоровскому, в чьем ведении находилась не только казна, но и Оружейная палата, всю серебряную посуду и вещи из серебра перелить и перечеканить в деньги.

Князь вскоре прислал Петру множество серебряных монет. Петр думал, что они отлиты из посуды, однако Прозоровский все сохранил в целости, а прислал царю

ся к делу и повелел провести расследование. Комиссия съездила в Сибирь, получила огромные взятки, сняла с губернатора предъявленные обвинения и уехала обратно.

Между тем в окружении Гагарина расцвело дикое казнокрадство, механизм которого показал в своем донесении следователям подъячий губернской канцелярии Неелов. По приказам губернатора он выдавал деньги в расход и записывал в книги «разных чинов людям за золото, и товары, и другие вещи… а того-де золота и товаров он у тех людей не принимал и в приход не записывал».

Казнокрадство соединялось с «народным разорением» при передаче казенных статей доходов на откуп купцам. За право держать откупа губернатор опять-таки требовал с купцов взятки, исчислявшиеся тысячами рублей: те, в свою очередь, стремились компенсировать свои убытки за счет населения, а посадские и крестьянские миры, дабы избавиться от тягостного разорения, обогащали взятками ближайшее окружение губернатора, подавая ему через этих людей просьбы о сокращении повинностей. Под стать губернатору были и другие чиновники. Следователи находили у них десятки икон в золотых и серебряных окладах с драгоценными камнями, огромные запасы пушнины и китайских тканей, богатые одежды.

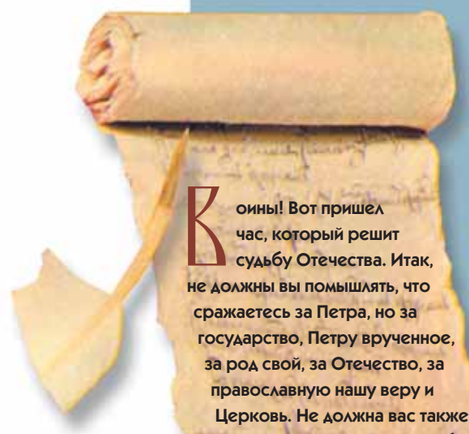
Гагарин вернул в казну огромную сумму в 215 тысяч рублей, но за Сибирской губернией числилась недоимка по таможенным сборам еще более чем на 300 тысяч. Пока шло следствие, Гагарин продолжал управлять губернией: его даже сделали членом Верховного суда по делу царевича Алексея. Гагарин чувствовал себя настолько безнаказанным, что присвоил себе три алмазных перстня и алмаз в гнезде, предназначавшиеся Екатерине I. И только спустя пять лет после первого доноса, в январе 1719 года, его отстранили от дел и заключили под стражу.

Петр, памятуя о своей давней приязни к Матвею Петровичу, не спешил с приговором. Царь постоянно отсрочивал его казнь и для отмены ее требовал откровенного во всем сознания. Но князь «поставил себе за честь явиться на виселицу с гордым и нетрепетным челом». Когда в 1721 году завершилось следствие, князю Гагарину сенаторы единогласно вынесли судебный вердикт: смертная казнь через повешение. Петр утвердил их приговор, лично пометив на документе: «Учинить по сему».

16 марта 1721 года Гагарин был вздернут на виселицу перед окнами Юстиц-коллегии в присутствии царя, знатных вельмож и всех своих родственников. По завершении казни Петр пригласил (точнее, заставил) всех, в том числе и родственников казненного, посетить его, государев, поминальный обед. Только Петр I мог отмечать поминки по государственному преступнику. Вельможный труп провисел на площади более семи месяцев – в назидание всем российским лихоимцам и казнокрадам. Но помогло слабо!

Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. Итак, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и Церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и Бога, поборающего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего.

Приказ Петра Первого перед Полтавской битвой, 1709 год

неприкосновенный запас государственной казны, который хранил он в великой тайне еще со времен Алексея Михайловича. Посуду же и вещи князь отвез к себе в дом и там спрятал, распустив слух, что эти сокровища переплавлены на монету.

Прошло несколько лет. В Москве праздновались первые победы над шведами, и Петр с сожалением говорил о своем старом решении:

– Жаль, да нечем пособить, уж нет тех вещей и посуды, которыми убиралась Грановитая палата прежде.

– Можно и теперь убрать ее так же, – отвечал князь.

– Да чем?

– Посудою же.

– Но она переделана в деньги.

– Нет, спрятана.

Царь изумился и спросил:

– Да где же ты взял присланные мне деньги?

– Из кладовой.

– Да разве я не знаю, что нет в кладовой денег?

– Не прогневайся, государь, не знаешь. У меня на случай нужды сбережена довольно значительная сумма, о которой по сие время никто не ведал и которой еще довольно осталось на непредвиденные случаи.

Государь обнял заслуженного боярина и просил его показать место, где хранятся деньги.

– Изволь, покажу, только с договором – не брать с собой Меншикова, а то он размытарит все остатки.

После сего Прозоровский отвел государя в тайный угол, где хранятся деньги. Петр Алексеевич своими руками отложил в сторону десять больших мешков.

– На что это? – спросил князь.

– Это тебе, – отвечал царь.

– Мне?.. Я бы мог давно и всею казной завладеть, не опасаясь извета, но мне не надо. Ты знаешь, государь, что я по милости Божией, предков твоих и твоей доволен своим, при том одну только имею дочь, которая и без того нарочито богата будет!

Предание об этом разговоре долго потом передавалось в роде Прозоровских. А в сохраненной до нас его трудами Оружейной палате до сих пор на видном месте стоит кубок, пожалованный Петру Ивановичу Прозоровскому царем «за сохранение царской казны». Кубок князь, впрочем, тоже вернул в палату еще при жизни, зато ему, чуть ли не единственному из ближайшего петровского окружения, до самой смерти в 1718 году позволено было носить бороду и носить старое «русское платье».

«Князь Петр Иванович Прозоровский, боярин и его царского величества сокровищехранитель, хотя и знатен по благородству своего происхождения, но еще более отличается в своей среде благочестием жизни», – с сокрушением доносил своему двору пытавшийся подкупить князя иностранный резидент.

Так что не надо по всякому поводу или без повода заявлять, что в России всегда все воруют.

Не всегда.

И не все!

Три богатыря и один святитель

Артем ЕРМАКОВ

С раздумий святителя о судьбах Русской Америки и Дальнего Востока, с его молитв к Богу, наверное, и началась эта история. Когда священник Иван Вениаминов, коренной сибиряк, сын деревенского пономаря, с отличием закончивший Иркутскую семинарию, в 1824 году впервые прибыл с семьей на далекие Алеутские острова, он вряд ли мог представить себе, что через 15 лет его как крестителя алеутского народа и создателя новой письменности будет принимать во дворце император Николай I. Но даже сам император в 1840 году еще не предполагал, что поддержанное им решение Синода о новой епархии и выбор нового архиерея в последующие 20 лет не только решат судьбу всей русской Сибири, но и изменят политическую и даже физическую карту мира.

Геннадий Невельской

Николай Муравьев

Василий Завойко

«Мы ленивы и нелюбопытны». Когда Пушкин в сердцах обронил эту фразу, он не предполагал, что будет дальше. А дальше Гоголь очень смешно написал, как все наши должностные лица воруют и спекулируют мертвыми душами, а потом сидят, ждут ревизора и трясутся. После пришел Гончаров и рассказал про обломовщину, как от нее все тут погибают. Ну, кроме Штольцев. Потом Чехов еще добавил в копилку описаний русского характера вяло плывущего по течению жизни Ионыча и перестраховщика Беликова с его вечным «как бы чего не вышло». Но, пожалуй, больше всех постарался Салтыков-Щедрин. Почитать его, так живо представляешь, как этот самый бедный русский народ из города Глупова, несмотря на невзгоды и лишения, веками сидит и ждет Богатыря. Ждет во время войны, засухи, пожара, неурожая. Никогда не надеется на себя, а всегда — на Богатыря, в точности и не зная, что это за Богатырь такой. И в результате оказывается, что тот сгнил давным-давно и надежды русский народ возлагал на пустое место.

Таков суровый приговор нашей литературы XIX века. Но такова ли реальность? Как минимум, не всегда.

Первую свою повесть «Противоречия» юный секретарь канцелярии Военного министерства Михаил Салтыков опубликовал в 1847 году. За следующую – «Запутанное дело» – его выслали из Петербурга в Вятку (ныне Киров). С тяжелым чувством покидая столицу в 1848-м, он вряд ли мог себе представить, что в это же время от заветной стрелки Васильевского острова, как на крыльях, уходил в свой первый тихоокеанский рейс счастливый капитан-лейтенант Геннадий Невельской. В том же году к месту постоянной службы в Иркутск прямо из Зимнего дворца прибыл еще один герой нашего рассказа – генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Муравьев. Третий наш герой-богатырь, капитан 2-го ранга Василий Завойко, коротал этот год в свежесрубленном портовом поселке на берегу Охотского моря. А в трех тысячах километрах к северо-востоку, в Новоархангельске на острове Ситха, епископ новообразованной Камчатской, Курильской и Алеутской епархии Иннокентий (будущий святитель Московский) достраивал в этом году свой первый кафедральный Благовещенский собор.

Святитель Иннокентий Московский

Для того чтобы понять значение совершенного ими дела, надо хотя бы ненадолго заглянуть в еще более далекое прошлое. Когда Россия в конце XVI века, одолев Казань и перевалив через Урал, двинулась на Восток, то отряды «охотников» дошли до Тихоокеанского побережья в небывало короткие сроки. Несмотря на разруху Смутного времени, землепроходцы Иван Москвитин, Василий Поярков, Семен Дежнев вышли к побережью Тихого океана уже в сороковых годах XVII века, не встретив там никаких конкурентов. «Развитые страны» в то время вовсю делили лучше приспособленные для жизни Америку, Африку, Индию… Казалось, еще чуть-чуть – и русским достанется вся Сибирь. Но тут начались городские бунты, церковный раскол, восстание Степана Разина; Алексей Михайлович должен был помогать Украине, Петр I – строить флот и пробиваться в Прибалтику… Одним словом, когда в 1685 году маньчжурская армия под руководством европейских военспецов из ордена иезуитов начала штурмовать, самую южную в Сибири русскую крепость Албазин на Амуре и сожгла пригородный Спасский монастырь, Москва не могла помочь обороне русских. Условием заключенного в 1689 году Нерчинского мира с Китаем стал полный уход русских из Приамурья.

Заметим: точная граница при этом так и не была определена. Одна сторона собиралась когда-нибудь вернуться, другая – продвинуться еще дальше на север. Но договор есть договор. В XVIII веке Россия присоединила Камчатку, вышла на границу с Китаем на Алтае и в Казахстане, заново открыла Аляску. В первой половине XIX века русские какое-то время пытались закрепиться в Калифорнии и даже на Гавайях. Но выходило это довольно плохо. Русскую Америку, Чукотку и даже Камчатку приходилось снабжать всем необходимым из Питера, через два океана. В открытую Лазаревым и Беллинсгаузеном Антарктиду и то ближе было плавать!

России нужен был свой тихоокеанский флот. Но держать его было негде.

Всякое же нормальное движение в Российской Азии оканчивалось в Иркутске. Можно было еще переплыть Байкал или сплавиться до Якутска по Лене, а дальше перед путешественниками или купцами лежали тысячи верст бездорожья и глухой тайги. Единственный разбитый тракт, по которому можно было

Английские корабли с опиумом у берегов Китая

добраться до моря только зимой, упирался в построенный еще в 1647-м Охотск. Бухта, образованная устьем реки Охоты, была маленькой, мелководной, надолго замерзавшей и открытой штормам. Принимать, а тем более строить большие корабли в ней было нельзя. Но почти 200 лет весь дальневосточный транзит Российской империи мог пройти лишь через эту гавань. Севернее лежала едва оттаивающая летом Колыма, южнее – уступленное Приамурье.

Самое интересное, что китайцы так и не смогли закрепиться на Амуре. Слишком уж холодно, тайга, гнус и, главное, – не особенно выгодно: местное население жило редко и бедно, а незамерзающего океанского побережья в Китае и так было с избытком. К тому же с середины XVIII века в стране начался затяжной кризис. Европейские (особенно английские) колонизаторы, постепенно прибрав к рукам китайскую внешнюю торговлю, буквально начали рвать страну на части. Подкупленные местные и пекинские чиновники без боя сдавали иностранцам контроль над крупными портами и целыми регионами. Главным предметом британской торговли в Китае стал… опиум. В обмен на гигантские партии наркотиков англичане вывозили в Европу чай, шелк и золото. Постепенно распространяя сферу своего влияния на север, они уже начинали присматриваться и к русским владениям. Чтобы охранять побережье от пронырливых искателей золота, мехов и ценных пород дерева, от китобоев и наркоторговцев, России нужен был свой тихоокеанский флот. Но держать его было негде. К началу XIX века к дальневосточной игре присоединилась Франция, о своих претензиях стали заявлять США, зашевелились даже японцы.

Святитель Иннокентий, с 1840 года постоянно разъезжавший по своей обширной епархии, с болью следил за происходившими переменами. Во главе многих колониальных экспедиций стояли инославные миссионеры. Англикане, католики, пресвитериане, баптисты, буддисты, даже ламы-идолопоклонники медленно вгрызались в окраины его родной Сибири. Святитель видел в этом угрозу не только русским поселенцам, но и делу православного просвещения всех жителей края. Надо было срочно спасать положение.

Но в далеком Петербурге все глубже втягивались в европейские дела: освобождали от Наполеона Германию, вели войны на Балканах, пытались спасти от распада Голландию и, похоже, совсем забыли о Сибири. Министерство внутренних дел ссылало туда преступников. Министерство финансов аккуратно следило за поступлением в казну меха, золота и китайского чая. А Министерство иностранных дел, уже 25 лет бессменно возглавляемое Карлом Нессельроде, постоянно требовало от местных чиновников строжайшего соблюдения всех международных договоров, включая и Нерчинский, – и потому ни шагу на юг от Охотска! Олицетворявшая Россию на Дальнем Востоке, когда-то освоившая весь этот край торговая Российско-Американская компания тоже пребывала в упадке и уже за бесценок отдала американцам русскую Калифорнию (через 10 лет в окрестностях форта Росс обнаружат крупнейшие золотые россыпи мира). Заезжие мореходы тысячами истребляли морских котиков по всем берегам Аляски и Алеутских островов, спаивали новообращенную паству и смеялись над ее «варварской верой». А святитель мог только молиться.

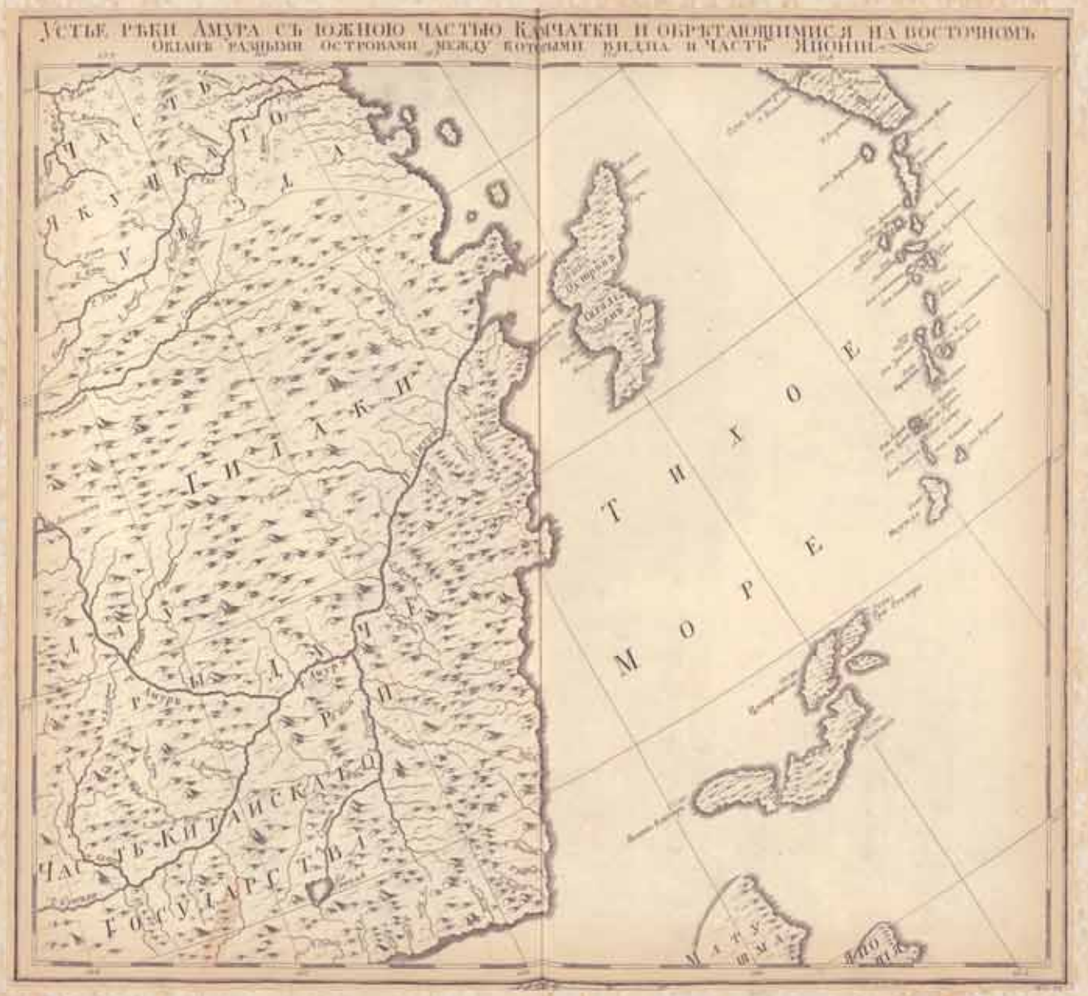

Путешествие иностранцев по Сибирским землям. XVIII в.

Но молитва праведника может многое. Неверующему человеку трудно даже понять, почему это проблемы русского Дальнего Востока, подвешенные почти 200 лет, в 1840-х годах вдруг начинают решаться разными людьми одновременно и самым неожиданным образом. Первой ласточкой было назначение в Охотский порт молодого лейтенанта Василия Завойко. Ветерану Наваринской битвы, дважды обошедшему вокруг земли, сразу показалось зазорным «командовать лужей». Он начинает поиски новой, более выгодной гавани и через два года находит ее на 500 верст южнее, в Аянском заливе, где и устраивает новый порт. От него к Якутску начинают прокладывать новую, более удобную дорогу. Правда, это недешево. Вот если бы, пишет в Петербург святитель Иннокентий, в 1846 году впервые посетивший Аян, можно было доставлять грузы на тихоокеанское побережье по реке Амур! Ведь это четыре тысячи верст легкого, дешевого водного пути! ▶

Река Амур – одна из огромнейших рек не только в России, но даже в целом мире – по воле Провидения оставалась в забытьи. Теперь, когда по ней сплыли два огромнейших рейса, а ныне еще третий, она возбудила внимание многих, а с тем вместе разные толки о ней. Так, например, одни говорят: зачем занимать Амур, когда у нас без того много мест, еще не заселенных; другие называют ее неудобной к судоходству. Иные, напротив, желая выхвалить Амур, превозносили его до чрезвычайности, увеличивая все до крайности. Прошедшая война доставила случай и мне сплыть по Амуру и кое-что заметить, слышать и видеть. И с моей стороны было бы даже недобросовестно не высказать моих замечаний и мнений касательно Амура. Прежде всего следует указать на цель занятия Амура. Конечно, главная цель есть одна, то есть приобрести во владение наше такую огромную реку и тем яснее определить границу нашу с Китаем. Но цель эта совмещает в себе множество разных целей: частных и общих, отдаленных и ближайших. Места по Амуру представляются удобными для поселения, а между тем самая река представляет большое и важное удобство для сообщений Сибири с океаном… Главнейшая и важнейшая из отдаленных целей занятия левого берега реки Амура есть та, чтобы приготовить несколько мест для заселения русских, когда для них тесно будет в России, а это может быть очень в непродолжительном времени... За 200 лет и даже менее кто бы мог думать, что из Германии и Ирландии должны будут переселяться люди в Америку? Следовательно, заблаговременно приготовить место для будущих поселений отнюдь не лишне и не безрассудно, напротив того, надобно это сделать как можно скорее, дабы кто-нибудь из европейцев не предупредил нас.

Из книги святителя Иннокентия Московского «Нечто об Амуре», 1856

Старая русская карта XVIII века (1745 год), на которой видно устье реки Амур

Но ведь Амур занят китайцами, отвечают ему из Петербурга, это же новая война, а у нас в Сибири нет войск. Кроме того, согласно исследованиям французской экспедиции Лаперуза и английской морской разведки Броутона, подтвержденным русскими данными Крузенштерна, нижний Амур «непригоден для судоходства» и впадает в море, «теряясь в песках у полуострова Сахалин».

Сейчас, глядя на карту, даже странно, как это просвещенные люди XIX века могли так заблуждаться. Ведь Поярков, Хабаров, Нагиба, Поляков и другие русские землепроходцы свободно прошли по Амуру 200 лет назад. О том, что Сахалин – остров, а по Амуру можно доплыть до моря, знали еще монголы времен Александра Невского. Но 500 лет спустя зачарованные призраком превосходства европейской цивилизации китайцы, японцы и русские похоронили отчеты о путешествиях своих предков в архивах и стыдились даже вспоминать о них. Наверное, поэтому посланный в 1846 году с целью найти устье Амура штурман Александр Гаврилов так и не решился войти в изобилующий мелями Сахалинский залив и привез Завойко в Аян лишь подтверждение прежней точки зрения. Разочарованный Завойко отправил его отчет в столицу и охладел к новым исследованиям.

А ведь открытие было так близко. Всего в двухстах верстах от него прошел знаменитый русский путешественник Александр Миддендорф. Случайно оказавшись в 1844 году в среднем течении Амура, его экспедиция решила «не связываться» с китайцами и вновь повернула на север. А ведь могла бы пойти вниз по течению! Данные Миддендорфа и отчет Гаврилова

позволили необычно щепетильному в этом вопросе Нессельроде составить для императора огромный доклад, в конце которого был сделан категорический вывод: «Река Амур для России значения не имеет». «Весьма сожалею!» – отметил Николай I. В это же самое время несколько английских «ученых» стремились получить у него за спиной разрешение на сплав по течению «бесполезной» реки, а японцы уже вовсю занимали Южный Сахалин, Курилы и подбирались к Приморью. Святитель Иннокентий взмолился еще раз, и в 1848 году Бог послал ему сразу двух помощников.

Первый из них, сорокалетний тульский губернатор Николай Муравьев, решил было отменить у себя в губернии крепостное право и даже сумел убедить в необходимости этого местных помещиков. Запретив самочинный эксперимент, но в душе одобряя его автора, император назначил его генерал-губернатором Восточной Сибири. Сменив на этом посту малоактивного предшественника, Муравьев сразу задумался о развитии тихоокеанского флота. Он решил сделать ставку на Авачинскую бухту и в 1849 году, приехав в Аян, назначил деятельного Завойко военным губернатором Камчатки. Генерал-губернатор уже собирался возвращаться в Иркутск, как вдруг 3 сентября на аянском рейде показался корабль, который уже считали пропавшим. На берегу поднялась суматоха, а незнакомый низенький капитан в помятом мундире, с рябым от оспы лицом, не имея силы ждать подачи официального рапорта, на весь рейд закричал в мегафон навстречу подплывающим лодкам: «Сахалин – остров! Вход в лиман реки Амур возможен для мореходных судов с севера и с юга! Вековое заблуждение положительно рассеяно!»

Капитан-лейтенант Геннадий Невельской познакомился с будущим сибирским губернатором еще в столице. Поначалу Муравьев принял его за фанатика. Тридцатитрехлетний морской офицер, служивший на гвардейском корабле и хорошо известный наследнику престола, Невельской, казалось, ни в грош не ставил свою карьеру. Этот потомственный костромской дворянин, не раздумывая, обменял блестящее будущее на назначение командиром транспорта «Байкал», везшего продовольствие на Камчатку. Его начальство тоже немало удивлялось такому чудачеству. Всем довольно быстро стало известно: этот человек хочет самостоятельно открыть для русских судов устье Амура.

После высочайшей резолюции заново ставить амурский вопрос казалось невозможным. И все же лейтенант Невельской, как вспоминает один из его приятелей, «кричал повсюду: “Может ли такая река, как Амур, зарыться в пески бесследно?!!”» Он твердил это и в обществе дам, «стуча кулаками по столам, разбивая посуду». Его энергии хватило на то, чтобы заставить задуматься и начальника Морского штаба Меншикова, и министра внутренних дел Перовского. Впрочем, может быть, они просто хотели лишний раз насолить Нессельроде? Невельскому все эти интриги были неважны, он жаждал одного: выполнив основное задание и доставив груз в Петропавловск, использовать остаток навигации 1849 года для плавания в зону Амурского лимана.

Весна и лето прошли в бесплодных попытках получить официальное разрешение на проведение исследований. Первоначальные покровители Невельского начали колебаться, их все более раздражала его назойливость. Желая «спасти» молодого офицера от заблуждений, его направляли то к первооткрывателю Антарктиды Беллинсгаузену, «закрывавшему» Амур еще с Крузенштерном, то к директору Российско-Американской компании Врангелю, показавшему ему засекреченный отчет штурмана Гаврилова, то в Генеральный штаб, где ему по секрету рассказывали о снаряжении экспедиции военных топографов для окончательной разметки восточной границы. Вчерашние сослуживцы начали избегать его общества. Оставалась единственная надежда, что Муравьев не забудет, пришлет из Сибири хотя бы запрос на исследования. Когда же запрос пришел, Меньшиков, не желая ссориться с авторитетами, составил инструкцию так, что в ней не оказалось ни слова об Амуре.

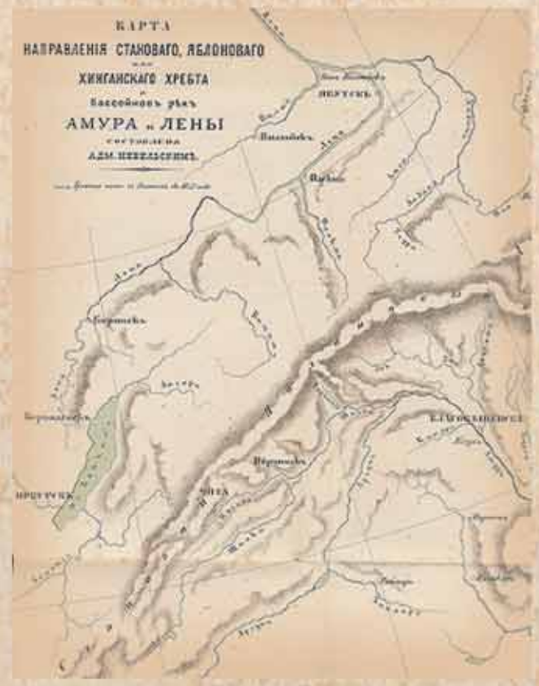
> **Может ли такая река, как Амур, зарыться в пески бесследно?!!**

Транспорт Невельского «Байкал»

Император Николай I

Карта Амура из книги адмирала Невельского

Транспорт «Байкал» вышел из Кронштадта 21 августа 1848 года, в рекордно короткий срок пересек Атлантику и Тихий океан и вошел в Авачинскую бухту 12 мая 1849-го. Никаких дополнительных инструкций из Петербурга в Петропавловск не поступало. Прождав две недели, Невельской собрал офицеров транспорта и объявил им о своем решении идти к Сахалину на свой страх и риск. Команда последовала за своим капитаном. 17 июня «Байкал» вошел в сужающийся коридор между материком и северным Сахалином. Первые дни плавания, казалось, подтверждали общепринятую гипотезу: мелкий извилистый фарватер без всяких признаков пресноводных течений. Несколько раз «Байкал» даже садился на мель. Потеряв почти три недели, Невельской решил поставить транспорт на якорь и продолжать разведку на шлюпках. Первая из них под командой мичмана Гроте прошла вдоль западного берега Сахалина и, наткнувшись на отмель, вернулась назад. Геннадий Иванович с тревогой ждал вторую команду, ушедшую вдоль материка. Лейтенант Петр Козакевич привез добрые вести: за девятым по счету мысом в море впадает какая-то большая река, а главное, на побережье нет даже и признака китайского присутствия.

11 июля 1849 года, в день памяти равноапостольной княгини Ольги, капитан-лейтенант Невельской лично вошел в амурское устье, существование которого отрицали все русские и заграничные карты. Он прошел вверх по реке 50 верст и не встретил нигде даже следов пребывания чьих-либо военных или торговых постов. Покинутые русскими почти 200 лет назад, эти земли до сих пор реально не были освоены никаким другим государством! Вернувшись на побережье, экспедиция двинулась на юг и 22 июля свободно прошла через семикилометровые ворота между Сахалином и континентом. Так Татарский «залив» наконец стал Татарским проливом.

«Множество предшествовавших экспедиций к сахалинским берегам достигали европейской славы, но ни одна не достигла отечественной пользы по тому истинно русскому смыслу, с которым действовал Невельской», – писал в своем докладе генерал-губернатор. Сломав свою карьеру, пойдя против признанных авторитетов, почти нарушив приказ командования, Геннадий Иванович, тем не менее, не нарушил, но исполнил заповедь Божью. В споре с маловерами и лицемерами он опроверг общепринятую ложь и установил нерушимую истину.

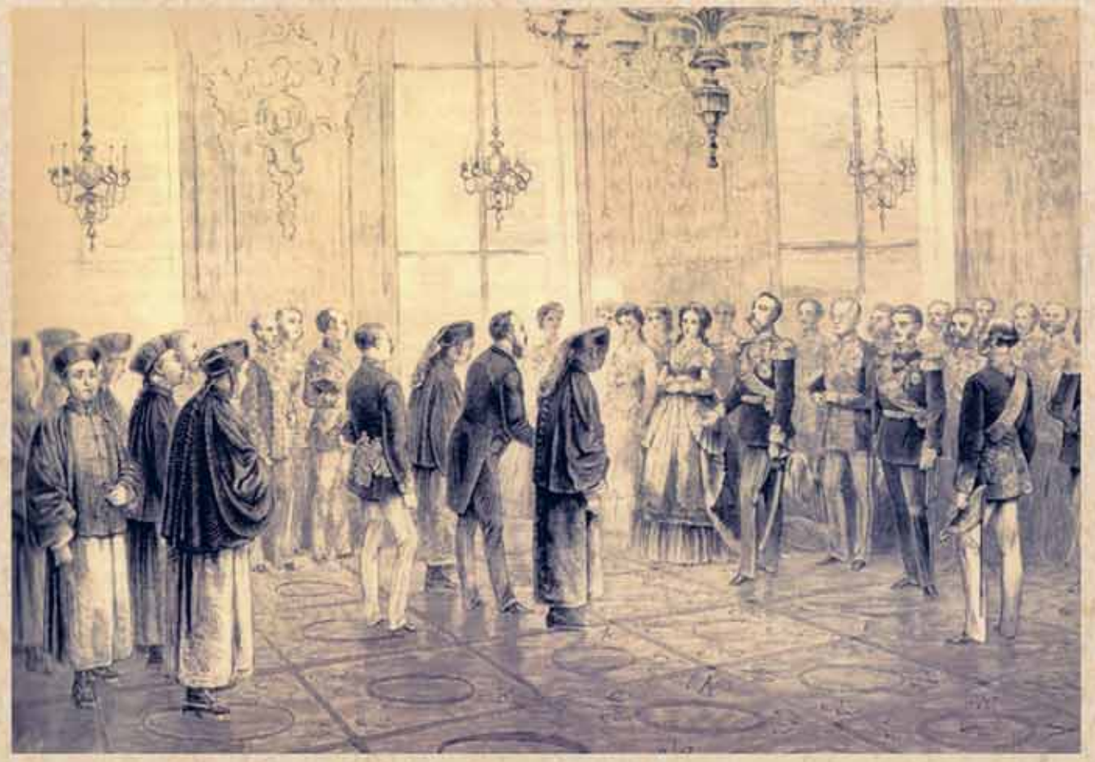
Чем именно занимался в то лето святитель Иннокентий, точно неизвестно. Мы знаем лишь, что весной 1849 года еще два народа Русской Америки – колоши и кадьякские алеуты – впервые слушали Евангелие и церковную службу на своем языке. На следующий год владыка в очередной раз посетил Камчатку, благословил деятельные труды нового губернатора Завойко и узнал решение Синода о своем возведении в сан архиепископа. В феврале того же года прибывших в Петербург Муравьева и Невельского вызвали на заседание Особого комитета по делам Дальнего Востока под председательством Нессельроде. Люди, никогда не ездившие на восток дальше Москвы, пытались опровергнуть подлинность открытия Амура, в то же самое время всячески намекая, что если Невельской останется в столице, его «прегрешения» будут забыты, а карьера пойдет лучше прежнего.

Добившись разрешения поставить на новооткрытом берегу Татарского пролива хотя бы торговое зимовье, Невельской летом 1850 года возвращается на Амур и узнает о том, что чьи-то неизвестные корабли с пушками уже дважды приходили в эти края и делали промеры дна. Англичане? Французы? Американцы? Капитан 1-го ранга не теряет времени на раздумья. Оставив строительные работы на побережье, он берет с собой шестерых матросов и едет инспектировать реку. Не найдя никаких следов иностранцев и обнаружив древние столбы с высеченными на них славянскими буквами, он решает, пока не поздно, присоединить юг Дальнего Востока к России без всякой оглядки на Петербург. В первый день Успенского поста, 1 августа 1850 года, на праздник Изнесения Честных Древ Животворящего Креста Господня, Невельской собрал местных жителей из селения Куегда, выстроил матросов и со всеми обрядами, при барабанном бое и салюте из ружей и фальконета, поднял русский флаг на Амуре. Так в 862-ю годовщину Крещения Руси был заложен город-порт Николаевск.

Уезжая, капитан оставил в местной деревне гербовую бумагу, где на русском, английском и французском языках говорилось следующее: «От имени Российского правительства сим объявляется всем иностранным судам, плавающим в Татарском заливе, что, так как прибрежье этого залива и весь Приамурский край до корейской границы, с островом Сахалин, составляют российские владения, то никакие самовольные распоряжения, а равно и обиды обитающим инородцам, не могут быть допускаемы».

Это было так дерзко, что поначалу все растерялись. Нессельроде пугал правительство китайской угрозой. Позже выяснилось, что китайцы, так ничего и не узнавшие в том году, были даже рады, что русские, занимая пустующие земли, спасают Китай от угрозы проникновения европейских наркоторговцев и контрабандистов с севера. Зато англичане были не на шутку возмущены. Они уже почти собрались создавать на этих землях независимое буферное государство типа Сингапура, Гонконга или даже побольше, и вдруг – такой провал. Естественно, что

Покинутые русскими почти 200 лет назад, эти земли до сих пор не были освоены никаким другим государством!

Император Александр II принимает китайское посольство

ими, да и другими европейцами сразу были приложены все усилия, чтобы убрать русских с Амура.

– Для сохранения чести и достоинства нашего правительства гораздо лучше теперь же удалиться оттуда! – потеряв всякое самообладание, кричал Нессельроде на очередном заседании Особого комитета.

– Вы своеобразно понимаете честь, – возражал ему Муравьев.

Но, несмотря на все его протесты, комитет постановил «снять и упразднить все посты на Амуре», а Невельского… «разжаловать в матросы с лишением всех прав состояния».

Казалось, всей русской дальневосточной эпопее пришел конец. С учетом последующего развития событий Россия уже

Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен!

через 10–15 лет была бы полностью отброшена от океана и получила бы границу где-то в районе Байкала и Лены. А потом, может быть, даже западнее. Постановление комитета автоматически обретало силу закона… Если бы в России не было царя.

Когда Муравьев пришел просить Николая I об отставке, император был очень удивлен и расстроен. Но когда он начал читать постановление комитета, его лицо просияло:

Генерал-губернатор Восточной Сибири граф Муравьев-Амурский

– Поступок Невельского молодецкий, благородный и патриотический, – произнес он, глядя в окно на Александровскую колонну и ангела, попиравшего крестом змея. – Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен!

Вспоминал ли в тот день император о скромном алеутском архимандрите, которого он принимал в этом зале 11 лет назад? Может быть, и нет. Тем более что владыка Иннокентий еще не имел прямого отношения к истории с Невельским и Муравьевым, их встреча была впереди. Самому Николаю оставалось жить всего четыре года. Но и за это время с героями нашей истории случилось многое.

Невельской вернулся на Амур, укрепил существовавшие там посты и основал новые, в том числе и на Сахалине. Разосланные им экспедиции во многих местах наткнулись на богатые месторождения угля, нефти и золота. А сам он в отсутствии духовенства начал проповедовать местным жителям Православие и даже крестил некоторых из них, так что святителю Иннокентию пришлось срочно направлять в Николаевск своего сына-священника для миропомазания. Между прочим в 1854 году на николаевском рейде на сутки остановилась шхуна «Восток», на которой находился писатель Иван Гончаров. Офицеры шхуны сошли на берег повидать человека, открывшего Амур, но писатель так «устал путешествовать», что остался на корабле. Он спешил возвратиться в Петербург, чтобы закончить «Обломова».

В 1855-м Невельской уже укрывал в устье Амура русскую эскадру и спешно укреплял берега, готовясь к нападению англичан, которые так и не решились войти в пролив. Назначенный главнокомандующим всеми морскими и сухопутными силами Приамурья, он, тем не менее, был отозван в Петербург сразу после смерти Николая I. Он получил чин адмирала, пожизненную пенсию, хороший пост в министерстве и прожил еще 20 лет, но завистники уже никогда не позволили ему выйти в море.

Дело Невельского в Приамурье продолжил Завойко. Малыми силами отбивший англо-французский десант на Камчатке, он, тем не менее, должен был оставить благоустроенную за пять лет Камчатку и ставший ему родным Петропавловск и перевезти все казенное имущество порта и гарнизон под защиту Амура. В 1854 году англичане сожгли построенный им Аян, но в 1859-м по его рекомендации Россия заложила на Тихоокеанском побережье свою новую морскую столицу, которая зовется Владивостоком. После окончания войны его, так же как и Невельского, убрали в министерство подальше от моря. Отставленный от всякого живого дела, он прожил еще 40 лет и перед смертью тоже получил чин адмирала.

Генерал-губернатор Муравьев продержался в Сибири до начала 1860-х. Устройство нескольких амурских экспедиций не только помогло доставить на побережье солдат и открыло реку для судоходства, но и окончательно оставило левый берег реки за Российской империей. Айгунский мирный договор с Китаем, заключенный в 1868 году, восстановил честь русских землепроходцев XVII века. За это достижение организатор обороны Дальнего Востока и основатель Хабаровска получил

Николаевский порт в устье Амура. Фотография 1858 г.

титул графа и вторую фамилию – Амурский. Но договоры с Китаем и Японией, закреплявшие за Россией Приморье и Сахалин, подписывал уже не он. Запутавшийся в столичных интригах и уволенный в почетную отставку граф прожил остаток жизни в Париже. Его прах перезахоронили во Владивостоке лишь в 1990 году.

Что ж, британцы умеют мстить за свои неудачи. Они, правда, не всегда правильно определяют их главную причину. Может быть, поэтому святитель Иннокентий задержался в Приамурье немного дольше других. Перемещавший свою кафедру из Новоархангельска сначала в Аян (где англичане чуть не захватили его в плен), потом в Якутск и, наконец, в основанный им Благовещенск, архиепископ Камчатский, а теперь и Благовещенский повелел вернуть на Амур старинную чудотворную Албазинскую икону Божьей Матери. Благословив проезжавшего в Японию молодого миссионера Николая Касаткина (будущего святителя Японского), он с грустью наблюдал за тем, как Россия теряет свои американские земли. Но за души паствы он был спокоен. Колоши и алеуты уже никогда не переменяли веры. Теперь предстояло просвещать нивхов, нанайцев, удегейцев, айнов. В середине 1860-х владыка занялся подготовкой своего последнего масштабного миссионерского проекта – христианского просвещения Китая. Но тут в Москве скончался святитель Филарет, и Синод единогласно утвердил владыку Иннокентия Московским митрополитом…

А что же сосланный чиновник Салтыков? Мы ведь так и забыли его в Вятке. После смерти Николая I ему разрешили вернуться в столицу. Надо ли говорить, как он был рад. В последующие годы он старался совмещать чиновничью карьеру и ремесло сатирика. Дослужился даже до тверского вице-губернатора. Но служба его не прельщала. Гораздо приятнее, да и выгоднее, оказалось издавать «обличительные» журналы и под псевдонимом «Николай Щедрин» печатать в них истории про «город Глупов» и сказки «о том, как один мужик двух генералов прокормил». Над генералами весело хохотала вся «молодая и мыслящая» Россия. Адмиралы Невельской и Завойко, может быть, тоже читали эти его «сказки». Только вот вряд ли им было смешно.

Но грустить все-таки тоже не надо. Ведь победу на Дальнем Востоке в конце концов одержали именно русские люди. А то, что они в последующей жизни не были особенно избалованы

Сломав свою карьеру, пойдя против признанных авторитетов, почти нарушив приказ командования, Невельской, тем не менее, не нарушил, но исполнил заповедь Божью.

славой, так это даже по-христиански. Главное, чтобы мы не забывали о них сейчас. Не просто помнили бы имена, а старались бы в своей жизни так же беззаветно и смело служить России, не боясь в случае необходимости жертвовать своими личными нуждами и интересами.

Сегодня многие горюют о потерянных в XX столетии русских землях. Некоторые даже смирились с тем, что в ближайшие годы мы «вынуждены будем отдать» Курилы, Калининград, Кавказ… Ну а если не отдавать их?! Стеной встать на пути у тех, кто прикажет нам «спустить флаг». Не потому что мы «против всех», а потому что мы «за». За свой народ и за свою веру. За единую и неделимую, за могучую и свободную Православную Россию. Если мы будем честны в этом своем стремлении, то сможем изменить все, даже карту мира. А еще не известные нам, но живущие среди нас святые всегда будут молиться о нас.

рассказы о русском первенстве

Переступить черту

ФОТО ВИКТОРИИ НИКОЛАЕВОЙ

Почему я на это решилась

Здравствуйте! Я бы хотела посоветоваться с кем-нибудь из ваших батюшек. Не знаю, как жить дальше. Начну с предыстории. В десятом классе я уверовала в Бога. Такой счастливой я себя никогда не чувствовала. По мере возрастания в вере я узнала, что моя разгульная дискотечная жизнь не подходит православной христианке. Духовник объяснил, почему, я с ним согласилась. Медленно, с падениями, отходила я от бывшей жизни. Было очень непросто. Одиннадцатый класс я еле окончила: как алкоголик, держалась, чтобы не сорваться.

После окончания школы родители по совету духовника отправили меня в Москву, в Свято-Димитриевское училище. Я мечтала стать врачом и с радостью согласилась. К тому же – Москва! Три чудесных года учебы в училище остались в памяти...

На четвертом курсе я стала встречаться с семинаристом Пашей. Обаятельный, умный, он мне очень нравился. Он даже познакомил меня с родителями. Как я радовалась, что сохранила себя для будущего мужа! Уже представляла себя матушкой в окружении детей, готова была ехать с Пашей на любой приход, в любую глушь! С милым рай и в шалаше.

...Паша обещал прийти на мой выпускной, но почему-то не появился (больше я его вообще не видела). Спустя неделю он позвонил и вяло рассказал, что встретил другую и она ему нравится больше. Я была в ужасе. Но что делать? Зализала раны, отплакалась и продолжала жить дальше. Поступила на вечернее отделение учиться на логопеда, устроилась на работу.

Через некоторое время я стала встречаться с Сашей (мы работали вместе). Кинотеатры, кафешки, прогулки. Мне казалось, что дело близится к свадьбе. Однажды коллега, не зная о наших отношениях, сказал, что у Саши скоро свадьба. Я покраснела от удовольствия: значит, не сегодня-завтра сделает предложение. А коллега продолжил: Саша показал ему фото невесты, красивая девушка. Помню, я тогда даже подавилась яблоком: на этой фотографии была не я! Предприимчивый Саша встречался сразу с двумя и выбирал, какая лучше. Лучше оказалась другая...

Я ушла с работы. Впала в депрессию. Помогли мне бывшие сокурсницы из училища. Я ожила, поехала домой, к родителям и духовнику. И вернулась в Москву уверенной, что все наладится, а опыт, даже отрицательный, – полезен.

Я устроилась на новую работу, сдала задолженности... Внешне все было нормально. Но как же я страдала от одиночества! Мне уже исполнилось 24 года. В моем храме яркой чередой шли венчания и крещения. У меня появилась масса замужних подруг – одной я держала венец на венчании, у дочки другой стала крестной, третьей помогала с детьми-погодками. Постепенно меня стало это раздражать. Словно я ущербная старая дева, которой всю жизнь суждено нянчить чужих детей.

И вот ветреным осенним вечером, когда я одна пила кофе в кафешке, ко мне подсел Дима. Мы разговорились, забыли о времени... И в сердце снова шевельнулась надежда. И уже на втором свидании поняла: наверное, он ТОТ САМЫЙ, кого я так долго ждала. Иногда мы разговаривали о вере, он узнал мою позицию об отношениях до брака – и, к моему удивлению, принял мои условия! За это я полюбила его еще больше.

Мы встречались несколько месяцев, когда меня попросили съехать со старой квартиры. И Дима осторожно предложил: «А может... ты ко мне переедешь? И деньги сэкономим...» Мы копили на свадьбу. А я устала от православных запретов. Я просто хотела жить и любить.

...Мы прожили в гражданском браке полгода. Первые месяцы совместной жизни были самыми счастливыми. А потом ко мне пришло понимание (оно меня ужаснуло), что я не хочу всю жизнь прожить рядом с Димой. Почему так случилось? Что-то чуждое в нем открыла, разочаровалась, разлюбила? Не знаю. Но чем дольше мы вместе были, тем яснее я понимала, что рядом не он.

Я первая предложила расстаться.

А потом поехала домой, к родителям. Я им ничего не сказала. Запомнилась исповедь. Батюшка потрясенно покачал головой, положил свою руку мне на голову и сказал грустно-грустно: «Не уберегли мы тебя, Лерка. Это и моя вина...» – «Вы что! Я сама... Вы ни в чем не виноваты...» – и я заплакала. Мы долго говорили, и я сказала то, что меня очень томило: «Батюшка, я ни о чем не жалею. Было – пусть было...» – «Это ты потом поймешь, не сейчас, Лера. Потом...»

Я вернулась в Москву, в свой храм, сняла квартиру вместе с подругой. Снова помогаю подругам с детьми. С Димой я больше не встречалась, он перестал звонить на мобильный – понял, что не отвечу.

Пока я ничего не хочу: ни замужества, ни детей. Хочется просто жить, работать, лечить усталую душу. А что со мной будет дальше – одному Богу известно.

Письмо комментирует священник МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ, главный редактор журнала «Наследник»

Дорогая Лера! Чувства, которые возникают у меня после прочтения Вашего письма, – это обида и горечь. Не сложилось то, что могло сложиться. А то, что так светло начиналось, заканчивается такой пустотой и почти отчаянием.

Священник – это своего рода врач, который, прежде чем назначать лечение, должен поставить диагноз. Ваше подробное письмо весьма непростое, там описаны разные истории, которые стали для Вас немалым испытанием. Но диагноз один: нарушение Божией заповеди. Это звучит просто и может показаться не относящимся к реальной

Физическая дистанция между людьми должна сокращаться медленнее, чем развиваются их чувства.

жизни, но на самом деле это так. Когда Господь тысячи лет назад давал Моисею заповеди, Он сказал: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30,19).

Когда мы приходим в храм, то слышим много советов, комментариев, проповедей: так делай, а так нельзя, туда ходи, туда не ходи, это ешь, то не надо – бывает очень сложно разобраться во всем этом многообразии. Но есть очень четкая граница: есть заповеди Божии, а есть конкретные рекомендации на разные случаи жизни. Заповеди – универсальны, их нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах. А если вы купили новую стиральную машину, что вы делаете первым делом? Надеюсь, что читаете инструкцию. Можно, конечно, включить и начать пользоваться методом научного тыка… Вот хочется вам постирать штаны с гайками в кармане, но создатель машины устроил ее так, что этого делать нельзя. Это заповедь. Вы можете ее нарушить и сделать так, как вам хочется, – но машина сломается. А еще желательно добавлять при стирке жидкость против накипи – но это уже рекомендация.

Если человек нарушает заповедь, что-то внутри него обязательно ломается. Это называется таким знакомым словом «грех». Грехи бывают разными по степени тяжести, есть среди них смертные – когда человек получает очень тяжелое ранение в душу. Эти раны порой болят сильнее физических и очень долго не проходят, хотя внешне их зачастую не видно.

С точки зрения Церкви, последствия внебрачного сожительства, то есть блуда (я не осуждаю Вас, Лера, я просто называю вещи своими именами), остаются на годы. Теряется радость жизни, смысл жизни, наступает тяжелое душевное «похмелье». Ваши слова в конце письма «я не жалею» для меня очень горькие, они говорят о тяжелой душевной ране, до такой степени, что отсутствует раскаяние за свой грех. То онемение чувств, которое вы испытывали после разрыва с Дмитрием, на самом деле еще страшнее, чем боль. Это как заморозка после ампутации. Когда человек ничего не чувствует, ничего не хочет, ни на что не надеется, ничто его не радует – это уныние, даже отчаяние в менее острой форме. Это не значит, что я Вам все это пророчу, просто душа человеческая так устроена. Господь милостив, он Вас очень любит, несмотря ни на что. Но надо понимать, что выбираться из-под последствий греха будет очень непросто.

Если посмотреть на статистику разводов в нашей стране, ужасаешься– на десять браков семь-восемь разводов! Почему? Потому что люди очень часто нарушают целомудрие до брака и позже оказываются просто неспособными к настоящей любви, они опустошены. Конечно, никто не гарантирует, что человек полюбил – и на всю жизнь, нет, любовь надо взращивать, над ней надо трудиться. Если не готовить к ней свою душу, ничего не получится. Я вообще убежден, что истинная любовь (я имею в виду именно любовь, а не страсть или влюбленность, которые ошибочно за нее принимают) возможна только в браке. Ведь людям надо узнать по-настоящему друг друга, притереться к недостаткам, особенностям другого, научиться жить вместе. А влюбленность проходит через полгода-год. И здесь очень важно не переступить ту грань, о которой Вы написали в своем письме, – грань целомудрия.

Физическая дистанция между людьми должна сокращаться медленнее, чем развиваются их чувства. Если получается наоборот, все разрушается. Это бывает у пар часто: люди резко снимают дистанцию, начинают жить вместе, не будучи на самом деле готовыми к этому, – и в итоге расстаются. Воздержание до свадьбы помогает понять еще одну важную вещь: главное – это любовь. Интимные отношения сопровождают брак, являются его неотъемлемой частью, но не определяют отношения. Те, кто ставит во главу угла не любовь и верность, а постель, сталкиваются и в браке с серьезными проблемами. Получается перекос, который зачастую приводит к трагедии развода.

ФОТО ВИКТОРИИ НИКОЛАЕВОЙ

ФОТО ИРИНЫ КУЗЬМОВОЙ

Я понимаю, почему Вы оставили Дмитрия, почему больше не могли находиться с ним рядом. Валерия, Вам, безусловно, сейчас тяжело. Со временем Вы многое осознаете, как сказал Ваш духовник. Когда мы преступаем черту, то оказываемся в области, где выбрать дальнейший правильный путь очень сложно. Главное тут – не пуститься во все тяжкие, махнув на себя рукой. После падения бывает очень непросто остановиться. То, что Вы решились на исповедь, все рассказали духовнику, – это настоящий поступок, который прервал цепочку грехов, ведь они всегда цепляются один за другой. Важно суметь заполнить пустоту, образовавшуюся в душе, не новым «обезболивающим», а добрыми делами. На церковном языке это называется «понести епитимью». Только тогда грех окончательно изживается человеком, когда он понесет труды, равные по тяжести совершенному греху. Поговорите об этом со своим духовником.

На самом деле нашим барышням желательно почаще читать русскую классику о любви. Посмотрите, как ведут себя героини, которым по какой-то причине не дано личное счастье. Что Маша из «Дубровского», что Татьяна Ларина. Пушкин не говорит, насколько они были верующими, просто раньше у наших женщин это было в крови. Верность своему мужу, если ты создала с ним семью, – даже если ты его не любишь. Господь поддерживал их, не оставлял, не давал впасть в отчаяние даже в таком несчастье – потому что они не преступали грань целомудрия.

Конечно, хорошо выходить замуж по влюбленности, которая потом перерастет в настоящую любовь. Брак – это не просто штамп в паспорте или свидетельство о венчании. Нет, это общий жребий, решение пары и публичное объявление о том, что люди хотят всю жизнь прожить вместе, несмотря ни на какие испытания, и просят на это благословение Бога. Тогда их чувства получают под собой достаточное основание. Пока этого нет, черту переступать нельзя. Не потому что Церковь – такая ханжа, что ей жалко для кого-то счастья. Нет, просто многовековой опыт человеческих ошибок и трагедий дал ей знания, как помочь людям правильно строить отношения. Нам, священникам, очень больно бывает узнавать, что молодой человек или девушка совершили самоубийственный для своей души поступок. Мы стараемся удержать, достучаться: «Подожди, не торопись. Подумай, ты не первый живешь на свете. До тебя жили тысячи поколений, каждое из которых почему-то наступает на одни и те же грабли…» Церковь в этом смысле – хранительница знания о том, как стать счастливым.

Чтобы сделать булатный клинок, необходимо помещать его то в огонь, то в воду, стучать по нему молотком, добавить хрома и так далее – для того, чтобы клинок стал очень крепким, выносливым. Так и человек. Чтобы он стал по-настоящему сильным, мужественным, Господь посылает ему испытания. И Вам были посланы эти несчастливые влюбленности, чтобы приготовить Вас для чего-то более высокого. Главное – выдержать эти испытания и не сломаться. А если упала, то подняться и снова идти. Да, это тяжело, но другого выхода нет.

Вы пишете, что Вам нелегко нянчить детей своих замужних подруг, держать венец на очередном венчании. Вам кажется, что навсегда останетесь старой девой (кстати, так думают многие, а потом неожиданно встречают свою настоящую любовь). Есть множество удивительных примеров чудесных встреч двух «половинок». Одна девушка, назовем ее Наташей, дожила до 28 лет и страшно переживала, даже упрекала Бога, что до сих пор не встретила своего суженого. У нее случались увлечения, но безответные, что еще добавляло ей страданий. Дело доходило до истерик, приходилось даже ее духовника на дом вызывать. А в какой-то момент Наташа успокоилась, снова начала улыбаться, как-то вся засветилась изнутри и доверила свою судьбу Богу. Летом она с подругами поехала в гости к знакомому священнику на юг и встретила там молодого человека, Юрия, на два года моложе ее, тоже приехавшего погостить. Это была любовь с первого взгляда. Не прошло и недели, как он сделал

А если бы она с отчаяния наделала глупостей, стала жить «гражданским браком» с кем-то нелюбимым? Кто знает, как повернулась бы ее судьба?

ей предложение! И теперь в семье Натальи и Юрия уже двое детишек. А если бы она с отчаяния наделала глупостей, стала жить «гражданским браком» с кем-то нелюбимым? Кто знает, как повернулась бы ее судьба?

Насчет Вашего греха… Некоторые вещи, возможно, потеряны безвозвратно. Мы теряем очень разные вещи и чувства. И важно это осознать, чтобы сделать выводы на будущее. Вы, Валерия, возможно, потеряли новизну чувств, простоту и, конечно, целомудрие. Ваши «маяки» сбились и еле видны сквозь густой туман. Но это не значит, что жизнь кончена и что счастье теперь совершенно недостижимо. Так как Вы – верующий человек, Вам гораздо легче, чем неверующему. Вы можете довериться Богу, своему Небесному Отцу, Который очень Вас любит и сделает все, чтобы Ваша жизнь сложилась лучшим образом, даже если совершена серьезная ошибка и Вы ранены в душу. Он поможет со временем исцелить эту рану. Только и Вы, Лера, помогите Ему – не сдавайтесь унылым мыслям, учитесь снова радоваться жизни и – ждать. «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21,19).

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

Не могла, и не почему...

Чего мы не знаем о жизни Татьяны Лариной

– Скажите, кого любила Татьяна Ларина?
– Онегина.
– А замуж вышла за кого?
– За генерала.
– Так это же р а з в р а т! Любила одного, а замуж вышла за другого.
Вижу, лица порозовели… Все оживились, ожили, задумались… Теперь будем разбираться, почему Пушкин идеальное начало связывал с Татьяной…

Иллюстрации И. КУЗЬМИНА

Е. А. АВДЕЕНКО

Положа руку на сердце скажите, сколько вы видели женщин, которые, влюбившись в первый раз, действительно полюбили – одного и на всю жизнь? Не так, что сегодня «я люблю его», а прошло время – «я полюбила другого». Таких, как Татьяна Ларина, – много вы таких женщин видели?

Далее, очень важное обстоятельство. Татьяна, не зная этого человека, целиком доверяет благородству Онегина. Она пишет ему письмо. Этот поступок мог погубить всю ее жизнь. Она не ошиблась в нем… Но он отверг ее. Что ей делать?

Татьяна видит страшный сон, пророческий сон. Почему сон пророческий? Для начала перечитайте две сцены: что творится в шалаше у нечистой силы (из сна Татьяны) и сцену именин Татьяны (от приезда гостей); и действующие лица сравните –
те, что в шалаше, и те, что на именинах. Похоже одно на другое? Похоже. Но главное – конечно, убийство Ленского Онегиным. Событие – немыслимое, оно было увидено заранее во сне. Человек не может знать будущего, если ему это не дано. Татьяне дано было увидеть предопределенное… Но вот она проснулась и не может понять увиденное. Нужна хотя бы маленькая подсказка…

И ей дается эта подсказка: явление Онегина на именинах. Сурова и неожиданна была эта подсказка: в какой-то момент «Татьяна чуть жива» осталась… Татьяна в явлении Онегина должна угадать свою судьбу. И Татьяна не ошиблась. После именин все уснули:

Татьяна бедная не спит
И в поле темное глядит…
Как будто хладная рука
Ей сердце жмет, как будто бездна
Под ней чернеет и шумит…
«Погибну, – Таня говорит, –
Но гибель от него любезна.
Я не ропщу: зачем роптать?
Не может он мне счастья дать».

За одним событием следует другое: Татьяна читает книги из библиотеки Онегина и извлекает из них понятие о «современном человеке»… В библиотеке Онегина Татьяна нашла Байрона,

Да с ним еще два-три романа,
В которых отразился век,
И современный человек
Изображен довольно верно
С его безнравственной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящим в действии пустом.

Состояние, которое постигло «современного» западного человека (а через него перешло и в Россию), Пушкин описал как странное сочетание душевной сухости, безнравственности, безмерной мечтательности, озлобленного деятельного ума. Эмблемой такого «современного человека» у Пушкина, Достоевского и Толстого стал Наполеон.

Татьяна читает книги, выбранные Онегиным, через свое отношение к нему. Татьяна читает, и «ей открылся мир иной»… Татьяна не понимала Онегина. А теперь?

«Что ж он? Ужели подражанье... чужих причуд истолкованье, слов модных полный лексикон?.. Уж не пародия ли он?»

В попытке понять героя одни вопросы звучат: «Ужель загадку разрешила? Ужели *слово* найдено?» (курсив Пушкина). «Слово» здесь означает разгадку шарады, и не без иронии сюда Пушкиным поставлено: найдешь слово – разгадаешь шараду, найдешь ключик – откроешь замочек, найдешь тип – поймешь характер… Так нас в свое время в школе учили: что за «тип» Онегин?

Вот так юная девица! Счастье мне в жизни не дано. Угадала и согласилась! Это – сильно. Положа руку на сердце скажите, сколько вы видели женщин, которые, зная, что счастье для них в жизни невозможно, не попытались бы как-то – хитростью, лукавством, враньем – это счастье у жизни вырвать? Жалкий бывает конец у таких попыток: сама женщина к старости становится жалкая и истрепанная, чаще всего одинокая, да еще и других людей (мужа, детей) она вовлекает в свою несчастную жизнь… А таких, как Татьяна Ларина, – много вы таких женщин видели?

В решительные моменты жизни героине романа дано угадать свою судьбу и следовать ей. Татьяна умеет найти свой путь… Это – великий дар: без озарения свыше невозможно так идти по жизни. При этом Татьяна может не понимать «того, по ком она вздыхать осуждена судьбою властной».

Человеку дано догадаться, какой шаг он должен сделать на жизненном пути. Пушкин, что называется, «овеществил метафору». Татьяна гуляла в одиночестве: «шла, шла. И вдруг перед собою с холма господский видит дом».

Нет, так человека не поймешь. Но это Пушкин знает, зрелый человек, писатель… А что Татьяна?

Нужно вспомнить, что к этому времени Татьяна осталась совсем одна (Онегин уехал, сестра вышла замуж); страсть к Онегину не стала тише, наоборот, «сильнее страсть ее горит, и об Онегине далеком ей громче сердце говорит». Сколько такое состояние может продолжаться?

И надо же, вот у нее перед глазами портрет «современного человека»! Герой ее романа, можно сказать, оставил у нее перед глазами «компромат» на самого себя…

Осудить его – и избавиться от муки… А можно и дальше пойти: «Все мужчины – таковы-то… и таковы-то». Пусть осуждение и даже цинизм, но хоть вздохнуть можно…

Был и другой путь – к неврастении: человек длит свою лихорадочную влюбленность, любит уже свою нервическую высокую возбудимость… Мечтание и самость – это ведь океан чувств. Пусть все замкнуто на себя, но хоть вздохнуть можно.

Татьяна не впала в экзальтацию и не осудила героя. Татьяна не стала искать себе облегчения такой ценой. В своем несчастии Татьяна не отверглась любви как таковой. Татьяна все прочла, все пометки увидела, главное поняла. Ее попытка понять Онегина – одни вопросы… Ответов нет.

Онегин действительно стоит в каком-то отношении к «современному человеку», но сам не таков: его посетила «русская хандра». И Татьяна почувствовала это и не ввела любимого человека в разряд «современных» новых людей.

Произошло другое…

Татьяна взяла дистанцию по отношению к герою. В библиотеке ей «открылся мир иной» еще и в том смысле, что для нее возможна стала другая жизнь… неведомо какая.

В этот момент Татьяна родилась как вполне зрелый человек. Это было благородное сердце, а стала зрелая женщина. Именно зрелая женщина, пусть и в облике юной барышни.

**Человеку это дано:
идти по своему пути.**

С этого момента Татьяна начинает – медленно и со страхом – принимать то, что ей определено судьбой… Ее сомнениями об Онегине завершается один ряд событий («гибель от него любезна») и начинается другой ряд событий («я вышла замуж»).

Татьяна иначе, чем Онегин, воспринимает то, что ей определено. То, что Онегина ударило как рок, Татьяна чувствует как свою судьбу. Человеку это дано: идти по своему пути.

У Татьяны это будет медленно и трудно…

Пока Татьяна читает в библиотеке Онегина и в ней вызревают такие важные перемены, в это время внешние события принимают свой оборот: ее домашние держат о ней совет… Решение – «в Москву, на ярманку невест!» Поездка в Москву могла означать для Татьяны только одно… Она принимает необходимость отправиться в путь.

Татьяне дано время собраться с духом. А нам Пушкин дает почувствовать течение времени: весна… лето… осень… зима… Трудный, медленный путь в Москву. «Татьяне страшен

доксальным образом, сокрыта на многолюдье, утаена от нескромного, ищущего взгляда. И, конечно, сверх разумения: она замечена человеком, который сделает ей предложение. Этого человека Татьяна будет уважать… «Но здесь с победою поздравим Татьяну милую мою и в сторону свой путь направим»… Почему в сторону отворачивается Пушкин, когда дошел до самого решительного момента, в который героиня должна сказать «да» или «нет»?

Есть такие сферы в жизни другого человека, куда лучше не входить даже с дружеским участием… Татьяна любит Онегина, а выходит за другого. Представляя, что такое супружеские отношения, мы можем и недоумевать, и жалеть, и осуждать героиню. Пушкин сделал все, чтобы привести нас к пониманию: здесь совершилось то, что было суждено, и то, что было принято героиней как своя судьба…

Позднее мы узнаем, что Татьяну со слезами заклинала мать, а ей «все были жребии равны»… Татьяна решила свою судьбу, как бы и не проявив своей воли…. Татьяна не выбирала мужа: он был ей дан. Когда два человека так встречаются, это всегда – за границей того, что мы можем знать. То, что было до – можем, и то, что было после – можем знать. Но сама встреча – это ведь судьба (Промысел), тайна…

Татьяна встретила человека, который будет ее мужем. Интересно знать, что будет в результате, через несколько лет?

Помните три слова из последней строфы романа, которые Пушкин в рукописи писал с заглавной буквы: Рок, ▶

зимний путь». Когда принимаешь свою судьбу – страшно. Татьяна без ропота и возражений принимает необходимость пути, только плачет горько… Почему девушки перед свадьбой плакали? Должен умереть один человек: это была девочка в своей семье – и родиться другой человек: женщина в другой семье. Девушки со страхом соглашались и плакали. (Как это не похоже на современные веселые свадьбы, после которых разводов половина.) Девушкам давали время поплакать…

Для Пушкина Москва – радостная встреча… Для героини Москва – конечный пункт «утомительного» пути. Татьяне «нехорошо на новоселье, привыкшей к горнице своей». Как ей не по характеру, не по настроению этот шумный, волнующийся, многоречивый мир! Наконец (и это важное новое обстоятельство в ее жизненном пути) «ее привозят» на бал в Благородном собранье. Туда съезжались тысячи, до пяти тысяч человек. Самое неподходящее для нее место – «там теснота, волненье, жар»…Две тетки по бокам, колонна сзади, что впереди, она не видит, и ее саму не видно. Татьяна прошла свой путь до самой невыгодной для себя точки… Но сюда ее судьба привела: в этой конечной точке пути она, пара-

ФОТО АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВА

Идеал, Жизнь? Прошли годы после замужества Татьяны. Что произошло с Онегиным и Татьяной в «Жизни»?

Появление Онегина на рауте сопровождается вопросом «Кто это?» – Человек без возраста и без пути. Онегин,

Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел…
И начал странствия без цели,
Доступный чувству одному;
И путешествия ему,
Как все на свете надоели.

Своеобразие личности даровано каждому человеку, поэтому, когда человек в «своем образе», это каждому зримо как особая красота.

«Добрый приятель» юности Пушкина дожил до зрелых лет, но не перешел ее порога… И если даже страшное Роковое событие не привело его в чувство, есть ли что на свете, что могло бы возвратить ему Жизнь?

Но вот толпа заколебалась,
По зале шепот пробежал…

То, что Онегин спрашивает: «Кто это?» – понятно (он давно не был в свете), однако Пушкин так обставил явление Татьяны на рауте, чтобы и мы задумались.

Красота Татьяны очерчена Пушкиным в одних отрицательных определениях, о ее внешности мы не знаем ничего, и даже прекрасной ее назвать нельзя. О красоте Татьяны мы знаем только, что она обладает умиротворяющим действием (на всякого, сообразно возрасту и полу) и что ее нельзя ничем затмить.

Она была не тороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей…
Все тихо, просто было в ней…
К ней дамы подвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялися ниже,
Ловили взор ее очей;
Девицы проходили тише
Пред ней по зале, и всех выше
И нос и плечи поднимал
Вошедший с нею генерал.
Никто б не мог ее прекрасной
Назвать; но с головы до ног
Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется vulgar…
Беспечной прелестью мила,
Она сидела у стола
С блестящей Ниной Воронскою,
Сей Клеопатрою Невы;
И верно б согласились вы,
Что Нина мраморной красою
Затмить соседку не могла,
Хоть ослепительна была.

Это красота благодатная… Когда человек достигает развития своей личности, он становится настолько «свое-образен», что никакой другой «образ» его заслонить не может. Своеобразие личности даровано каждому человеку, поэтому, когда человек в «своем образе», это каждому зримо как особая красота, которая не выходит за свои пределы, не посягает, знает себя… Благодатная красота – обязательно мирная в себе и потому умиротворяющая. Эту красоту увидел в Татьяне ее муж, эта красота в замужестве расцвела.

И еще: благодатная красота – это покров и защита. Увидев Онегина, Татьяна была поражена: «Удивлена, поражена, но ей ничто не изменило: в ней сохранился тот же тон, был так же тих ее поклон».

Что вы еще хотите знать о замужестве Татьяны Лариной?

Понятно ли о ней, что такая женщина не могла уступить домогательствам Онегина? В последней сцене он застает ее плачущую, с его же письмом в руках. Когда она отказывает ему, в этом нет усилия воли, нет решения и нет борьбы… Умные люди рассуждали, почему она так поступила, могла же иначе…

Не могла, и не почему. Как странно, как будто эти умные люди романа не читали. Вся-то ее душа сразу сказалась в том, что Татьяна, впервые влюбившись, полюбила на всю жизнь. И каждый ее шаг по жизни затем был подъемом – от силы в силу. Ей были даны одновременно и любовь, и несчастье. Умение принять несчастье, любви не отвергнув, привело ее к замужеству и необыкновенной… незахватной красоте.

Татьяна не только не могла поступить развратно или бесчестно по отношению к мужу, она не могла так чувствовать.

Умные люди рассуждали, почему она так поступила, могла же иначе... Как странно, как будто эти умные люди романа не читали.

Поступил в продажу компакт-диск: Е. А. Авдеенко. Как правильно выйти замуж (Переходный возраст. Как правильно выйти замуж. Замужество Татьяны Лариной. Как Авраам женил сына).

ФОТО ПАВЛА ТАРАБАНЬКО

«Когда тебя пошлют на подвиг, не помни моих слез...»

Из письма Великой княгини Ольги Александровны к племяннице Великой княжне Татьяне, дочери последнего Государя Николая II.

Не знаю, получает ли Папа́ (вероятно, нет) «Армейский вестник», издаваемый при штабе Ген. Иванова – очень хорошая маленькая газетка – и вот вчера я нашла одну вещь, над которой рыдала одна в своей комнате, – это письмо матери к сыну-офицеру на войне.

Я перепишу для тебя: «Твой отец был убит далеко от нас за Ляояном, тебя я отдала святому делу, на защиту нашей милой родины от близкого и страшного врага. Помни, что ты – сын героя! Мое сердце сжимается и глаза плачут, когда говорю тебе: "Будь его достоин!" Ведь я знаю роковой ужас этих слов и все-таки, в муке за тебя повторяю их. Нас всех не будет, что наша жизнь? Это – капля в океане прекрасной России. Нас всех не будет, но пусть цветет и радуется она. Я знаю, мы будем забыты, наши счастливые потомки и не вспомнят тех, кто истлеет в братских могилах… Целуя и благословляя тебя, я простилась с тобою. Когда тебя пошлют на подвиг, не помни моих слез, помни только мое благословение… Да хранит тебя Бог, мой дорогой, светлый, любимый… Еще одно: ВРАГИ, везде пишут это, ЗЛЫ И ДИКИ, НО НЕ ПОДДАВАЙСЯ СЛЕПОЙ МЕСТИ. НЕ ПОДЫМАЙ РУКУ НА ЛЕЖАЧЕГО И БУДЬ МИЛОСТИВ К ТЕМ, КОГО СУДЬБА ОТДАСТ В ТВОИ РУКИ».

Письмо это найдено на замученном сыне. «В диком и мстительном безумии, – говорит писатель, – остервеневшие немецкие варвары и убийцы успели, прежде чем прикончить его, замучить героя. Письмо, забрызганное кровью, – реликвия, и пусть хранится в священных драгоценностях этой семьи».

Из книги «Августейшие сестры милосердия» Н. К. Зверев

«Молчи, как положено мужчине, но запомни...»

На рассвете 13 апреля (н. ст.) 1904 года, возвращаясь с боевого задания, миноносец «Страшный» был вынужден вступить в неравный бой с шестью японскими миноносцами. На помощь ему поспешили дозорные крейсеры и два броненосца, в том числе и «Петропавловск» с командующим на борту. В ходе завязавшегося боя, обнаружив приближение главных сил японского флота, вице-адмирал С. О. Макаров отдал приказ отходить под защиту береговых батарей. Во время маневра флагман русской эскадры броненосец «Петропавловск» подорвался на японской мине, вызвавшей детонацию боезапаса, взрыв котлов, и затонул. Война всегда остается войной. Ее жертвами могут стать немощный старик и невинный ребенок, врач и приходский священник – у нее свои законы. Но гибель командующего флотом в Тихом океане вице-адмирала С. О. Макарова, блестящего флотоводца, ученого, исследователя, в чьем военном таланте так остро нуждалась страна, до сих пор кажется какой-то нелепостью и вопиющей несправедливостью. Даже враг склонил голову перед этой смертью. Бывший в японском плену в городе Сасебо командир парохода добровольного флота «Екатеринослав»

капитан 1-го ранга Г. Селецкий вспоминал: «Японские военные суда, стоящие на рейде, два или три дня имели флаги приспущенными, это был траур по адмиралу Макарову, которого японцы очень уважали. Один из них даже сказал мне, что они очень сожалеют о его смерти, так как думали у него чему-нибудь выучиться».

Катастрофа «Петропавловска», унесшая жизни 684 человек, словно стала предвестником гибели флота, гибели старой России. Но судьба не дала адмиралу увидеть агонию Порт-Артурской эскадры, уберегла его от позора неудач. Долгое время казалось, что он ушел, как будто чего-то не досказав, а ведь он многое понимал и чувствовал. Это подвигло Макарова (за несколько часов до гибели) написать важнейший из своих трудов – коротенькое письмо сыну, ставшее его духовным завещанием.

Порт-Артур.
31 марта (13 апреля по новому стилю. – Ред.) 1904 года.

Дорогой мой сыночек!

Это мое первое письмо, посланное именно тебе, а не в отрывках в письмах к маме, как бывало ранее. Ты уже подросток, почти юноша, но обращаюсь к тебе с другого конца России уже как к взрослому мужчине.

Вадим, тут идет жестокая война, очень опасная для Родины, хоть и за пределами ее границ. Нет, не временный перевес неприятеля в силах тревожит меня. Русский флот, ты знаешь, творил и не такие чудеса. Но я чувствую (о чем ты пока никому не скажешь!), что нам – и мне в том числе – словно бы мешают. Не адмирал Того, нет, а как бы с боку подталкивают, как бы подкрадываются сзади. Кто? Не знаю. Душа моя в смятении, чего я никогда не испытывал. Начинаю уже чего-то улавливать, но смутно пока. Вот Верещагин Василий Васильевич что-то мне пытается объяснить, но сбивчиво, как все эти художники и поэты (ты им не очень верь, публика эта шальная! Доверяй только людям основательным!). Вот такое у меня настроение, сынок. Но знаешь пока об этом ты один. Молчи, как положено мужчине, но запомни.

И еще. Объясню уже тебе, почему адресуюсь помимо нашей любимой мамы. Запомни на всю жизнь: на женщин никогда нельзя перекладывать тяготы нашей мужской доли. Иной болван и трус может заявиться домой чуть ли не в слезах и супруге своей с порога: вот на войну посылают – вроде «Стоит ли?». Что скажет тут любящая мать, жена, сестра? «Ни за что погибнешь, ты у нас один, уклонись уж как-нибудь!» Ну, по-женски понятно, что с них взять. Но настоящий мужчина должен явиться домой бодрым и сказать: ну, дорогая, собирай меня в дорогу, тут на границе веселое дело предстоит! Она поплачет, соберет тебя и успокоится, положившись на волю Божию.

Обнимаю тебя, сынок. Учись старательно, помогай маме и сестре. Бога бойтесь. Царю служите.

Твой Макаров-старший.

Нелли МИЗЬ, краевед,
Олег СТРАТИЕВСКИЙ,
сотрудник музея
Тихоокеанского флота
Авторы благодарят М. П. Храмцова

Над Москвой заря занималася,
На Руси война начиналася,
Собирала Русь войско бранное.
Всем сынам ее да служба явлена.
Моему ль мужу да было сказано
Наперед идти да воеводой быть.
У мово мужа коня не было.
Коня не было, ехать не на чем.
Уж ты милый мой, друг-душа моя,
Ты заложь меня да купи коня,
Ты заложь меня да купи коня,
Службу выслужишь, меня выкупишь.

(Русская народная песня)

ФОТО РОМАНА ПРОЦЕНКО

Потомок по материнской линии святителя Иоасафа Белгородского (о чем он впервые в жизни согласился поведать для журнала «Наследник»), он еще в отрочестве много чего увидел и испытал. Несколько раз ему посчастливилось послужить посошником у Святейшего Патриарха Тихона. Юнгой он прошел на корабле до Шпицбергена, путешествовал по Кавказу, встречался с шаманом на Алтае, исколесил чуть не всю Россию.

Записала беседу **Екатерина ФЕДОРОВА**, доктор культурологии (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Фото из архива Н. И. Либана

В поисках настоящего

Имя старейшего ученого, почетного преподавателя Московского университета имени М.В. Ломоносова Николая Ивановича Либана вряд ли широко известно. Однако и вряд ли найдется филолог в нашей стране, который бы не слышал о нем. Непревзойденный мастер устного рассказа, Николай Иванович в течение 65 лет своего преподавания влиял не только на своих учеников, но и на всех, кто хоть раз слышал его блистательные лекции по древнерусской литературе. Трудно угадать в нем, приближающемся к своему столетию, внешне невозмутимом и уравновешенном, бывшего страстного путешественника и этнографа, до сего дня сохранившего глубокое понимание народной жизни и любовь к человеку из народа.

Главная нота в нем – его московская вкусная речь и раз и навсегда заведенный московский уклад и обиход жизни. Подчеркнуто старинный и в речи, и в манерах, что Николаю Ивановичу чрезвычайно идет, он нисколько не старомоден и находит общий язык и с совсем молодыми людьми. И это оттого, что мир и люди ему интересны. Николай Иванович доброжелателен ко всем без изъятия, потому и круг друзей его широк, и в него входят совершенно разные по устремлениям люди.

– Николай Иванович, Вы где родились?

– Как где? В Москве, в Неопалимовском переулке, крещен в церкви Неопалимой Купины.

– А кто были Ваши папа, мама?

– Сейчас расскажу. С кого начинать: с папы, с мамы? Папа был самый непутевый человек... Уж если он мог вторым браком жениться на девушке, которой было 17 лет!..

– А он кем был?

– Я уже сказал: это был самый непутевый человек. Он окончил шесть факультетов...

– Невероятно! Какая его основная специальность?

– Финансист. Юрист. Одно время он даже был товарищем председателя Крестьянского банка, товарищем председателя Купеческого банка. Он постепенно разорял дворянские банки.

– А сам-то он дворянин?

– Лица, получавшие университетское образование, автоматически удостаивались личного дворянства.

– А где Вы образование получили?

– Первоначальное? Я ведь родился в 1910 году. Так что учился в советской школе. В советской школе, в бывшей женской Хвостовской гимназии. Во время революции научные работники решили сделать для своих детей школу – не единую трудовую, а подобную гимназии. Так что у нас в школе преподавался латинский язык.

– А кто преподавал, не помните?

– Помню. Очень хорошо. Куницкий, например. Преподавал физику.

– А чем он знаменит?

– Учил Леваневского летать по звездам (будущий Герой Советского Союза, участвовал в спасении экипажа «Челюскина» в 1934 году. Погиб во время перелета через Северный Полюс. – *Е. Ф.*). Он был доктором наук, членом-корреспондентом Академии наук, по-моему. Затем профессор Баев, астроном. Еще помню Елагина, географа, совершившего путешествие вокруг света несколько раз.

– Сколько Вы там учились?

– С первого по седьмой класс.

> **Вы не ласкайте так Вашего мальчика, а то сбежит от Вас, как я сбежал в восьмом классе юнгой на корабль. Мальчишке нужно мужество – я и убежал.**

– Как в старой гимназии, семь классов. А дальше?

– А потом – спецшкола. Вернее, тогда называлось это: спецуклон.

– Куда уклон?

– «Общественно-педагогические курсы». *(Смеется.)* Это восьмой и девятый классы. Вот и все.

– После окончания школы куда Вы поступили?

– Меня никуда не принимали. Я не был членом профсоюза. Я был безработным. Ходил дрова грузить.

Семейная реликвия – фотография портрета святителя Иоасафа Белгородского

Слева двухлетний Николай Либан на руках у тети А.Д. Себелевой, справа мама Мария Романовна и сестра Оля, 1912 год

Учительница Смирнова Варвара Сергеевна

– А мама была жива, когда Вы школу кончили?

– Да. Мама у меня была замечательная. Когда отец умер, первое, что она сделала, – организовала бесплатный детский сад для детей рабочих. Он существовал до 17-го года. А потом ее выгнали из заведующих, сад передали Наркомпросу. И она продолжала работать там воспитательницей. А через пять лет ее выгнали и вообще, потому что комиссии не понравилось, что дети пели что-то вроде: «В лесу родилась елочка...» Ее спросили: она человек религиозный или нет? Она сказала: «Да». И комиссия вынесла решение, что религиозный человек не может воспитывать детей.

– Вы религиозны с детства?

– Да. Дело в том, что семья-то была религиозная. В этой семье была моя бабка, двоюродная или троюродная, я уж не знаю, Александра Дмитриевна Хаецкая, урожденная Себелева. Вот она-то и была заправилой в семье. И когда пришло «безрелигиозное воспитание», она сказала: «Хорошо. Ну, вот, пусть он подрастет. А пока он будет изучать историю у Бахрушина...»

– Как, у самого Бахрушина? Ходили к нему домой?

– Да. Он жил в Денежном переулке, в собственном доме.

– Тот Бахрушин, который создал Бахрушинский музей?

– Нет, его брат, известный профессор Московского университета. А религиозное воспитание я получил в церковной школе протоиерея Георгия Чинова. Она просуществовала до двадцать пятого в Москве, в Мертвом переулке (ныне – в церкви Успения на Могильцах).

– А потом куда делся Чинов?

– Это трагическая вещь! Он был главным бухгалтером, то есть, по-нашему, главным экономистом «Кожтреста». Он был вообще человек очень образованный, владел шестью языками, сам вел переписку со всеми, как теперь говорят, фирмами, которые покупали у нас кожу. Русская кожа – одна из лучших. И в то же время он был настоятелем церкви Успения на Могильцах. Произносил замечательные проповеди. У него-то я и научился говорить. А потом что было с ним? Потом ему предложили снять сан и оставаться на старом месте. Он отказался. Ну тогда, естественно, его и «сократили». Но это для него был не удар. А вот когда через три года его церковь закрыли, для него это был удар!

– Когда Вы нашли первую работу, как оказались в университете?

– Первую работу я нашел, как уже говорил, на Брянском вокзале, когда грузил дрова и натянул себе грыжу. А потом устроился разнорабочим в типографию «Искры». Я поступал в университет так, между прочим. Нужен был рабочий стаж. Тогда была совсем другая система поступления, чем сейчас. Подавали документы в мандатную комиссию. И мандатная комиссия отбирала, кого можно допустить до экзаменов, а кого нельзя допустить. Так что меня первое время даже не допускали. Не член профсоюза. Не член комсомола.

– Как же Вы все-таки поступили в университет?

– Я не учился в университете. Поступил в пединститут. Таких горевых, как я, было много. У меня в классе был товарищ,

Снимок горы Казбек, сделанный Николаем Либаном во время путешествия

Даня Шуб. Жил он трудно, его отец был репрессирован: он был членом «Бунда», очень крупный экономист. Даня ко мне приходит и говорит: «Коля! Ты знаешь, я нашел место, где нас будут учить! Открылся пединститут по повышению квалификации учителей». Я говорю: «Как! Ведь я не учитель». – «Ты ведь все время даешь уроки».

– По каким же предметам Вы давали уроки?

– По литературе, по истории, по географии... Я говорю: «Меня туда не примут». А он: «Не беспокойся. Меня уже приняли. Я студент первого курса и договорился о тебе. Иди к декану Алле Львовне Каплан».

– Хороший человек Ваш Даня!..

– Прекрасный человек! Принес я все документы, которые не были приняты в университете. «Идите, – говорит, – в 68 аудиторию, я внесу вас в списки». Я говорю: «Ка-ак?!» – «Ну, вот так». А потом этот институт повышения квалификации обратили в Московский городской педагогический институт. Сперва он был без всякого имени, а потом ему дали имя Потемкина, понятно?

– А как Вы попали в университет?

– Очень просто. Был там замечательный профессор Ревякин Александр Иванович, он первый обратил на меня внимание. Когда я окончил этот институт, он мне говорит: «Подавайте в аспирантуру, я вас беру». Я говорю: «Александр Иванович! Я хочу в аспирантуру ИФЛИ». Он отвечает: «Хорошо. Я вам напишу рекомендацию». Ну вот, я и поступил в ИФЛИ. А ИФЛИ во время войны влили в университет. Вот как я оказался в университете.

– В годы учения кто больше всех влиял на Ваше мировоззрение, кроме мамы?

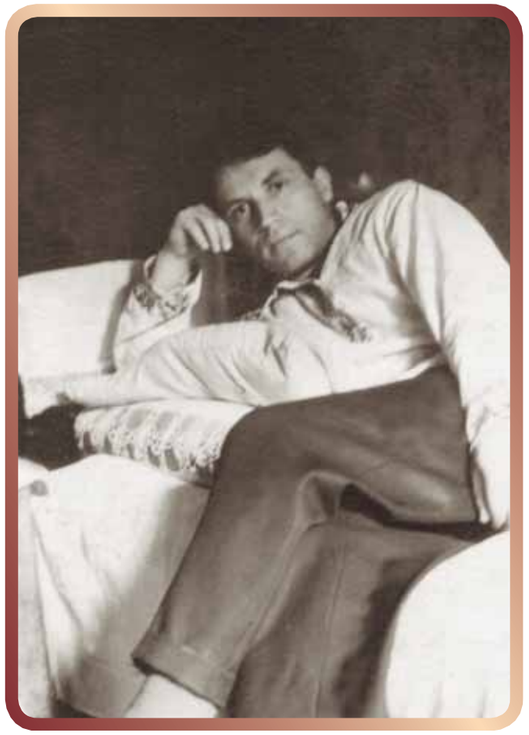
– Мама как раз никак не влияла на мировоззрение. На мировоззрение влияла одна из моих школьных учительниц, она же – врач, она же – географ и агроном. Но вообще не удивляйтесь! Для того поколения окончить пять-шесть факультетов – не исключение. Варвара Сергеевна Смирнова. Замечательный человек! Она прошла всю войну 14-го года полковым врачом. Я с ней очень много путешествовал по России: Ярославль, Владимир, Суздаль…

– Какие качества Вы считаете важнейшими, чтобы личность не деградировала?
– Первое – духовный интерес: это религия, второе – обязательная благотворительность, а третье – труд, конечно.

– Путешествовали с какой целью?

– С познавательной – историко-архитектурно-искусствоведческой... Когда я уже окончил школу, нас никуда не принимали. Нужно было странствовать...

– Почему «нужно»?

1940 год

После войны

– Тянуло. Я и Саша Каменский, товарищ, с которым мы вместе играли в футбол, и Игорь Константинов, ученик Варвары Сергеевны Смирновой. Мы обратились к академику Ферсману, Александру Евгеньевичу...

– Просто с улицы пришли и обратились?

– Ну, конечно, пришли и сказали, что нам очень хочется путешествовать – нас привлекает Алтай. Он говорит: «Вот и хорошо. Я как раз тоже начал заниматься Алтаем. А что вы можете делать?» Наглость наша была беспредельна: мы сказали: «Все!» – «Ну, например, что – все?» Я говорю, что могу описать: нравы, обычаи, уклад, флору, фауну. А Каменский мог все вычертить, любил карты: «Могу сделать картографические наброски». Александр Евгеньевич говорит: «Это очень важно». Игорь сказал, что может рисовать (у него отец был художником-декоратором Большого театра, и он тоже рисовал профессионально). Ферсман говорит: «Ну, прекрасно, больше ничего и не нужно. Вы получите туристические направления, мы вас финансируем немного, настолько, чтобы вам хватило на жизнь; дадим вам сухой паек, крупы, масло,– все, что вам нужно, я вас направляю в Главное туристическое управление. Если особенно будет тяжело, откуда-нибудь телеграфируйте». Вот мы и взяли билеты до Новосибирска, а оттуда до Улалы ехали на таратайках. А здесь нам сказали: «Все. Теперь только верхами». В туристическом бюро нам дали проводника, четырех лошадей и два битюга. Так мы поехали через тайгу.

– Без всяких навыков? Первый раз в жизни?

– Каких навыков? Да, первый раз в жизни. У нас же был замечательный проводник, Аполлон Табакаев. Он когда-то был проводником Кожевникова, знаменитого алтаеведа. Что там страшного, когда такой проводник? Он всюду проведет: там же есть тропы. Тайга страшна для того, кто не знает ее! Тогда ты погиб. А проводник все знает. Как-то мне Табакаев говорит: «Хочешь, я проведу тебя через китайскую границу?» Я говорю: «А зачем мне?» – «В Китай попадешь». Я говорю: «Нет, не хочу в Китай». – «Не хочешь, не надо».

– Николай Иванович! Вы были шалун в детстве?

– Не только в детстве.

– И сейчас продолжается?

– (Грустно) Почти... Маме доктор говорил: «Не волнуйтесь: ангел мальчишкам соломку подстилает, а иначе все б их головы полетели...» И в юности, и в зрелом возрасте... Вы не ласкайте так Вашего мальчика, а то сбежит от Вас, как я сбежал в восьмом классе юнгой на корабль. Мальчишке нужно мужество – я и убежал.

– Как?

– Очень просто. Сказал, что я еду корреспондентом «Пионерской правды», уговорил Женьку Долматовского, чтобы он дал мне такое направление.

– Поэт Евгений Долматовский?

– Да. Ну, а потом, когда я в Архангельск приехал, меня, конечно, никто не брал никуда. А потом какой-то старый матрос мне сказал: «Брось ты эту бумагу! – Он еще энергичнее выразился. – Тебя никто не возьмет с ней. Вон в Мурманске нужен мальчишка – поезжай туда». Я кое-как добрался до Мурманска. Меня взяли на научно-экспедиционное судно юнгой. Вы знаете, что такое юнга? Мальчишка на побегушках.

– Сколько Вам лет было?

– Четырнадцать или пятнадцать.

– Долго Вы так плавали?

– Я вернулся через год. Там не говорят «плавать» – на воде не плавают, а ходят. Дошел до Шпицбергена. А когда мы вернулись обратно со Шпицбергена в Архангельск, капитан подозвал меня и говорит: «Ну, вот что. Я тебе дам бумагу, тебя примут в школу штурманов дальнего плавания. Понимаешь, как это важно!» Я говорю: «Да-а... я хочу поступать в вуз». – «Плюнь ты на это! Что тебе вуз? Кончишь ты вуз, кем ты будешь? Учителем, бухгалтером? А капитан дальнего плавания – всегда человек». Выписал мне зарплату, что я заработал за это время, и отпустил меня...

– Что ж мама-то Ваша бедная?

– Ну, что? Плакала и молилась.

– И как это в Вас сочеталось – мальчишеские шалости и другая Ваша жизнь? Слышала, что Вы в отрочестве даже служили в церкви вместе с Патриархом Тихоном?

– Да, несколько раз стоял с ним посошником. Посошник – это мальчик, который в стихаре держит посох Владыки. Он служил у нас в церкви Покрова в Левшине и, конечно, никогда никого не брал с собой в помощь, а только двоих иподиаконов.

– Службу-то при всей Вашей подвижности Вы выдерживали?

– Ну, так что? Всему свое место!

– Вы и сейчас тесно общаетесь с молодым поколением – учениками, аспирантами, студентами. Что в них изменилось?

– Да абсолютно ничего.

– И Ваш контакт с молодежью не стал более трудным? Существует же проблема «отцов и детей»...

– Нет. Не труден. И проблемы такой нет. Это иллюзия.

– Разве это не проблема общества?

– Такой проблемы на самом деле в России не существует.

– Считается, что новое поколение мало (а то и вовсе ничего) не читает.

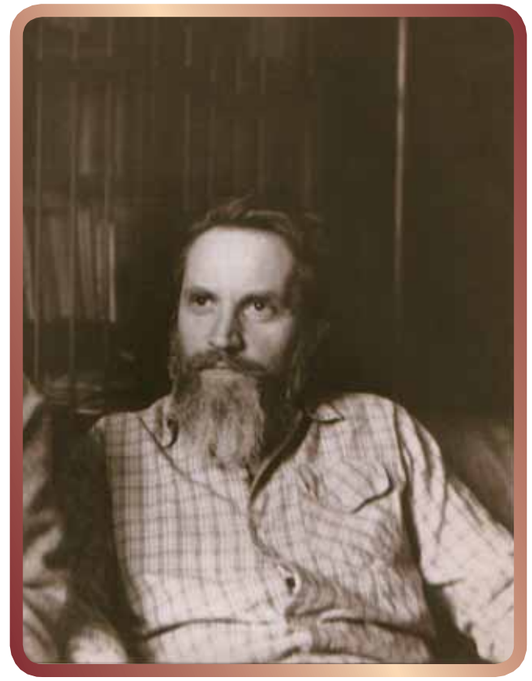
– И раньше по-настоящему немногие читали.

– Какие качества Вы считаете важнейшими, чтобы личность не деградировала и человек оставался человеком?

– Первое – духовный интерес: это религия, второе – обязательная благотворительность, а третье – труд, конечно.

– Но благотворительная деятельность доступна только имущим.

– Почему же? Благотворительность бывает разная: от масштабных акций богатых людей до насущного куска хлеба. И благотворительность «куском хлеба» – это здорово. Всякая бескорыстная помощь людей друг другу и называется благотворительностью. Каждый человек по мере сил должен заниматься ею – на этом стоит нравственное воспитание. А мы вообще забыли, что такое нравственное воспитание: не ругается дурными словами – вот он и нравственный.

1950 год

Вот мы встретились с Вами в первый раз – а как будто век знакомы. Вот это и есть свойство русского человека.

– Чем же все-таки дореволюционная Россия отличалась от нынешней?

– Была идеология в жизни.

– Но в советское время идеология считалась важнейшим двигателем общества.

– В том-то и дело, что в советской России никакой идеологии не было. А эта… Эта не идеология в том настоящем смысле, который я вкладываю в это понятие.

– Значит, глобальные утраты России Вы связываете с утратой подлинной идеологии?

– Да, но сюда входили – как необходимые составляющие – религиозная сторона, философская и национальные традиции. Вот мы встретились с Вами в первый раз – а как будто век знакомы. Вот это и есть свойство русского человека.

Прорвемся!

Простое, как мычание

Василий ПИЧУГИН

Клиент скорее жив, чем мертв. К такому выводу приходишь после просмотра картины «Свободное плавание», проецируя историю, рассказанную в картине, на судьбы России и русского народа.

Когда в начале 2006 года лучшим фильмом по итогам прошедшего киносезона была признана «9 рота» (фильм всячески рекламировался как сверхпатриотический, свидетельствующий о подъеме не только отечественного кинематографа, но и всей России), то создавалось стойкое впечатление, что «в датском королевстве» не все в порядке. На фоне того, что наша правящая элита к этому времени так и не озвучила главную проблему нашей страны и нашего народа – «Мы просто вымираем, и с этим что-то надо делать», подобное прославление «9 роты» (смотри номер «Наследника» «Свобода и своеволие») позволяло говорить, что и мы по-прежнему присутствуем в пространстве виртуального патриотизма (смотри тот же номер «Наследника»). Правители знают, что народ жаждет патриотических лозунгов и деяний, и время от времени выдают на гора определенное их количество, достаточно дурного качества – при ближайшем рассмотрении. При этом вопрос о своем хорошо набитом кармане, о том, как сохранить это состояние, является для них доминирующим.

Но время идет, и уже власти предержащие говорят о демографии во всеуслышание и даже пытаются что-то делать. Разговоры о главном нашли отражение и в развитии отечественного кинематографа. В номере «Успех» мы уже рассматривали итоги первого полугодия работы российского кино. Наша оценка: небольшие обнадеживающие тенденции при большом количестве вопросов. И второе полугодие значительно прибавило оптимизма. К балабановскому «Мне не больно» добавились «Живой» Велединского, «Остров» Лунгина и «Свободное плавание» Хлебникова. И хотя хорошо умеющие считать дяди и тети нам сказали, что денег наши фильмы заработали гораздо меньше, чем ожидалось, мощнейший сдвиг в нашем кинематографе произошел. Громадную роль сыграл в этом фильм «Свободное плавание». И то, что гильдия кинематографистов именно этот фильм назвала лучшим фильмом года, – лучшее тому подтверждение.

В XXI век постсоветская Россия вплывает на маленькой речной барже «Ворона».

Трагедия отечественного кинематографа постперестроечной эпохи состояла в очень простой вещи: чтобы жить и работать в кино, ты должен был быть прописан в московской кинотусовке. Московская кинотусовка существовала и в советское время, но тогда она была более открыта. Тогда она понимала, что отечественному кинематографу нужен постоянный приток новых людей с уникальным жизненным опытом. Так в нашем кино появлялись такие фигуры, как Шукшин и Тарковский. Но поток материальных ресурсов в наш кинематограф резко сократился. Замкнулась в себе и кинотусовка. Она стала хорошо контролировать скудно выделяемые ресурсы, они доставались теперь только своим. Свои же жили исключительно проблемами внутри Садового кольца. Бандиты и ночные клубы – излюбленные темы тусовочного отечественного кино. России за пределами Садового кольца для тусовочного кино не существовало. Если провинциальная Россия и появлялась сквозь его объективы, то это был взгляд жестоких колонизаторов на влачащих жалкое существование аборигенов. «Нам плевать, как живет большая часть России», – громко заявляло с наших киноэкранов московское зазеркалье. – Наш виртуальный мир, в котором мы живем и существуем, реальней всего остального».

«Свободное плавание» говорит об обратном. Вернее, в этом фильме просто любят Россию и верят в нее, без всяких громких слов и поз. Наша провинция представлена в нем во всем своем скупом величии. В картине просто показана ее честь. История о поиске работы, одновременно и смысла жизни после закрытия единственного крупного пред- ▶

TASS PHOTO.COM

Кинорежиссер Борис Хлебников, получивший приз фонда Андрея Тарковского за фильм «Свободное плавание» на торжественной церемонии закрытия 14-го кинофестиваля «Окно в Европу» в Выборге

TASSPHOTO.COM

Режиссер Борис Хлебников, получивший приз «За лучшую режиссуру» (фильм «Свободное плавание»), во время церемонии закрытия XVII фестиваля «Кинотавр»

приятия города двадцатилетним парнем Ленькой (изумительная работа Александра Яценко) становится гимном русской провинции. Вот что говорит о провинции сам режиссер: «Она важнее. Главное там происходит. Москва – сырое… Пока в провинции что-то происходить не начнет, весь этот лоск – сплошной симулякр – синтетикой останется». И с этими словами режиссера невозможно не согласиться. Ни одна из серьезных проблем, стоящих перед нашей страной, не может быть решена, если все будет происходить только в Москве.

В суровой жизненной прозе российской провинции можно найти громадное количество душераздирающих историй, но авторам фильма удалось увидеть ту историю, которая созидает будущую Россию, включая бесподобные детали. Знаменитая баржа с названием «Ворона», возникающая в самом конце фильма, задающая радостную и жизнеутверждающую интонацию финала, оказывается (что для меня было просто открытием), существует в реальности. Вот как описывает встречу с баржей сам Борис Хлебников. «Мне надо было ездить на пароме из деревни в Мышкин, на другой берег реки, чтобы дозвониться в Москву. Потом я два часа сидел на пристани, дожидался обратного парома, ко мне подходили какие-то люди и жаловались на жизнь, на трудности: работы нет, все плохо, в общем. А в один прекрасный день мимо меня, так же как в фильме, проплыла невероятная баржа. А я был немного с бодуна и не поверил собственным глазам: речной корабль, на нем – кабина от трактора, огромные гребные колеса… Феерическое зрелище. Когда она подплыла к пристани, я с мужиками с этой баржи разговорился, и оказалось, что они ее сделали своими руками. Зарабатывают деньги, перевозят грузы по реке, и, в отличие от тех, кто на берегу, живут абсолютно счастливо».

Кинокритики дружно отметили кинематографическую подкованность картины. Это и неудивительно: Борис Хлебников окончил киноведческий факультет ВГИКа. Сравнения с Джармушем, Трюффо, Аки Куурисмяки присутствуют во многих рецензиях на «Свободное плавание». Но самое ценное, что выделили истинные ценители картины, – это глубинная связь с такими шедеврами отечественного кино, как «Живет такой парень» Шукшина и социальными картинами Абдрашитова. Разорванная связь времен восстанавливается. И делается это просто и честно. Но есть еще одна картина, с которой неожиданно вступает в диалог «Свободное плавание», – это “Броненосец Потемкин” Эйзенштейна. На этом судне под грохот революционных бурь ворвалась в мировую историю и культуру XX века Советская Россия. В XXI век постсоветская Россия вплывает на маленькой речной барже «Ворона». И, как ни странно, это выглядит убедительно. Русское юродство требует такой посудины. Ведь когда-то давно, две тысячи лет назад, все начиналось с рыбацкой лодки…

Один из самых уникальных моментов «Свободного плавания» – гениальный эпизод с попыткой сделать из Леньки хорошего торговца честным мусульманином (в кадре – милый азербайджанец). Леньке достаточно день провести на рынке, увидеть «специфику», чтобы нутром почувствовать: «Не мое». Он вырос на Волге, в сердце России, он принадлежит к великому роду русских рыбаков и строителей, ведущему свое начало с апостольских времен. Это пророк Мухаммед был приказчиком, поэтому профессия торговца освящена в исламской цивилизации. Спаситель же был плотником, а апостолы – рыбаками.

Мы не посредники. Мы – делатели. Этим все сказано. Именно поэтому срезы бревен на великом судне России «Ворона» (я уверен, что оно войдет в историю отечественной культуры) вызывают такой пронзительный оптимизм за наше будущее.

Мы не посредники. Мы – делатели. Этим все сказано.

Да не сдохнем мы. Не надейтесь. Прорвемся!

Конкурс!

В 2007 году журнал «Наследник» продолжает

художественно-публицистический конкурс.

Многие присланные вами статьи, рассказы, стихи, фотографии
на темы:
Радость
Слава
Власть
Вера
Справедливость
будут опубликованы в соответствующих номерах журнала.

Если в течение года на конкурс поступит достаточное количество работ, отвечающих предложенным условиям, между их авторами планируется разыграть:

4 приза по 2000 рублей – за лучший материал в четырех номинациях: публицистика, поэзия, проза, фоторафия;
8 призов по 1000 рублей – за лучшее художественное воплощение темы;
8 призов по 500 рублей – за самую яркую и короткую работу по теме;
15 почетных грамот – за успешный дебют в православной журналистике.

Лучшая читательская работа по итогам года получит главный приз – 15 000 рублей.

Условия конкурса
Возраст участников – не более 40 лет.
Объем одного материала – не более 30 тысяч знаков (16 машинописных страниц).
Количество материалов, поданных одним автором в течение года, – не более 3.
Текст должен быть отпечатан на пишущей машинке или набран на компьютере.
Фотография или рисунок должны быть размером не менее половины журнальной страницы, при отсылке по электронной почте – размером не менее 1 мб.
Каждый присланный на конкурс материал должен быть подписан и содержать краткие сведения об авторе (ФИО, возраст, место работы или учебы, контактные адреса и телефоны) и его фотографию (желательно цветную).

ВНИМАНИЕ! Приложенная к конкурсной работе копия подписного талона на «Наследник» сообщает нам, что Вы – наш постоянный читатель, и, следовательно, повышает Ваши шансы на победу в конкурсе. Лауреаты «Наследника» прошлых лет участвуют в конкурсе на общих основаниях.

Ваши работы просьба направлять по адресу:
115172, г. Москва,
Крестьянская площадь, д. 10,
редакция журнала «Наследник».
Или по электронной почте:
Naslednik-magazine@yandex.ru
до 31 декабря 2007 года

внимание!

Редакция
журнала
«Наследник»
приглашает
к сотрудничеству

фотографов
и
художников

Итоги конкурса

Редакция журнала «Наследник» решила подвести итоги I художественно-публицистического конкурса. К сожалению, сравнительно небольшое количество работ, присланных на конкурс в 2006 году, с трудом позволило редакции раздать все планировавшиеся награды. К тому же некоторые тематические работы пришли уже после выхода соответствующих номеров, и поэтому многие рукописи будут публиковаться, по возможности, в течение 2007–2008 годов.

Рассмотрев и оценив все присланные работы, редакция объявляет:

1. Лучшей читательской работой 2006 года стало эссе «Ищем и не находим» (автор Екатерина Мещерякова, 21 год, г. Воронеж), опубликованное в №10 журнала «Наследник».
Автору присуждается главный приз – 15 000 рублей!

2. Лучшими материалами, раскрывающими предложенные темы, стали:
– рассказ «Рождество» (автор Сергей Балашов, 16 лет, Московская область), готовится к публикации в №15;
– очерк «Ты вернешься и поможешь» (автор Ксения Перепелица, 25 лет, г. Москва), опубликован в №13–14;
– рассказ «Незваный гость» (автор Елена Романенко, 32 года, г. Челябинск), опубликован в №12;
– серия фотографий Романа Проценко (24 года, Москва), опубликованы в № 7, 8, 9, 10, 12;
– серия фотографий Анны Азаровой (30 лет, Москва), опубликованы в № 7, 12;
Этим работам присуждаются премии по 2000 рублей.

3. Лучшими художественными зарисовками признаны:
– очерк «Жизнь моя разделилась на “до” и “после”» (автор Евгения Коваленко, 35 лет, г. Владивосток), опубликован в №12;
– очерк «Ткачиха из Суздаля» (автор Анна Ненашева, 22 года);

– эссе-зарисовка «Президент на службе» (автор Анастасия Фомичева, 16 лет, г. Истра, Московская обл.);
– стихотворение «Каштан» (автор Зоя Журбенко, 36 лет, г. Краснодар);
– фотография Тимура Шагизьянова (21 год, г. Екатеринбург), опубликована в № 10;

Этим работам присуждаются премии по 1000 рублей.

4. Самыми яркими и короткими работами по теме признаны:
– рассказ «Мама пяная плисла…» (автор Татьяна Корнеева, 38 лет, г. Мариинск, Кемеровская обл.);
– рассказ «Дорога к храму» (автор Александр Кротов, 18 лет, г. Кустанай, Казахстан);
– рассказ «Белая птичка» (автор Елена Палий, 20 лет, г. Москва);
– стихотворение «Любовь» (автор Марьяна Филиппова, 16 лет, г. Москва);
– фотография Андрея Топунова (24 года, г. Санкт-Петербург), опубликована в № 10;

Этим работам присуждаются премии по 500 рублей.

5. Почетные грамоты журнала «Наследник» присуждаются следующим участникам:
– священник Сергий Адодин, 29 лет, г. Междуреченск, Кемеровская обл.;
– Надежда Ильмова, 28 лет, г. Таганрог;
– Андрей Киселев, 19 лет, г. Москва;
– Алексей Мурзин, 33 года, г. Шадринск, Курганская обл.;
– Мария Селиверстова, 16 лет, г. Пушкино, Московская обл.;
– Светлана Сорока, 21 год, г. Клин, Московская обл.;
– Юлия Сысоева, 33 года, г. Москва;
– Мария Чекоданова, 22 года, г. Санкт-Петербург;
– Фотограф Наталья Первова, 23 года, г. Москва;
– Фотограф Илья Юсупов, 13 лет, г. Москва.

Редакция журнала «Наследник» поздравляет победителей и сердечно благодарит всех остальных конкурсантов, работы которых помогли нам составить более ясное представление о художественных запросах и вкусах наших читателей. Надеемся, что со временем некоторые из них пополнят число наших постоянных авторов.

«Счастье живет в каждом человеке, мы просто не умеем слушать и поэтому не понимаем самих себя и других», – что-то очень похожее на эту мысль из еще не прочитанного нами призового эссе Екатерины Мещеряковой руководило редакцией «Наследника» в конце 2005 года, когда мы решили объявить свой первый художественно-публицистический конкурс.

К этому времени наше издание существовало уже почти год и, казалось, не испытывало большого недостатка в авторах. Выходим мы не так уж часто, поэтому в перерывах между выпусками у наших сотрудников и постоянных авторов обычно успевает накопиться необходимое количество задумок, поводов, обстоятельств, обещаний от известных и просьб от совершенно неизвестных людей. Потом каждый из нас по мере данных ему таланта, времени и сил превращает эти заготовки в тексты, шлифует, дорабатывает, помогает подобрать иллюстрации... а там, глядишь, уже подошла пора заниматься следующим номером.

Однако всякая земная самодостаточность чревата застоем и отрывом от реальности. Время от времени многим из нас приходили в голову тревожные мысли: «А нуждаются ли наши читатели в том, что мы пишем? И главное, над чем еще – из того, что обычно не приходит нам в голову, – они хотели бы размышлять?»

Поначалу редакция пыталась решать этот вопрос с помощью писем. Мы приставали ко всем знакомым и незнакомым читателям, умоляя их отозваться и написать «буквально листочек» со своими отзывами и предложениями. Но быстро выяснилось, что отзыв – вещь все-таки довольно необязательная, а главное, не очень-то творческая. Отталкиваясь от уже выпущенного журнала и в основном развиваясь в заданных им рамках, текст отзыва поневоле отражает то, что хвалит или критикует.

То ли дело – автор-творец, выстраивающий свою гармонию прямо из хаоса! «Чарльз Даггинс, тридцатилетний писатель, сам не думал о таком успехе его первой книги…» Разумеется, наш журнал вряд ли сможет напечатать рассказ, начинающийся с этой фразы. Но, во-первых, ее автор прислал нам еще кое-что, более подходящее, а во-вторых, даже эта фраза выстраивает между нами и читателями настоящую обратную связь, заставляя нас прислушиваться к движениям их душ точно так же, как они задумывались над нашей «глянцевой продукцией».

Объявляя конкурс, мы старались не возлагать на него слишком больших надежд, хотя воображение услужливо рисовало нам мешки писем и ящики фотобумаги. То, что пришло за год, уместилось в нескольких стандартных папках. Некоторые авторы (видимо, из скромности или по рассеянности) забыли назвать даже свои фамилии, подписавшись просто «Таня» или «Павел М.». Многие не решились сообщить свой возраст. Половина приславших тексты по электронной почте пренебрегли указанием точного почтового адреса. Кстати, почти все присланные в электронном виде фотографии оказались слишком маленькими, не дотягивающими до необходимых стандартов печатного качества. Все это очень нас огорчило.

Но радости и новых открытий оказалось больше. Во-первых, нам пишут из самых разных регионов страны, и, следовательно, мы все-таки выполняем свою задачу: делаем журнал, интересный молодым гражданам России, живущим за пределами Московской кольцевой автодороги. Во-вторых, предложив для конкурсного творчества темы наших будущих номеров, мы столкнулись не только с новой постановкой этих тем, но и с новыми, неожиданными для нас подробностями обыденной жизни.

Кое-что мы уже опубликовали. Первым, самым оптимистичным и, пожалуй, самым молодежным текстом, нашедшим свое место в нашем первом цветном выпуске, посвященном теме «Успех», стало то самое эссе Екатерины Мещеряковой. Задаваться вечными вопросами так, чтобы это не выглядело банальным, может только очень умудренный или, напротив, очень юный и простой человек. Надеемся, Екатерина не утратит этой свежести мысли и чувства. Той же свежестью веет и от других призовых рассказов. Когда 16-летний юноша пишет рассказ о смерти пожилой женщины, невольно вздрагиваешь. Но Сергей Балашов делает это с такой нежностью и доверием к жизни, что становится светло на душе. «Загробной» теме, на первый взгляд, посвящен и очерк Ксении Перепелицы «Ты вернешься и поможешь». Автор поднимает весьма злободневную проблему: бизнес на имуществе и останках солдат последней войны, – и решает ее в пользу тех, кто еще помнит и потому способен на благородный поступок. Трогательная зарисовка Елены Романенко тоже учит нас помнить. Помнить о том, что рядом с нами всегда есть те, кому нужна наша помощь.

«Эти люди не знамениты даже в узких кругах, но они – драгоценное сокровище нашей земли», – так начинает Анна Ненашева присланную на конкурс серию статей «Моя ЖЗЛ». Некоторые из ее очерков пока выглядят сыровато, но сама идея такого цикла, пришедшая в голову 22-летней девушке, лучше всяких рассуждений опровергает то, что «наша молодежь эгоистична» и не умеет ценить чужого труда. А вот 16-летняя Настя Фомичева из Истры попыталась рассказать нам о тяжести государственной власти на примере одного вечера Президента России Владимира Путина. Надо признать, получилось очень неплохо, без лести и без хамства. Человек, больной раком, – тема очерка Евгении Коваленко из Владивостока. И опять у нас на глазах автор совершает творческое чудо: описывая безнадежную жизненную ситуацию, вселяет в нас оптимизм и веру. То же делает с читателями и стихотворение Зои Журбенко «Каштан».

В этом коротком обзоре невозможно подробно рассказать обо всех конкурсных работах, которые заслуживают особого внимания. Надеемся, что наши читатели сумеют оценить многие из них на наших страницах уже в этом году. А тем временем мы уже объявляем новый конкурс. Незначительно переработанные категории награждения не отменяют старых условий, а главное, старой и заветной надежды редакции «Наследника»: делать журнал вместе с вами.

По поручению редакции
обзор составил
Артем ЕРМАКОВ

ПОДПИСКА!

«Наследник»

Периодичность издания – 6 раз в год.
Объем – 80-96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

в стоимость подписки включена доставка журналов бандеролью, подписка возможна с любого номера

1 экз. (руб.)	полгода (руб.)	год (руб.)
85	255	510

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

Вы можете оформить подписку в почтовых отделениях через Объединенный каталог ПРЕССА РОССИИ **«Подписка – 2007».** Индекс издания – **42487.**
(см. Православный молодежный журнал «Наследник»)

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните и оплатите квитанцию

Информацию о других видах подписки Вы можете получить по телефону редакции или по телефонам официального распространителя журнала «Наследник» ООО «Феникс – М»

Приехать в редакцию можно по адресу: Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский м-рь, редакция
(ст. м. «Пролетарская» или «Крестьянская застава»),
11:00 до 18:00 – ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.

По всем вопросам обращаться в редакцию, тел. 676-69-21, email: naslednik-subscribe@yandex.ru

распространитель журнала «Наследник» ООО «Феникс-М»

115487, г. Москва,
ул. Садовники, д. 3
www.interpochta.org

ИП ИНТЕР-ПОЧТА

катерина
5 доб. 703
HarlamovaEG@interpochta.ru

Саутина Виктория
тел. 225-53-55 доб. 522
SautinaVV@interpochta.ru

Журнал можно приобрести в монастырях и храмах, крупных православных магазинах, в точках продажи Компании «Кардос» г. Москвы, а также в городах: Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Магадане, Калининграде, Одессе, Риге

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адресных данных и контактного телефона.

2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.

3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский м-рь, Редакция журнала «Наследник» (можно сообщить по тел./факсу (495) 676-69-21).

4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями, обязательно выполните условия, указанные в п. 3.

Извещение

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т. ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Кассир

Плательщик

Квитанция

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т. ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Плательщик